

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

На правах рукописи

Синютин Александр Александрович

**КОММУНИКАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РИТУАЛА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ СМЫСЛОВ**

Специальность 5.4.6 – социология культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор философских наук,
профессор **Воденко К.В.**

Новочеркасск – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1.	ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ РИТУАЛА	20
1.1.	Ритуал как культурная универсалия: специфика социокультурного подхода.....	20
1.2.	Роль коммуникативной функции в воспроизводстве ритуала.....	43
ГЛАВА 2.	РИТУАЛ КАК МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ.....	63
2.1.	Традиционный и инновационный компоненты в ритуале.....	63
2.2.	Факторы трансформации смыслов ритуала в постсоветский период.....	79
ГЛАВА 3.	СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ИННОВАЦИЙ РИТУАЛОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИСТИЛИЗМА КУЛЬТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	105
3.1.	Инновационные элементы в ритуале празднования Дня Победы: реинтерпретация смысла исторического события.....	105
3.2.	Современный свадебный ритуал: культурная инсценировка и десакрализация смысла.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние три десятилетия российское общество претерпело существенные трансформации. Наиболее явственно они проявились в социоструктурных изменениях. Макросоциальные процессы, происходящие в обществе, оказывают воздействие на формы повседневной жизни людей. Глубина таких изменений требует их изучения на уровне изменений форм регуляции, которые показывают отклонения привычных форм поведения от устоявшихся культурных смыслов. Основной вектор социальных изменений в России, вызванный реформами 90-х годов XX века, проявляется в автономизации личности. По мере укрепления этой тенденции наблюдается не только изменение ценностных ориентаций на массовом уровне, что фиксировалось эмпирическими замерами исследований коллектива под руководством академика Н.И. Лапина¹, но и отход от привычных обычаев и ритуалов, регулирующих повседневную жизнь. Расширение межкультурных контактов благодаря развитию международного туризма и включения в него миллионов россиян в качестве социокультурного последствия вызвало увеличение социальных сравнений принятых культурных форм жизни в России и за рубежом и усиление критики норм и ритуалов собственной культуры. Эти условия создают возможности для возникновения разнообразных культурных стилей и выбора любого из них в повседневной жизни людей.

Между тем в ритуалах и обычаях зафиксирована практическая необходимость в тех или иных нормах поведения и деятельности. Ритуалы и обычаи представляют собой стандартизацию действий в определённых ситуациях. Через ритуалы воспроизводится нормативная культура в повседневной жизни новых поколений. Эти стандарты имеют символично-ценностное оснащение, демонстрация которых в действиях индивида свидетельствует о его приверженности одобряемым культурным нормам.

¹ Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18.

Отказ от тех или иных элементов ритуала как нормативного культурного образца или наполнение ритуальных форм другим содержанием приводят к изменению повседневных форм поведения. Поэтому изучение изменений в ритуалах и обычаях, проявляющихся в повседневной жизни людей, «проливает свет на деятельность более крупных социальных систем и институтов».²

Одной из форм проявления изменений в культурно-нормативной системе является смещение ценностно-смыслового компонента в общепринятых ритуалах, что отражается в коммуникативной сфере и осознается участниками ритуальных действий. Рассмотрение культуры как мира intersubъективных взаимодействий, которые определяются ориентированностью контактирующих субъектов друг на друга, на выработку и согласование общих смыслов, определяет также интерпретацию факта изменений в ритуалах: субъекты согласованно меняют смысл своих действий. Наиболее ярко трансформация культуры проявляется в изменении ритуалов, имеющих сакральный смысл (в дюркгеймовской трактовке этого понятия как священное, духовно-мистическое³). Антропологические исследования свидетельствуют о том, что смена индивидом социокультурного статуса на всех исторических этапах развития общества рассматривалась людьми как начало нового этапа жизни, вхождение в другую сферу социального бытия, что имело магический смысл и требовало символического оформления, т.е. ритуальных действий как коммуникации с сакральным миром⁴. Ритуалы сопровождали этапные события жизни человека, которые вплетались в жизнь общины и через совместные действия ее консолидировали – крещение, свадьба, похороны и др. Такие ритуалы получили название «обряды

² Гидденс Э. Социология. При участии К. Бердсолл / пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 96.

³ Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А.Б. Гофман. М.: Канон, 1995.

⁴ Ритуал// Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 585.

перехода».⁵ С периода Великой Французской буржуазной революции ведут начало государственные праздники, направленные на сакрализацию формирования светского государства. Они тоже интерпретируются как обряд перехода к новому образованию – нации.⁶ Тем самым в настоящее время обряды (ритуалы) перехода оформляют жизнь людей на микроуровне, затрагивая частную жизнь человека, и на макроуровне – акцентируя внимание на смыслах тех или иных исторических событий, которые рассматриваются как эпохальные в исторической жизни народа или государства.

Радикальные изменения, которые произошли в России в 1990-е – начало 2000-х гг., вызвали изменения в культуре, что нашло отражение в ритуальных практиках, в частности, в обрядах перехода, макро- и микроуровня. На макроуровне место центрального государственного праздничного события, сопровождающегося ритуалами, занял День Победы, консолидирующий общество на базе ценностного смысла жизнеутверждения подвига народа в Великой Отечественной войне, спасшего страну и государство. Трансформация затронула также ритуалы, сопровождающие частную жизнь, например, свадебную церемонию, которая рассматривалась даже в советский период как социально-значимое событие для локального сообщества. В настоящее время при сохранении ритуально-церемониальных действий, сопровождающих организацию праздников, вызванных указанными событиями, их символично-коммуникационная сфера претерпела значительные изменения, которые свидетельствуют о происходящих культурных изменениях. Новые ритуально-символические элементы широко обсуждаются в обществе, в частности в блогосфере.

Эмпирический анализ позиционирования новых элементов сакральных ритуалов, а также коллективных представлений об этом имеет значение для теоретического осмысления вектора культурных перемен в изменившихся

⁵ Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

⁶ Калинин И.А. Государственный праздник: обряды единства и ритуалы различий // Неприкосновенный запас. 2015. № 2.

социокультурных условиях России. Важным фактором культурных перемен стала информатизация всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе – сферы культурного творчества. Информационные технологии открыли возможности для включения широких слоев в производство новых элементов ритуалов, их селекции и широкого тиражирования этих образцов посредством инструментов блогосферы. По мнению современных исследователей, разрушение эмоциональных аттракторов, обеспечивающих сакральное восприятие тех или иных социальных объектов, все больше выходит на первый план в современной жизни. Выявление причин этих процессов «ведет к существенному усилению культурсоциологической теории».⁷

Исследование поставленной проблемы – трансформации смысла ритуалов перехода, – важна также для практики регулирования социального развития, так как воспроизводство и корректировка сакральных ритуалов имеет большое значение для поддержания интеграции различных социальных слоев и общностей, а также для укрепления целостности общества в диахронной ретроспективе, культурной и идентификационной связанности поколений. Указанные аспекты заявленной темы объясняют актуальность ее исследования.

Степень разработанности. Самым известным подходом в рассмотрении ритуалов, безусловно, является функционалистский, основы которого были разработаны в работах классика социологии Э. Дюркгейма, подвергший анализу религиозные ритуалы в контексте их социальной функции выразителя коллективных представлений в форме религиозных верований, оказывающих воздействие на формирование солидарности у членов общества. Антропологи Б. Малиновский и А. Редклифф-Браун⁸ в

⁷ Куракин Д. Ускользящее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 43.

⁸ Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: «Релф-бук», 1998; Редклифф-Браун А.Р. Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

дальнейшем развили идеи Э. Дюркгейма, но обращали больше внимания на индивидуальный опыт и эмоциональное воздействие участия в ритуальных действиях. Неофункционалисты рассматривали ритуал как способ регулирования и стабилизации социальной (индивидуальной) системы, восстанавливающий и приводящий её в состояние гармонии после различных потрясений, при этом обращая внимание на различные функции ритуала в поддержании баланса между окружающей средой и социальной группой.⁹ Большой вклад в изучение ритуала внес А. ван Геннеп¹⁰, рассматривавший ритуал в контексте жизненного кризиса (ритуал перехода), который утверждал, что ритуал проходит три последовательные стадии: отделение от одной идентичности, переход в состояние лиминальности и инкорпорация в новую идентичность, что вкупе способствует обеспечению существования социальной группы и участия в ее жизнедеятельности отдельного индивида.

Используя идеи А. ван Геннепа, известный британский антрополог М. Глюкмен пытался объяснить, почему только некоторые, но не все социальные отношения требуют применения ритуала перехода. Его работы позволили отойти от определения ритуала только в контексте религии, поскольку он определял ритуал с точки зрения категории социального действия, где ритуал приближен к социальному этикету.¹¹ Научные исследования, проведенные А. ван Геннепом и М. Глюкманом, были продолжены и развиты в признанной аналитической модели В. Тернера, которая выходила далеко за объяснительные рамки функциональных и структурных вопросов. В своих ранних работах В. Тернер, расширяя анализ структурного конфликта в социальной жизни, утверждал, что многие формы ритуала выполняют роль «социальной драмы», посредством которой стрессы и напряженность, возникающие в социальной структуре, могут выражаться и разрешаться.

⁹ Rappaport, R. A. Pigs for the ancestors: Ritual in the ecology of a New Guinea people. New Haven, CT: Yale University Press, 1968.

¹⁰ Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

¹¹ Gluckman Max Essays on the Ritual of Social Relations. Manchester University Press, 1962.

Приверженность идее о социальной драме привело его к рассмотрению социальной структуры не как статической организации, а как динамического процесса.¹²

Одним из современных походов в исследовании ритуала является коммуникативный подход, применяемый многими зарубежными учеными. Наиболее значимыми представляются работы Дж. Кэри,¹³ полагавшего, что вся коммуникация – это ритуал, поскольку коммуникация как передача информации подчеркивает рациональную, целеориентированную передачу информации, чтобы произвести некоторый желаемый эффект (воздействие) для понимания или же изменения отношений. Коммуникация с точки зрения ритуала выступает как представление, осуществляемое людьми, оцениваемое с точки зрения магической, конституирующей реальность символической эффективности.

Такой подход коррелирует с интерактивным ритуалом И. Гоффмана, где вся интеракция выступает как часть церемониального порядка, ритуализируемого через ориентацию на сакральный объект самости, поддерживая свое собственное «лицо» и «лица» других.¹⁴ Поэтому И. Розенбухлер рассматривает ритуал как жанр коммуникативного события, обладающий рядом характеристик: основанностью на действии (перформансе); социальностью; добровольностью; неинструментальностью; экспрессивностью социальных отношений; оценочностью, силой воздействия; концентрированностью; эстетикой; регулярностью; специфической формой; сакральностью.¹⁵ При этом Р. Коллинз полагает, что ключевым механизмом в интерактивном ритуале является его способность формировать чувство принадлежности к социальной группе посредством когнитивных символов,

¹² Turner Victor. *Schism and Continuity in an African Society* Manchester, England: Manchester University Press, 1957.

¹³ Carey J. *Communication as culture: Essays on media and society*. Boston: Unwin Hyman, 1988.

¹⁴ Goffman E. *Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior*. New York: Anchor Books, 1967.

¹⁵ Rothenbuhler E.W. *Ritual communication: From everyday conversation to mediated ceremony*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.

обладающих эмоциональной энергией и заставляющих индивидов действовать согласно нравственным представлениям, принимаемым ими в качестве нормы, что задает индивиду «определенный образ действия даже в отсутствии группы».¹⁶ К. Белл подчеркивает, что социокультурный (коммуникативный) подход в контексте существования современных обществ позволяет анализировать его как механизм культурной связи, передающий когнитивные представления, дающие людям знания для определения и осознания своего места в окружающей действительности.¹⁷ М. Дуглас, не отрицая идею Э. Дюркгейма в отношении происхождения символической системы в виде социальной организации, считает ритуал в первую очередь формой коммуникации, поскольку он, как и речь, возникает из социальных отношений, воздействуя на социальное поведение.¹⁸

Исследование различных аспектов ритуала и ритуальных практик можно обнаружить в значимых для нашего исследования работах отечественных ученых В. Н. Топорова, А. К. Байбурина, которые значительно расширили спектр функций ритуала, рассматривая ритуал в качестве социокультурного феномена, обеспечивающего преемственность культуры.¹⁹ По мнению А.К. Байбурина, «с помощью ритуала коллектив периодически обновляет свои переживания, свою веру и в конечном счете – свою социальную сущность».²⁰ Трансформация ритуалов в ходе секуляризации обществ, в частности в области проведения праздников и их значимости для индивидов рассматривается в работах М. Элиаде.²¹ Роль и функции ритуалов в средствах массовой информации, обладающих в современной

¹⁶ Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 1 (25). С. 27–39.

¹⁷ Bell C. Ritual: Perspective and Dimensions. New York, 1997.

¹⁸ Douglas Mary. Natural Symbols: Explorations in Cosmology. New York: Random House, 1970.

¹⁹ Топоров В.Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 43.

²⁰ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских ритуалов. СПб.: Наука, 1993. С. 31.

²¹ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1997.

действительности огромной символической властью, выступающих «конструкторами реальности», рассмотрены в работах А.И. Черных.²²

Ритуалы реформации (инициации перехода), к которым относится заключение брачных союзов, представлены в работах Дж. Сирла, показывающего сдвиг от «слабых» форм социальных практик (коллективное признание) к «сильной» форме (кооперации). Коллективное признание означает, что пара просто принимает институт брака накануне вступления в брачные отношения, в то время как действительная церемония бракосочетания является примером действенной кооперации, в ходе которой пара вступает в новую социальную ситуацию, приобретая соответственно новый социальный статус. При этом особую значимость приобретают торжественные ритуализированные практики.²³ Описание традиционных свадебных ритуалов, свойственных русской культуре, даётся в научных работах А.К. Байбурина, Н.Н. Коздовой, Б. Кербле и др.²⁴ Трансформация свадебных ритуалов, их социальные функции в советский период времени, рассмотрение особенностей свадебных ритуалов, сочетание в них традиционного и инновационного компонентов в современной российской действительности представлены в научных статьях и монографиях, опубликованных в различных научных изданиях.²⁵

²² Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012.

²³ Searle J. Making the Social World. Oxford University Press. Oxford, UK, 2010.

²⁴ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских ритуалов. СПб.: Наука, 1993; Кербле Б. Русская культура. Этнографические очерки. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2008; Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М.: Ключ-С, 1999.

²⁵ Шаповалова Я.И. Советская свадебная обрядность в 1950-х – 1980-х гг.: традиции и новации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 354–359; Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия, Церковь. 2012. № 3–4 (30). С. 408–429; Ростовская Н.А. Эволюция свадебной обрядности русского городского населения России в советский период // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 950–954; Тимофеева Л.В. Свадебный обряд в советское время: Традиции и инновации // Российский научно-практический журнал «Российские регионы: Взгляд в будущее» // URL: futuregeruss.ru; Чиркова Н.В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 56. URL: <http://e-koncept/ru/2017/470083.htm>; Гостиев К.И. Народные традиции и обычаи

Значению и функции ритуалов в осуществлении символической политики, в частности при проведении праздничных мероприятий как способе формирования идентичности и сохранения исторической памяти, посвящены интересные работы Д.И. Гигаури, С.В. Акопова, С.П. Поцелуева, В.В. Артюшкина и др.²⁶ Роль неофициальных праздников в становлении индивидуальной и коллективной идентичности как сохранение исторической памяти анализируется в ряде диссертационных работ последних лет.²⁷

Между тем исследование значимости ритуалов в современных условиях существования российского общества носит фрагментарный характер, что и определило цели и задачи исследования.

Объектом исследования является ритуал как механизм реализации культурной традиции.

Предмет исследования составляют инновационные элементы в повседневных массовых практиках, направленные на реализацию ритуалов, имеющих сакральный смысл в культуре, на примере ритуалов перехода макро- и микроуровней (ритуального оформления Дня Победы и свадебной церемонии).

Цель исследования – выделить инновационные элементы изменения ритуалов, выражающих базисные ценности культуры современного

осетин. Пути их совершенствования: монография. Владикавказ: Изд-во ФГОУ ВПО «Горский госагроуниверситет», 2010.

²⁶ Поцелуев С.П. Ритуал как средство управления политической агрессией: формы, стратегии, случаи // Политическая концептология. 2014. № 2; Акопов С.В. Национальная идентичность и инновационная символическая политики Сочи – 2014 // Управленческое консультирование. 2013. № 4. С. 57–61; Гигаури Д.И. Политический миф и ритуал в структуре современной символической политики: дис. ... канд. политических наук. 23.00.03. Санкт-Петербург, 2016; Артюшкин В.В. Праздничная культура как способ репрезентации культурной памяти // Вестник МГУКИ. 2017. № 5 (79). С. 138–144.

²⁷ Калачева О.В. Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника: дис. ... канд. социологических наук – 22.00.04. М., 2003; Праздник как ритуально-игровое событие: дис. ... канд. философских наук – 24.00.01. Тюмень, 2013; Попова В.Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX – начала XXI вв.: дис. ... кандидата культурологии – 24.00.01. Екатеринбург, 2011.

российского общества, и дать их интерпретацию в контексте трансформации культуры.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих **исследовательских задач:**

- 1) проанализировать методологические подходы к анализу ритуала как культурной универсалии и механизма реализации культурной традиции;
- 2) показать роль коммуникативной функции ритуала в условиях медиатизации современного общества;
- 3) рассмотреть условия устойчивости ритуала в контексте динамики культуры;
- 4) проанализировать влияние культурных факторов на трансформацию смыслов ритуалов в современной России;
- 5) выявить влияние введения инновационных элементов в организацию ритуально-церемониальных действий, посвященных Дню Победы, на трансформацию смысла этого события;
- 6) определить влияние инновационных элементов, привнесенных в организацию современной свадьбы, на интерпретацию смысла бракосочетания в современной массовой культуре.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что инновационные изменения, которые наблюдаются во внешней форме социальных ритуалов перехода, символизирующих базисные ценности российского общества, на макроуровне – это ритуалы, оформляющие рождение государства и нации, на микроуровне – принципиальное изменение социального статуса (рождение семьи, ребенка) – свидетельствуют о глубинных подвижках в культуре. Они вызваны изменениями, которые произошли в России в постсоветский период, и связаны с индивидуализацией жизни. В инновационных формах организации ритуалов перехода выражается реинтерпретация их глубинного смысла.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование поставленной в работе проблемы осуществлялось с опорой на фундаментальные

труды в изучении ритуалов таких всемирно известных ученых, как Э. Дюркгейм, А. ван Геннеп, М. Глюкмен, В. Тернер. С целью выделения социокультурной сущности ритуала были операционно использованы работы Дж. Кэри, обосновавшего значимость коммуникативного подхода; И. Гофмана, исследовавшего интерактивный ритуал с точки зрения конструирования реальности в контексте символической эффективности; И. Розенблюхера, рассматривавшего ритуал как часть коммуникативного события; Р. Коллинза который видел в интерактивном ритуале потенциал для формирования коллективных когнитивных символов, определяющих принадлежность к социальной группе.

Другой комплекс методологических идей связан с рассмотрением социокультурных функций ритуала в современном массовом информационном обществе, где ритуал превращается в социокультурный феномен, обеспечивающий трансляцию культурного наследия, где средства массовой информации выступают в качестве конструктора ритуализированных практик (В.Н. Топоров, А.К. Байбурин, М. Элиаде А.И. Черных и др.).

Для анализа инновационных компонентов ритуала, проявляющихся, в частности, в отношении празднования наиболее значимых для россиян событий (День Победы и свадебная церемония), была использована теория моностилистического и полистилистического типа культур, представленная в трудах современного немецкого мыслителя Ф. Тенбрука и известного российского ученого Л. Ионина.

Эмпирическую базу исследования составили вторичная обработка данных исследования, проведенного в 2018 г. ВЦИОМ в отношении наиболее популярных среди россиян праздников,²⁸ ряд эмпирических исследований российских ученых по выявлению отношения молодежи к свадебным

²⁸ Опрос ВЦИОМ // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bd9335a9a7947e433b862e5>

ритуалам.²⁹ В мае – июне 2020 г. методом онлайн-опроса было проведено авторское эмпирическое исследование поискового вида на тему «Отношение населения к ритуалам перехода». Выборка формировалась по трем параметрам: пол, возраст, тип поселения. Объем выборки (после обработки) составил 633 респондентов, из которых 288 (45,5%) составили мужчины, 345 (54,5%) – женщины. По возрасту респонденты распределились на следующие группы: 18 – 30 лет – 34,9%; 31 – 40 лет – 33,6%; 41 – 50 лет – 22,5%; 51 и старше лет – 9%. По типу поселения респонденты распределились на группы: в крупном городе и мегаполисе в опросе приняли участие 57,3%; в среднем городе (100 – 500 тыс. чел.) – 22,2%, в малом городе (до 100 тыс. чел.) – 10,5%, в сельских поселениях – 10%. Территориально в выборке представлены респонденты Ростовской области (36,6%), г. Москва (38,1%), регионы Южного федерального округа (13,6%), регионы Центрального федерального округа (11,7%). Опрос проводился в социальной сети «ВКонтакте» и в онлайн-панели «Анкетолог». Анкета рассылалась через Google Формы. Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета обработки IBM SPSS Statistics.

Научная новизна исследования в содержательном плане заключается в следующем:

– на основании систематизации методологических подходов к анализу ритуала показана эвристичность коммуникативного подхода, рассматривающего ритуал как механизм реализации культурной традиции и конструирования упорядоченного культурного мира, а также адекватность этого подхода социокультурной среде информационного общества;

– показано, что в условиях медиатизации современного общества ведущая роль в ритуале сместилась к коммуникативной функции, благодаря которой сохраняются и визуализируются базисные ценности общества;

²⁹ Сидоркина В.М., Голованова Е.М. Свадебная обрядность в социологическом ракурсе // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 253–257.

– показана устойчивость воспроизводства ритуала в условиях социокультурной динамики, которая обеспечивается сохранением его культурного смысла (доктрины) при сочетании традиционных и инновационных символических элементов визуализации этого смысла;

– выявлено влияние современных тенденций культуры на ритуал, которое проявляется в стирании грани публичной и частной сторон жизни индивида, а также в десакрализации социального смысла ритуала;

– дана интерпретация инновационных символических элементов, внесенных в организацию Дня Победы и позиционирующих это событие как основу легитимации современного российского государства и национальной общероссийской идентичности, что обусловило наполнение ритуальных практик элементом демонстрации мощи государства и его готовности защитить народ;

– выявлено влияние инновационных элементов в организации свадебных церемониально-ритуальных действий, где основными триггерами в интерпретации смысла бракосочетания выступает нацеленность на индивидуализацию праздника, что определяет не только десакрализацию ритуала, но и утрату им социальных функций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ритуал, являясь культурной универсалией, выступает сложным мультиплицитным феноменом и представляет собой культурные практики, визуализирующие смысл сакральной сферы жизни общества. В условиях массовизации культуры информационного общества особое значение в изучении ритуала приобретает коммуникативный подход, показывающий ритуал как перформанс, способствующий сближению людей в различных социальных взаимодействиях (малые социальные группы, различные общественные, производственные, корпоративные, общегосударственные группы), в которых ритуал выступает способом конструирования и поддержания упорядоченного, значимого культурного мира. Среди всего многообразия ритуалов особое значение

имеют ритуалы перехода, наполняющие культурным смыслом вступление в новый жизненный цикл индивида или общества.

2. В массовом информационном обществе сакральная сфера вытеснена на периферию социальной жизни, что резко сужает спектр актуальных функций ритуала и трансформирует их иерархию. Разрушение институтов традиционного общества, жестко контролировавших поведение индивида, и десакрализация современного общества обеспечили выдвижение в ритуальных практиках на первый план коммуникативной функции, которая способствует воспроизводству и укреплению социальной солидарности атомизирующегося общества. При этом коммуникативная функция выступает базовым основанием для сохранения традиционных функций ритуала, выделенных Э. Дюркгеймом (социализирующая, интегрирующая, воспроизводящая), актуализируя эмоциональное соучастие, конструируя культурную идентичность и обеспечивая сохранение базисных ценностей культуры конкретного общества.

3. Воспроизводство ритуала в условиях динамики культуры обеспечивается лабильной взаимосвязью его устойчивого (ценностного) и инновационного (действенно-коммуникативного) компонентов, что проявляется наиболее ярко в период социокультурных трансформаций общества. Ритуал выступает механизмом, который одновременно транслирует устойчивые культурные смыслы (тем самым, консервируя культуру) и видоизменяет форму символических действий, адаптируя ее к новым организационным формам жизни, вызванными политическими, экономическими или культурными изменениями. Тем самым сохранение традиционного культурного смысла ритуальных действий требует введения инновационных форм его презентации, соответствующих социокультурным трансформациям. Взаимодействие устойчивого (традиционно-ценностного) и инновационного компонентов ритуалов проявляется на всех уровнях функционирования общества, где они призваны консолидировать людей на макроуровне (государство), на мезоуровне (поселенческие общины, производственные коллективы, корпорации), на микроуровне (семья, учебная группа и др.).

4. Главными культурными факторами, определившими трансформацию ритуалов, выступили разложение сакрального ядра моностилистической советской культуры, выражающего культурный смысл ее политической организации и опирающегося на ресурсы государственной власти, и развитие интернет-технологий третьего поколения, открывших доступ широким массам (в первую очередь молодежи) к производству новых культурных форм. Если первый фактор вызвал отказ от проведения каких-либо торжеств и ритуальных празднеств, в которых визуализировались культурные смыслы советского государства и обеспечивалась доминанта таких ритуалов по отношению к событиям частной жизни, то второй вызвал позиционирование молодежью демонстративного отказа от поддержки сакральных ценностей ритуалов, стирание грани между публичной и приватной сферами жизни, что оставляло в ритуале лишь форму, которая стала использоваться в празднично-игровом варианте.

5. Стилевая дифференциация культуры в российском обществе в постсоветский период в условиях разрушения советской идентичности вызвала поиск государством нового смыслового основания гражданской идентичности. В этом качестве выступила историческая Победа СССР над фашистской Германией, закреплённая символическими ритуалами в публичной и частной сферах жизни российского общества. Теперь этому событию придали более глубокий смысл – жертвенного спасения народом государственности как культурного достояния своей истории, независимо от формы политической системы. Такое смещение интерпретации потребовало внесения инновационных элементов в коммеморативные ритуалы, выдвигая на первое место единство государства и общества (благодаря включению в ритуальные события шествия «Бессмертного полка», объединившего все поколения, все регионы и все социальные группы), а также символическое оформление священных мест, к которым теперь относятся не только места воинских побед, но и места героических битв при отступлении 1941 – 1942 гг.

б. Социокультурные трансформации, произошедшие в постсоветский период и обусловленные либерализацией ценностей, привели к дистанцированию семьи от сферы публичных социальных отношений. Семья стала рассматриваться как сфера частной жизни. Такая реинтерпретация смысла непосредственно отразилась на свадебном ритуале, ориентированном на традиционную доктрину и символику подчиненности молодой семьи родительским семьям и близкому социальному сообществу, которые ранее выступали гарантами ее стабильности. В современных условиях использование элементов традиционной символики свадебного ритуала и создание акторами его инновационных элементов ориентированы преимущественно на организацию индивидуальных праздников и самопрезентацию, чему в значительной степени способствует популярность ивент-менеджмента, анонимность городской среды, расширение коммуникации средствами Интернет. Выведение свадьбы как ритуала перехода из сферы сакрального ядра культуры оставляет за этим ритуалом лишь форму.

Теоретическая значимость работы определяется потребностью осмысления значимости ритуалов и их функций в российской культуре в условиях массовизации общества и интенсивного использования интернет коммуникаций как основного средства общения и личной самопрезентации. Проведенный анализ имеет значение также для поддержания и сохранения традиционных ценностей, где ритуалы выступают средством сплочения как на макроуровне, мезоуровне, так и на микроуровне общественных отношений.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы государственными структурами, гражданскими общественными организациями, различными корпорациями и предприятиями, образовательными учреждениями различного уровня, ориентированными в своей деятельности на укрепление социальной солидарности общества, конструирование корпоративной культуры.

Содержание и выводы работы могут быть полезны для разработки специальных курсов по таким дисциплинам, как «Социология культуры», «Социология молодёжи» и др.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Диссертационное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 5.4.6 – Социология культуры, п. 11. Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную жизнь общества; п. 14. Культурная социализация и самоидентификация личности; п. 17. Образование и процесс культурного воспроизводства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова», на V Всероссийском социологическом конгрессе (Екатеринбург, 2016 г.), XIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2019» (Москва, 2019 г.), XII Ковалевских чтениях (Санкт-Петербург, 2019 г.), а также на других научно-практических конференциях.

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 14 научных работ общим объемом 6,3 п.л., в том числе 7 статей в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ведущих журналов и изданий ВАК при Министерстве образования и науки РФ в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертационного текста 176 страниц (без списка литературы и Приложений, в которых представлены инструментарий и результаты опроса).

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ РИТУАЛА

1.1. Ритуал как культурная универсалия: специфика социокультурного подхода

Культура общества всегда имеет региональную и этническую форму проявления, и в этом смысле любая культура индивидуализирована, тем не менее исследования различных культурных форм позволили ученым выделить ее универсальное теоретическое определение. Абстрактная форма этого определения признается всеми учеными: «общечеловеческая культура существует лишь как некоторая абстракция ... Можно выделить некие универсальные, инвариантные общечеловеческие черты культуры».³⁰ Эти «инвариантные общечеловеческие черты культуры» принято относить к культурным универсалиям, которые в этимологическом смысле восходят к латинскому «universalis», что означает всеобъемлющий. По мнению С.С. Березовской, культурные универсалии основываются как на фактических основаниях, так и на холистском абстрактном «информационном материале», воспроизводимом в культуре.³¹

Выделение универсалий культуры стало возможным при сопоставлении различных культур, что позволило обнаружить некоторые черты сравнимости, присущие практически всем культурам. По мнению М.И. Найдорфа, необходимо обратиться к такому понятию, как «хронотоп» (от греческих слов «хронос» – время, «топос» – пространство), представляющего «время-пространство». Он пишет: «Хронотоп» относится к категории самых общих и необходимых понятий, характеризующих любую культуру. Такие понятия

³⁰ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. С. 15.

³¹ Березовская С.С. Концепт культурного героя как универсалии культуры // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 68.

называют «универсалиями культуры».³² Несмотря на наличие современных исследований в изучении культурных универсалий, все они в той или иной степени основываются на теории культурных универсалий, разработанной Дж. Мердоком, который выделил более 80 культурных универсалий, и среди наиболее значимых (совместный труд, спорт, образование, системы родства, правила взаимодействия полов, язык) находится и наличие ритуалов. Мердок подчеркивал, что содержание универсалий во многом отличается в той или иной культуре, однако их присутствие в социальной жизни остается безусловным, поскольку это общечеловеческие представления культурного опыта и деятельности, символически закрепленные в коллективной памяти.³³ Дж. Мердок подчеркивает, что «несмотря на необъятное многообразие, проявляющееся в специфических особенностях поведения, все культуры построены согласно единому фундаментальному плану – «универсальному паттерну культуры».³⁴

Ритуал в качестве социального феномена (культурной универсалии) существует во всех обществах и культурах на протяжении длительного времени, но его систематическое изучение началось сравнительно недавно. Ритуал стал объектом исследования различных гуманитарных наук, позволив более пристально взглянуть на динамику религии, культуры и личности. В контексте социологии ритуал принято рассматривать как «присущее и священной, и светской формам общественной жизни. В обоих случаях именно символическое качество является определяющей характеристикой». При этом принято проводить различие между ритуальным поведением и ритуальной деятельностью, где «ритуальное поведение лишено смысла, жесткое и стереотипичное.... Напротив, ритуальная деятельность наполнена отдельными

³² Найдорф М.И. Введение в теорию культуры: Основные понятия культурологии. Одесса: Друк, 2006. С. 17.

³³ Мердок Дж. Культура и общество // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб, 1997. С. 49–56.

³⁴ Мердок Дж. Общий знаменатель культур. // пер. В.Г. Николаева. Вестник культурологии 2005. № 2 (97). С. 205.

социальными значениями, которые в культурном отношении предаются через обычаи и традиции».³⁵

В Российской социологической энциклопедии дается следующее определение ритуала: «Обряд (ритуал) – совокупность символических стереотипных коллективных действий, воплощающих в себе те или иные социальные идеи, представления, нормы, ценности и вызывающие определённые коллективные чувства. Ритуалы возникли еще в первобытном обществе, где они были важной формой объективизации мифов. В отличие от других социальных действий ритуал не имеет непосредственного предметного результата. Смысл ритуала в усвоении личностью определённых социальных идей, норм, ценностей».³⁶ С точки зрения одного из выдающихся ученых, посвятивших много своих научных изысканий анализу ритуала, В. Тернера, ритуал – это «стереотипная последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителя».³⁷ Российский ученый В.Н. Топоров рассматривает ритуал в качестве феномена, присущего культурному бытованию человека, поэтому ритуал в его понимании – это «средство восстановления, обновления, усиления прежнего существования. Он соприроден акту творения, воспроизводит структурой и смыслом то, что было создано актом творения, переживает его заново. Ритуал связывает здесь и теперь с там и тогда – обеспечивает преемственность бытия человека в мире».³⁸

³⁵ Джери Дэвид., Джери Джулия Большой толковый социологический словарь. Том 2. М.: ВЕЧЕ – АСТ, 2001. С. 162–163.

³⁶ Российская социологическая энциклопедия. М.: Инфра-М, 2001. С. 250.

³⁷ Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 20

³⁸ Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 43.

Проанализировав различные толкования понятия «ритуал», А.И. Черных пришел к выводу, что все они в основном рассматривают ритуал, исходя из следующих определений:

- ритуал – это совокупность и установленный порядок обрядовых действий в ходе совершения каких-либо религиозных актов;
- ритуал – это выработанный обычаем или установленный порядок совершения чего-либо, церемониал;
- ритуал – это биологически обусловленный стандартный сигнальный поведенческий акт в среде животного мира, применяемый для коммуникации.³⁹

Известный исследователь ритуала К. Белл приходит к мысли, что определение ритуала зависит от теоретических подходов, которые используются для его анализа, и от тех целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, и выделяет три подхода.

1. Религиоведческий подход, сосредоточенный на исследовании происхождения ритуала, на его взаимосвязи с мифом, с одной стороны, с другой – его отличием от мифа.

2. Функционалистский подход, обращающий внимание на роль ритуала в жизнедеятельности социальных организаций, групп, сообществ.

3. Социокультурный подход, для которого основным является рассмотрение ритуала в качестве механизма культурной связи, передающего когнитивные представления, дающие людям знания для определения и осознания своего места в окружающей действительности.⁴⁰ При этом К. Белл подчеркивает значимость каждого из подходов, которые имеют право на существование в современных исследованиях ритуала.

Практически все ученые, занимающиеся исследованием феномена ритуала, подчеркивают его мультиплицитность, что свидетельствует о том,

³⁹ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2012. С. 5.

⁴⁰ Bell C. Ritual: Perspective and Dimensions. Oxford University Press, 2009.

что не существует четкого и всеми разделяемого мнения по поводу того, что является сущностью ритуала и как его следует рассматривать. Существует множество теорий, взглядов и мнений на ритуал, которые, по мнению К. Белл, отражают время и место, когда они были сформулированы.⁴¹ Во многом мультиплицидность ритуала заключена в том, что продолжает существовать неопределенность в его определении с точки зрения социокультурных и исторических трансформаций, влияющих на его анализ. Спектр ритуальной деятельности очень широк, начиная от различных церемониальных действий, сопровождающих рождение и смерть, до ритуалов лечения, окончания учебного заведения и т.д. В каждом конкретном ритуале пытаются выявить определенную логику и символическую структуру ритуальной практики, сравнивая этикетные предпочтения, различные спортивные и театральные действия (имеющих подобие с ритуалом), что позволяет обнаружить некоторые фундаментальные способы действия, которые присущи ритуализации в культуре, выражающиеся во взаимоотношениях между ритуальной деятельностью и социальной жизнью. Данные сравнения и их анализ дают возможность объяснить, почему у некоторых групп больше ритуалов, а у других их количество не столь значительно.

Человек был вовлечен в ритуальные практики с древних времен, однако только в конце XIX века эти практики стали определяться как ритуал. Можно сказать, что изучение ритуала началось с изучения происхождения религии, что привело к важным способам его интерпретации – эволюционным, социологическим и психологическим. Самые ранние исследования ритуала основывались на исследовании мифологии, которые ведут научный отсчет от антропологических исследований. Так, например, Э. Тайлор утверждал, что ритуал следует рассматривать с философской точки зрения в контексте объяснения окружающего мира. Его теория может быть отнесена к эволюционистскому подходу, стремящемуся исследовать человеческое

⁴¹ Ibid.

социальное развитие, начиная от «примитивного детства» до «цивилизованного человека», связывая ритуал с той ролью, которую он сыграл в происхождении религии, в частности с анимизмом.⁴² У Э. Тайлора были свои последователи, которые развивали эволюционистскую теорию, используя его идеи, но не слепо копируя их. В современных исследованиях подчеркивается, что в то время как теория ритуала Э. Тайлора опирается на исследование модели «даров», согласно которой дары приносятся предкам и духам для получения благословения, Р. Смит рассматривает ритуал приношения в качестве выражения общения между Богом и человеком, способствующее сакрализации социального сплочения и солидарности группы, что делает ритуал основным компонентом религии и служит базовым основанием социальной функции создания и поддержания сообщества.⁴³ Работы Э. Тайлора и Р. Смита способствовали созданию трёх наиболее выдающихся школ в исследовании религии.

1. Школа «мифа и ритуала», основоположником которой является Дж. Фрейзер, считавший, что для понимания мифа необходимо изучить ритуал, сопровождающий его. Как Дж. Фрейзер, так и Р. Смит полагали, что ритуал является фактором, исторически и культурно определяющим создание мифа, поскольку все ранние формы религии были религиями ритуальными. Более поздние исследования этой школы также рассматривали ритуал как источник мифа. Однако следуя эволюционистской теории, предполагалось, что ритуальная деятельность имеет тенденцию к исчезновению, в то время как сопровождающие ее мифы продолжают независимое существование, воплощаясь в различных формах.⁴⁴ Надо отметить, что идеи Фрейзера оказали значительное влияние на возникновение социального функционализма в антропологии.

⁴² Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Издательство политической культуры, 1989.

⁴³ Апухтина Н.Г., Сафонова Н.А. Традиционная обрядовая культура в контексте культурологических исследований: обзор подходов. Вестник культуры и искусств, 2012.

⁴⁴ Doty G. William Mythography: The Study of Myths and Ritual. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1986.

2. Школа связана с великим социологом Э. Дюркгеймом и наукой о религии (часто обозначаемой как феноменология религии), полагавшим, что религия является социальным феноменом, основная функция которой заключается не в спасении души, а в сохранении и поддержании благополучия общества. Данная школа основывалась на систематическом сравнении в понимании религии, критически относясь к воззрениям эволюционистской школы, полагая, что мифы являются способом понимания, а происхождение религии следует объяснять в историческом контексте. По мнению М. Элиаде, компаративистские исследования различных форм религии позволяют понять структурные схожести, предполагающие мультиплицированные исторические формы религиозного опыта.⁴⁵ Следует отметить, что феноменологический подход был нацелен на минимизацию значимости ритуала, хотя и не игнорируя его полностью, но рассматривая его как нечто вторичное по отношению к мифическим символам. Для представителей данной школы, по мнению К. Белл, ритуал является историей, запечатленной в мифе, а миф играет критическую роль в установлении системы, в которой любая деятельность имеет свое значение, ритуально идентифицируя ее «здесь и сейчас», что приводит к заключению, что ритуал зависит от мифа, поскольку все, что делается с использованием ритуальных практик, предопределено ранее установленными отношениями, запечатленными мифологически.⁴⁶

3. Школа может быть названа социально-психологической, её основателем является З. Фрейд, рассматривавший поведение индивида как укорененное в иррациональных импульсах. Согласно данному подходу, «реальная» цель и значимость ритуала различается в зависимости от времени и от того, во что верят акторы в этот конкретный период времени, что нашло отражение в работах З. Фрейда, который разработал теорию бессознательного и теорию психоанализа. Он полагал, что причины религиозных верований и

⁴⁵ Eliade M. History of Religious Ideas from the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. Chicago: University of Chicago Press, 1978.

⁴⁶ Bell C. Ritual. Perspectives and Dimensions. Oxford University Press, 2009.

причины навязчивых идей имеют одни и те же корни. В то время как З. Фрейд использовал религиозный ритуал для подтверждения своей психологической теории, ряд современных ученых в более узком ключе используют идеи З. Фрейда для рассмотрения различных форм ритуала, где акцент перенесен на первичную значимость ритуала по сравнению с мифом, что не означает, однако, признания первичности ритуала по отношению к мифу.⁴⁷

Надо отметить, что все ранее перечисленные школы оказали влияние друг на друга; их подходы нашли отражение в работах Джозефа Кэмпбелла, чьи идеи получили большую популярность в двадцатом веке. Он сделал попытку синтезировать все три подхода (школа мифа и ритуала, психоанализ и компаративистское методологическое исследование), применяя их к анализу ритуала, что нашло воплощение в определении четырех основных функций, выполняемых мифом и ритуалом.

1. Метафизическая (мистическая) функция, которая вызывает (стимулирует) чувство благоговения, страха и почтения в человеке.

2. Космологическая функция, которая обеспечивает когерентный образ космоса.

3. Социологическая функция, которая интегрирует и поддерживает индивидов внутри социального сообщества.

4. Психологическая функция, руководящая внутренним развитием индивида.⁴⁸

Анализируя вклад Дж. Кэмпбелла в развитие исследования ритуала, К. Белл подчеркивает, что он также известен благодаря разработанной им теории универсального «мономифа», в которой он настаивает на том, что все мифы и другие культурные формы развития имеют много общего. Так, например, наиболее распространенный миф, присущий различным культурам, – это миф героя, выражающегося в теме умирающего и возрождающего Бога.⁴⁹

⁴⁷ Smith Jonatan Z. To take place: Toward Theory in Ritual. Chicago: University of Chicago, 1987.

⁴⁸ Campbell Joseph, A. Segal An Introduction to Ritual. New York: New American Library, 1990.

⁴⁹ Bell C. Ritual. Perspectives and Dimensions. Oxford University Press, 2009.

Несмотря на то, что большинство ранних работ, связанных с исследованием ритуала, сосредоточены в большей степени на происхождении религии, в них также затрагиваются проблемы, касающиеся социальной функции ритуала. Самый большой пласт этих работ связан с функциональным подходом в социологии. Однако важно отметить, что его начало связано с этнографическими работами Редклиффа Брауна и Бронислава Малиновского, которые рассматривали с социальной точки зрения использование религии и ее структурные связи с политическими и социальными организациями. Их работы оказали влияние на исследование элементарных форм религии, сделанное Э. Дюркгеймом, в котором он рассматривал религию как социальный феномен («социальный факт»), находящий свое воплощение в различных манифестациях коллективной жизни и являющийся способом организации групп индивидов.

В то время как психологи продолжали анализировать религию в контексте индивидуального опыта, Э. Дюркгейм сформулировал когерентный социальный подход, рассматривающий религию как один из социальных институтов.⁵⁰ Основным для Дюркгейма было разграничение, которое он проводил между сакральным и светским (профанным), подчеркивая, что религиозные верования являются репрезентацией, выражающей природу сакрального, в то время как ритуалы представляют из себя правила поведения, указывающие людям, как им должно вести себя в присутствии сакральных объектов. Он считал, что идеи сакральности, являющиеся центральными для религии, представляют не что иное, как коллективные представления социальной группы, поэтому религия в качестве социального феномена являет собой набор идей и практик, с помощью которых люди сакрализируют социальную структуру и создают связи, объединяющие сообщество, что приводит к такой социальной религиозной функции, как обеспечение идентификации с сообществом. Ритуалы и церемонии играют важную роль в

⁵⁰ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. М., 1994.

том, как религия осуществляет эту функцию, усиливая чувство возбуждения, в котором индивиды выражают нечто большее, чем свою самость. По мнению Эванс Притчард, «для Фрейда Бог – это отец, для Дюркгейма Бог – это общество».⁵¹ Эту позицию разделяет также известный американский социолог Р. Коллинз. Анализируя теорию Дюркгейма, он отмечал, что в ней «...мы имеем дело с действием поверхностности явлений и того, что за ней скрывается... На поверхности оказываются символ и ритуал, а в глубине – нерациональное и бессознательное. Эта идейная традиция сосредоточивается на темах эмоциональных сил, морали, сакрального и религиозного и провозглашает, что именно эти явления представляют суть всего социального»⁵².

Социологический подход к исследованию ритуала Э. Дюркгейма противостоял идеям многих его современников (Б. Малиновский, К.Р. Лоуи и др.), поскольку они придерживались более традиционных взглядов, рассматривая религию в рамках психологического подхода и обращая внимание на личностные чувства индивидов вне контекста социального действия. В отличие от них Э. Дюркгейм рассматривал ритуал как средство, при помощи которого индивиды организуются как коллективная группа, при этом функция ритуала заключается в усилении связей индивида с обществом, членом которого он является. Анализ его работ заставляет прийти к выводу, что религия — это универсальная неотъемлемая часть социальной жизни, являющаяся посредником в создании разделяемого социального опыта. Однако Э. Дюркгейм полагал, что со временем религия будет продолжать существование для целей социальной солидарности, но будет выполнять данную функцию в более секуляризованных формах, например, как гражданские церемонии в память о национальных событиях.

Ученик Э. Дюркгейма М. Маус также подчеркивал значимость изучения религии как «тотального социального феномена», но с большим

⁵¹ Pritchard Evans. *Theories of Primitive Religion*. Oxford University Press? 2006. P. 63.

⁵² Коллинз Р. *Четыре социологических традиции*. М.: Территория будущего, 2009. С. 192.

акцентом на то, как религия связана с каждым аспектом общества, что вылилось в исследование взаимодействия социальной жизни, религии и культурных идей. По мнению А. Купера, работы Э. Дюркгейма и М. Мауса оказали огромное влияние на изучение ритуала в социальном контексте, в частности на изучение социальных функций ритуала⁵³. Однако в последующих работах происходит отход от рассмотрения ритуала в узко функциональном ключе, ведущему к рассмотрению культуры как закрытой системы социальных отношений, управляемой внутренним динамизмом. Такой подход не принимал во внимание историческое развитие, рассматривая общество как статическую, структурированную систему социальных отношений. Однако, как подчеркивает К. Белл, хотя теория функционализма и подвергалась серьезной критике, она обеспечила, по крайней мере, частичное объяснение, что ритуал «делает» и как действует общество.⁵⁴

Следовательно, мы можем прийти к выводу, что функционализм имплицитно признавал социальную структуру как систему отношений, связывающую людей и определяющую их социальные роли, поэтому исследования, основанные на идеях функционализма, позволяют исследовать ритуал в двух основных направлениях:

- особенности функционирования ритуалов, которые выступают фасилитатором кооперации в жизни сообщества;
- анализ того, что означают ритуальные действия, то есть какие культурные идеи и ценности выражаются в этих символах и паттернах деятельности, как структурированные отношения, выражаемые в символических значениях, связаны со структурированными социальными отношениями, составляющими общество.

Однако функционализм не смог ответить на ряд весьма важных вопросов, связанных с некоторыми аспектами структурной организации

⁵³ Kuper A. *Anthropology and Anthropologist: The Modern British School*. London: Routledge & Kegan Paul, 1983.

⁵⁴ Bell C. *Ritual. Perspectives and Dimensions*. Oxford University Press, 2009.

обществ, ритуальной деятельности, а также культурных символов. Попытки найти ответ на эти проблемы привели к появлению иной формы анализа, получившего название структурализм, ярким представителем которого стал К. Леви-Страус, рассматривавший ритуал в структуре системы родства, где ритуал является символической системой коммуникации. Он утверждал, что отношения символов в этих системах не являются лишь отражением социальной структуры, напротив, люди накладывают эти символические системы на социальные отношения с тем, чтобы их организовать и структурировать. Поэтому в отличие от Р. Смита, Э. Дюркгейма, З. Фрейда, К. Леви-Страус рассматривал проблему тотемизма (центральную для анализа ритуала) как очевидное представление того, как культурная классификация систем укоренена в конкретном когнитивном процессе. Анализируя ритуал, он пытался противопоставить его мифу, считая первый проблемой контента, а второй – проблемой формы.⁵⁵

Эванс-Притчард, в принципе соглашаясь с этими направлениями в исследовании ритуала и тем, что религии являются «продуктами социальной жизни», категорически был не согласен с тем, что они представляют не что иное, как «только лишь символическую репрезентацию социального порядка», поэтому он был склонен советовать ученым проводить систематическое изучение примитивных философов, обращая внимание на разнообразие чувств, проявляемых в ритуалах, поскольку одни индивиды весьма далеки от коллективных эмоциональных настроений, а другие, напротив, полностью сливаются с коллективными проявлениями чувств и эмоций.

Другой, отличный взгляд на проблемы функционирования и структуры можно обнаружить в работах Арнольда ван Геннепа, который был одним из самых серьезных критиков Э. Дюркгейма, чьи идеи о внутренней организации ритуальной деятельности стали вызовом многим традиционным способам категоризации ритуала и новым перспективным направлением в анализе

⁵⁵ Levi-Strauss Claude, *The elementary structures of Kinship*. Boston: Beacon Press, 1969.

отношения ритуала к социальной организации. Выступая против поверхностного описания сбора данных и их анализа вне реального контекста, он полагал, что ритуалы могут быть поняты только в условиях их исследования внутри реального социального окружения, что говорит о невозможности использования поверхностных примеров, взятых из различных культур мира. А. ван Геннеп настаивал на том, что ритуал следует изучать в рамках того, что ему предшествует и что следует после его окончания. Однако он был привержен описанию универсальности, обнаруживаемой в определенных образцах поведения, что явно видно в его самой известной работе «Обряды перехода».⁵⁶ А. ван Геннеп приводит многочисленные примеры ритуалов, в которых изменение в пространственной локализации используется для того, чтобы обозначить изменения в социальной идентичности и социальном статусе. Нельзя не отметить, что его анализ логики ритуальных движений в пространстве остается одним из самых используемых объяснений как в области внутренней структуры ритуалов, так и в способах их действия в качестве символического обрамления реальных социальных изменений. Таким образом, он внес существенный вклад в научную школу мифа и ритуала. К тому же, он внес новизну в понятие концепции сакральности, рассматривая ее не как абсолютную сущность или качество, а как относительное понятие, трансформирующееся в различных социальных ситуациях и на различных стадиях проведения ритуала, подчеркивая, что ритуал играет значимую роль в поддержании культурных представлений о социальном порядке, отражая структуру социальных отношений и происходящие в этих отношениях изменения, что указывает на функциональную динамику и контекстуальную динамику значимых символов.

Используя идеи А. ван Геннепа, известный британский антрополог М. Глюкмен пытался объяснить, почему только некоторые, но не все социальные

⁵⁶ Арнольд ван Геннеп. Обряды перехода. М.: Изд-во: Восточная литература, 2002.

отношения требуют применение ритуала перехода. Его работы позволили отойти от определения ритуала только в контексте религии, поскольку он определял ритуал с точки зрения категории социального действия, где ритуал приближен к социальному этикету.⁵⁷ Научные исследования, проведенные А. ван Геннепом и М. Глюкманом, были продолжены и развиты в признанной аналитической модели В. Тернера, которая далеко выходила за объяснительные рамки функциональных и структурных вопросов. В своих ранних работах В. Тернер, расширяя анализ структурного конфликта в социальной жизни, утверждал, что многие формы ритуала выполняют роль «социальной драмы», посредством которой стрессы и напряженность, возникающие в социальной структуре, могут выражаться и разрешаться. Он соглашался с идеей Э. Дюркгейма, что ритуалы в отличие от других форм социального действия служат поддержанию единства группы, но также подчеркивал, что ритуалы являются механизмом для постоянного воссоздания, а не только поддержания этого единства. Приверженность идее о социальной драме привело его к рассмотрению социальной структуры не как статической организации, а как динамического процесса⁵⁸. В. Тернер также стремился определить, как можно яснее, что ритуал делает посредством анализа ритуальных символов, обращая внимание на динамические качества символа, и тем самым, отказываясь от структурных исследований в духе Леви-Стросса. Он утверждал, что символы не являются вневременными феноменами, порождаемые обществом и отражающими устойчивые формы социальной организации, так как способствуя возникновению и поддержанию динамических социальных отношений, они не обладают единственным фиксированным значением, поскольку аккумулируют в себе многозначные явления, служащие нескольким целям: идеологическим, ценностным, нормативным и др.⁵⁹ По нашему мнению, такой подход говорит об отказе

⁵⁷ Gluckman Max. *Essays on the Ritual of Social Relations*. Manchester University Press, 1962.

⁵⁸ Turner Victor. *Schism and Continuity in an African Society*. Manchester, England: Manchester University Press, 1957.

⁵⁹ Turner Victor, *The Forest of Symbols*. Cornell Paperbacks: Cornell University Press, 1970.

Тернера от функционалистского подхода и дает ему возможность рассматривать сложность и гибкость символической системы, именно поэтому приводит его и его последователей к исследованию ритуала в качестве социального действия и позволяет отнести данный подход к неофункционалистской парадигме.

В отличие от функционалистов, неофункционалисты стремятся показать интеракцию мультиплицированных культурных систем. Так, Р. Раппопорт ввел радикально новый взгляд на природу ритуала, осуществляя исследования племен Новой Гвинеи и показывая, как ритуальные действия регулируют взаимоотношения между людьми и их национальными ресурсами, тем самым поддерживая сущностный баланс окружающей среды. По мнению Р. Раппопорта, ритуал не только регулирует интеракцию одной общности людей с другой, но также регулирует на локальном уровне использование людьми местных ресурсов, снабжение продуктами питания и отношение к животному миру, что ведет к рассмотрению ритуала как неотъемлемой части культурной экосистемы; подтверждая свои выводы конкретными примерами из жизни племен Новой Гвинеи, в частности их отношение к свиньям и показывает, что убийство свиней происходит только в определенных обстоятельствах в рамках ритуальных действий, когда, например, их количество достигает такого уровня, при котором для их содержания требуется слишком много трудовых и материальных ресурсов. Убийство свиней также может происходить в условиях ведения военных действий, когда их мясо рассматривается в качестве ритуальной пищи и может употребляться только воинами, готовящимися к сражению⁶⁰. Можно заключить, что неофункциональные теории ритуала выдвигают две основополагающие идеи:

– человеческое поведение определяется не только социальными условиями, но и экологическими, экономическими, генетическими

⁶⁰ Rappaport R. Pigs for the Ancestors, 2nd ed. New Haven: Yale University Press, 1980.

(физиологическими) условиями, которые влияют на вариативность поведения индивида, что говорит о том, что не все может быть выучено;

– данные теории обращают внимание на локализацию того, что они определяют в качестве универсальных правил для развития и функционирования общества. Культурные различия ритуала в данном контексте приписываются взаимодействию психологии человека с различными физическими окружающими средами. Как полагает К. Белл, именно поэтому «Раппопорт и Харрис были названы культурными материалистами, в то время как этологи были названы научными материалистами»⁶¹.

Современные исследования, связанные с ритуалом, нашли свое выражение в так называемом «биогенетическом структурализме», который сосредоточен на эволюционных возможностях ритуала и на сравнении ритуальной деятельности человека и животного. Помимо этого, данный подход уделяет также внимание биопсихологическим корням человеческого ритуального поведения и его воздействию на когнитивные и нейропсихологические процессы в организме, что ведет к попыткам определить особые участки мозга, отвечающие за ритуальные действия.⁶² Исследование ритуала в данном контексте связано с психологическими теориями Э. Эриксона и Дж. Пиаже, особенно в области физического и социального взросления. Так, Э. Эриксон обращал внимание на ритуальные практики в ходе взросления жизненного цикла человека, которые обладают адаптивной ценностью для вхождения в сообщество на разных этапах развития индивида.⁶³ В качестве примера он приводит особенности церемонии утреннего приветствия между матерью и ее ребенком, подчеркивая, что оно носит индивидуальный и стереотипный характер, но обладает эмоциональной

⁶¹ Bell C. Ritual. Perspectives and Dimensions. Oxford University Press, 2009. P.33.

⁶² Eugene G.d'Aquili and Andrew B. Newberg. Liminality, Trance and Unitary States in Ritual and Meditation // Studia Liturgica 23, no.1(1993):2-34.

⁶³ Эриксон Эрик. Детство и общество. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Фонд «Университетская книга», 1996.

значимостью для обоих, что в дальнейшем находит свое применение в церемониях публичной жизни. В целом он рассматривал ритуализацию как функцию адаптации, необходимую ребенку для преодоления чувства отчуждения от окружающего мира, особенно когда матери нет рядом. Э. Эриксон утверждал, что различные формы ритуала являются тщательно продуманными и выучиваются в течение восьми стадий жизненного цикла, необходимого для социализации человека, что в целом приводит к тому, что ритуал представляет сущностную связь между развитием индивида (онтогенез) и эволюцией человеческих особей (филогенез).

С точки зрения социологии культуры, для анализа ритуалов большое значение имеет так называемый коммуникативный подход, который, не отрицая логику функционально-структурного подхода, обращает пристальное внимание на коммуникативную природу ритуала. Так, М. Дуглас, не отрицая идею Э. Дюркгейма в отношении происхождения символической системы в виде социальной организации, считает ритуал, в первую очередь, формой коммуникации, поскольку он, как и речь, возникает из социальных отношений, воздействуя на социальное поведение.⁶⁴ Идеи М. Дуглас по поводу коммуникативной природы ритуала были продолжены ее британским коллегой Э. Личем, который анализировал ритуал как форму невербальной коммуникации, при этом полагая, что, как и вербальная коммуникация, ее знаки и символы обладают истинным значением только исходя из их места в системе отношений с другими символами.⁶⁵ По его мнению, хотя ритуал и может предавать информацию о самых значимых концептуальных категориях социальной группы, он все-таки используется в большей степени для передачи одной категории в другую, в то же время поддерживая интегративность категорий и системы в целом. Анализируя его работу, К. Белл приходит к выводу, что, следуя логике Э. Лича, только ритуал может трансформировать

⁶⁴ Douglas Mary, *Natural Symbols: Explorations in Cosmology*. New York: Random House, 1970.

⁶⁵ Leach Edmund, *Culture and Communication: The Logic by Which Symbols Are Connected: An Introduction to the Use of Structural Analysis in Social Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

мальчика или девушку во взрослого человека, животного превратить в дар для Бога, а сферу богов в область, служащую потребностям человека, одновременно поддерживая существующие границы, которые позволяют категориям организовывать реальность.⁶⁶

Коммуникативный подход дает возможность анализировать ритуал в качестве действия, которое способствует не только распространению информации, но прежде всего как действие, способствующее сближению людей в дружеских и общественных отношениях, как способ конструирования и поддержания упорядоченного, значимого культурного мира, нацеленного на сохранение функции контроля и источника для человеческого действия.⁶⁷ Дж. Кэрри в качестве примера приводит исследование потенциала газеты, который с точки зрения коммуникативного подхода позволяет рассматривать чтение газеты не как отправление или получение информации массовой аудиторией, но как ситуацию, в которой не узнается ничего нового, но в которой определенный взгляд на мир показывается и утверждается. Тогда чтение новостей или их написание является ритуальным актом и более того, весьма драматическим. То, что читатель получает, становится не только чистой информацией, но картиной соперничающих в мире сил. По мере того как читатели знакомятся с информационным контентом газеты, они вовлекаются в постоянный шифтинг ролей или драматических фокусов. Таким образом, новости являются не информацией, но драмой, не описывают окружающий мир, но рисуют арену драматических фокусов и действий, существующих в определенном историческом контексте.⁶⁸

Следует подчеркнуть, что ни один из существующих взглядов не отрицает другого. Коммуникативный подход отнюдь не исключает процесс передачи информации или изменения отношения к получаемой информации, он только лишь подчеркивает, что никто не в состоянии понять эти процессы

⁶⁶ Bell C. *Ritual. Perspectives and Dimensions*. Oxford University Press, 2009.

⁶⁷ Carey James W, *Communication as Culture: Essays on Media and Society*. Boston: Unwin Hyman, 1989. P. 18–19.

⁶⁸ *Ibid.* P. 21–23.

вне включения ритуалистического подхода и социального порядка. Однако для такого понимания необходимо отказаться от упрощенного взгляда на коммуникацию и осознать, что коммуникация является символическим процессом, в то время как реальность производится, поддерживается, корректируется и трансформируется. Как отмечает Дж. Кэрри, «...Ритуальный подход не означает прямого расширения посланий в пространстве, но утверждение общества во времени; не акт передачи информации, но репрезентацию разделяемых верований».⁶⁹ По мнению российских исследователей, коммуникативный подход позволяет рассматривать ритуал как форму «экспрессивной коммуникации», обеспечивающий возможность коммуникативной реализации, где само транслируемое послание является в определённой мере «латентным» и «амбивалентным», базирующимся на том, что уже имеется в культуре, и, следовательно, не является выбором участников коммуникации. А.И. Черных подчеркивает, что в «естественных условиях» ритуальная коммуникация не является инструментальной, однако способствует социальному взаимодействию и интеграции общества. Именно поэтому принципы ритуальной коммуникации широко используются при проведении различных кампаний (политических, рекламных, религиозных службах, публичных церемониях и празднествах), где интенсивно применяются «сильные символы», «скрытые призывы (апелляции) к культурным ценностям, совместности, мифам, традициям и т.д. Таким образом происходит идентификация индивидом «самого себя как участника культуры. Это и есть ритуал, цель которого – сплочение группы».⁷⁰

Таким образом, можно говорить об «интерактивном ритуале», понятие о котором впервые встречается в работах И. Гофмана и под которым он понимает не сакральные объекты, рассмотренные Э. Дюркгеймом, а опривыченные повседневные практики, воплощающиеся в интеракцию

⁶⁹ Cary J.A. A cultural approach to communication // Communication. Oxford University Press, 1975. Vol. 2. P. 22.

⁷⁰ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. С. 34–35.

«лицом к лицу». Опираясь на работы Э. Дюркгейме, И. Гофмана и М. Мид, Р. Коллинз разработал теорию интерактивного ритуала, которая основывается на анализе социального действия, базирующегося на соприсутствии или на реальном физическом собрании индивидов, которые представляют отличительную группу с установленными «границами», что очевидно включает религиозные ритуалы и огромное количество межличностных интеракций, начиная от неформальных разговоров в малых группах до академических лекций, политических дебатов, спортивных событий и т.д. Согласно Р. Коллинзу, ценность и значение любого символа всегда связаны с определённой группой, и что наиболее существенно – все что угодно может стать символом, превращаясь в достаточно успешный ритуал, который в определенных обстоятельствах может даже приобрести черты сакральности для определённой группы в зависимости от «эмоционального заряда», заключенного в ритуале.⁷¹ Как отмечает Ю.А. Прозорова, с помощью интерактивных ритуалов поддерживается и контролируется процесс взаимодействия, где индивиды формируют и выражают личностное восприятие и отношение к другим, одновременно создавая «линию презентации», которая соответствует исполняемой роли и образу самопрезентации.⁷²

В современных обществах особая роль отводится средствам массовой информации, которые конструируют коллективное сознание, поскольку обладают огромной символической властью, воплощаемой во многом через использование интерактивных ритуалов. Практически все знания об окружающей действительности и мире, в котором живет современный человек, опираются на информацию, получаемую из средств массовой

⁷¹ Collins R. Interaction Ritual Chains, Power and Property: The Micro-Macro Connection as an Empirically Based Theoretical Problem // The Micro-Macro Link/ - University of California Press, 2004.

⁷² Прозорова Ю.А. Интерактивный ритуал как социально-коммуникативная технология организации группового взаимодействия: автореф. ... дис. канд. социологических наук. – 22.00.04. Санкт-Петербург, 2009.

информации, выступающими своеобразными «конструкторами реальности». Эти «конструкторы реальности», согласно А.И. Черных, выполняют следующие функции:

- формируют «сказки и мифы электронного века»;
- не просто создают нарратив, но «инсценируют драму», которая порождает «смыслосодержащие инсценировки»;
- являются посредниками между «опытом повседневной жизни» и мультиплицированными «мирами» современной жизни, включающие рудименты традиционных культурных практик, заменяя ранее существовавшие «физические ритуалы»;
- формируют определённую «заколдованность» (непрозрачность) и создают ритуалы, неожиданные по форме, но связанные со стереотипными жизненными ситуациями, что ведет к появлению таких телевизионных передач, как различные реалити, ток-шоу А. Малахова и др.⁷³

Современные исследователи ритуала подчеркивают неразделимую связь между ритуалом и медиа, поскольку человек живет в мире постоянных коммуникаций, где ритуал интегрирован в новый коммуникативный формат жизнедеятельности современного общества. В данном контексте трансляция через медиа различных событий (от значимых для всего общества до небольшой группы по интересам) дает возможность не только включать их в «повестку дня», но и конструировать социальные границы и ценности.⁷⁴ Согласно Н. Кулдри, ритуал, с точки зрения коммуникативного подхода, может формировать ценностное ядро сообщества, которое в конечном итоге начинает определять социальные интеракции. Следовательно, медиа выступает в качестве канала коммуникации, обладающего невероятными технологическими возможностями, где коммуникация построена на иерархическом принципе между адресатом и адресантом (производителем

⁷³ Там же. С. 36.

⁷⁴ Мохов С. Расколдовывая смерть: медиа и ритуал скорби в телепередаче «Битва экстрасенсов» // *Laboratorium*. 2016. 8 (2). С. 32–49.

медиапродукта и зрителем)⁷⁵, а ритуал – это коммуникация, которая находит выражение в символическом поведении и регламентирована строгой последовательностью действий.⁷⁶ Э. Лич считает коммуникацию необходимым условием осуществления ритуалов, поскольку участники ритуальных практик приобретают «коммуникативный опыт» посредством разнообразных чувствительных (сенсорных) каналов и выстраивают свое поведение согласно упорядоченной последовательности метафорических событий внутри «территориального пространства». Он пишет: «В обычном культурно обусловленном ритуальном действе не бывает иного «композитора», кроме мифологических предков. Действия следуют заведенному порядку, установленному традицией («таков наш обычай»). Как правило, при этом бывает «дирижер», знаток церемоний... Но не бывает отдельной публики, состоящей из слушателей. Исполнители и слушатели – одни и те же люди. Мы участвуем в ритуалах для того, чтобы передать коммуникативное послание себе же самим».⁷⁷ То есть происходит то, что известный исследователь массмедиа и коммуникации М. Маклюэн обозначил как «культура в действии (usable culture), где происходит «идентификация индивидом самого себя как участника культуры. Это и есть ритуал, цель которого – сплочение группы».⁷⁸

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

– ритуал относится к культурным универсалиям, присущим всем культурам, но при этом характеризуется мультиплицитностью, поскольку не существует четкого и всеми разделяемого мнения по поводу того, что является сущностью ритуала и как его следует рассматривать; продолжает

⁷⁵ Couldry, Nick. *Media Rituals: A Critical Approach*. London: Routledge, 2003.

⁷⁶ Мохов С. Расколдовывая смерть: медиа и ритуал скорби в телепередаче «Битва экстрасенсов» // *Laboratorium*, 2016. 8 (2). С. 35.

⁷⁷ Лич Э. *Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов* / пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 76.

⁴² Маклюэн М. *Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего*. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005.

существовать неопределённость в его определении с точки зрения социокультурных и исторических трансформаций, влияющих на его анализ;

– изучение ритуала началось с изучения происхождения религии, что привело к важным способам его интерпретации – эволюционному, социологическому и психологическому, первый из которых (эволюционистский) стремится исследовать социальное развитие человека, начиная от «примитивного детства» до «цивилизованного человека», связывая ритуал с той ролью, которую он сыграл в происхождении религии, являясь основным компонентом религии и служит базовым основанием социальной функции создания и поддержания сообщества;

– социологическое изучение ритуала включает как традиционные подходы (функционализм и структурализм), так и более современные – неофункционализм и коммуникативный подход;

– функционализм имплицитно признавал социальную структуру как систему отношений, связывающую людей и определяющую их социальные роли, что позволило исследовать функционирование ритуалов в качестве фасилитатора кооперации в жизни сообщества, а также понять значение ритуалов, заложенные в них идеи и ценности и то, как они связаны со структурированными социальными отношениями, составляющими общество;

– неофункционализм в отличие от функционализма обращает внимание не только на социальные условия, в которых используются ритуалы, но и на экологические, экономические, генетические (физиологические) условия, которые влияют на вариативность поведения индивида;

– структурализм, являющийся еще одним значимым направлением в исследовании ритуала, в качестве анализа ритуала обратил внимание на систему родства, где ритуал выступает в качестве символической системы коммуникации. При этом символы в этих системах не являются лишь отражением социальной структуры, а напротив, люди накладывают эти символические системы на социальные отношения с тем, чтобы их организовать и структурировать;

– современные исследования, связанные с ритуалом, нашли свое выражение в так называемом «биогенетическом структурализме», который сосредоточен на эволюционных возможностях ритуала и на сравнении ритуальной деятельности человека и животного. Помимо этого, данный подход уделяет также внимание биопсихологическим корням человеческого ритуального поведения и его воздействию на когнитивные и нейробиологические процессы в организме, что ведет к попыткам определить особые участки мозга, отвечающие за ритуальные действия;

– с точки зрения социологии культуры, для анализа ритуалов большое значение имеет так называемый коммуникативный подход, который, не отрицая логику функционально-структурного подхода, обращает пристальное внимание на коммуникативную природу ритуала. Сторонники данного подхода (М. Дуглас, Э. Лич) считают ритуал в первую очередь формой коммуникации, поскольку он, как и речь, возникает из социальных отношений, воздействуя на социальное поведение. Коммуникативный подход дает возможность анализировать ритуал в качестве действия, которое способствует не только распространению информации, но прежде всего как действие, способствующее сближению людей в дружеских и общественных отношениях, как способ конструирования и поддержания упорядоченного, значимого культурного мира, нацеленного на сохранение функции контроля и источника для человеческого действия.

1.2. Роль коммуникативной функции в воспроизводстве ритуала

Ритуалы, являясь неотъемлемой частью культуры любого сообщества, выполняют функции, от которых во многом зависит само существование этих сообществ. Как отмечает К. Белл, «...ритуал – это способ регулировать и стабилизировать жизнь системы, уладить ее внутренние противоречия, поддержать групповой этос и восстановить состояние гармонии после любого нарушения».⁷⁹ Эту мысль можно обнаружить в исследованиях таких всемирно

⁷⁹ Bell C. Ritual. Perspectives and Dimensions. Oxford University Press, 1997. P. 28.

известных ученых, как А. ван Геннеп, Б. Малиновский, В. Тернер, В.Н. Топоров, посвященных анализу ритуала и его социальных функций. Так, в частности Б. Малиновский подчеркивал, что ритуал служит кооперации индивидов в единое сообщество, обеспечивая выполнение базовой функции всех компонентов культуры – поддержание социальной стабильности всего общества, то есть «удовлетворение потребности, идет ли речь о простейшем акте употребления пищи или о священном действии, участие в котором связано со всей системой верований, предопределённой культурной потребностью слиться воедино...».⁸⁰

Одной из первых попыток определить функции ритуала в социальном контексте, явилась концепция, предложенная Э. Дюркгеймом, который, разделяя ритуалы на позитивные и негативные, различает четыре основные функции ритуала:

– социализирующая, способствующая вступлению индивида в определенную социальную группу при условии интериоризации укоренённых в ней норм, ценностей, традиций. При этом в процессе социализации значимую роль играют не только положительные ритуалы, но и негативные ритуалы, содержащие запреты и предписания. Ритуалы помогают индивиду интериоризировать основные ценностнообразующие устои того или иного общества посредством ритуалов перехода (инициации). В современных исследованиях ритуала можно встретить предложение использовать вместо термина инициация термин «ритуал социального признания»,⁸¹ что представляется вполне корректным в контексте современной реальности;

– воспроизводящая (сохраняющая), целью которой является постоянное обновление и поддержание в обществе таких форм культуры, как традиции, нормы и ценности. По мнению А.К. Байбурина, «с помощью

⁸⁰ Малиновский Б. Функциональный анализ мифа // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 690.

⁸¹ Хамрина Ю.А. Воспроизводство социального посредством ритуала // Вестник Томского государственного университета. Социология. 2011. № 253. С. 59–62.

ритуала коллектив периодически обновляет свои переживания, свою веру, и в конечном счете – свою социальную сущность»⁸²;

– интегративно-коммуникативная, способствующая осознанию единства коллектива (социальной группы), его неразрывной связи с предшествующими поколениями;

– психотерапевтическая, значимость которой возрастает в периоды чрезвычайных (кризисных) ситуаций в обществе (коллективе, социальной группе).⁸³

Одними из признанных и часто цитируемых систематизаций функций ритуала следует назвать предложенные Дж. Кэмпбеллом: мистическая (метафизическая), космологическая, психологическая и социологическая функции, объединяющие индивидов в социум и поддерживающие его сохранение.⁸⁴

На основе анализа научных работ таких известных ученых, как Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А.Р. Радклифф-Браун и др. Лисина Е.А. выделяет следующие функции ритуала в социальной реальности: коммуникативная, маркирующая, охранительно-восстановительная, гносеологическая, историографическая, переходная, трансформирующая, политическая функция, иносказательная, герменевтическая, метафизическая, креативная.⁸⁵ Каждая из данных функций служит выполнению определенных целей в жизнедеятельности обществ.

В своей известной работе «Ритуал в традиционной культуре» А.К. Байбурин помимо классических функций ритуала, выделенных Э. Дюркгеймом, обращает внимание на такие функции ритуала, как

⁸² Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских ритуалов. СПб.: Наука, 1993. С. 31.

⁸³ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии М., 1994.

⁸⁴ Campbell J. Myths to Live by. New York: Viking, 1972.

⁸⁵ Лисина Е.А. Ритуал как путь изменения, сохранения, стабилизации: внеисторическое, доисторическое и историческое время // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 220–226.

регенерирующая (реставрационная), информационная (послание к адресату через несколько передаточных звеньев), хронометрическая, инкультарационная (сигнификационная), функция символизации. По мнению Давыдова И.П., к авторским функциям, выделенным Байбуриным, следует отнести прогностическую функцию, объяснительную функцию (мировоззренческую), фатическую функцию и тестирующую функцию. Сам Давыдов на основе анализа работ зарубежных и российских ученых (прежде всего, А.К. Байбурина), выделяет 36 функций ритуала. Однако по его собственному признанию, многие выделенные им функции «еще требуют уточнений, некоторые аспекты допускают двойное истолкование».⁸⁶ Поэтому мы остановимся на тех функциях ритуала, которые наиболее значимы по нашему мнению для современных обществ вне религиозного контекста.

Одними из наиболее значимых ритуалов, если исходить из их функциональной значимости, являются кризисные ритуалы, необходимые для преодоления возникших проблем, ставящих под угрозу жизнедеятельность сообщества, страны, группы или индивида. Примером таких ритуалов в традиционных обществах было вызывание дождя в период долгой засухи. В современной действительности в качестве примера может служить обращение главы государства к народу в случае объявления чрезвычайной ситуации. Ярким примером ритуалов стал военный парад, который был проведен на Красной площади в ноябре 1941 года, когда марширующие войска сразу же после парада уходили на фронт. На данном примере становится очевидным, как коммеморативный ритуал (ежегодный парад, посвященный празднованию очередной годовщины Октябрьской революции) трансформировался в силу чрезвычайной ситуации в ритуал кризисный.⁸⁷

⁸⁶ Давыдов И.П. Сравнительно-функциональный анализ мифа и ритуала как составляющая частей мифоритуального религиозного комплекса // Вестник ПСТГУ. Богословие. Философия. 2013. Вып. 1 (45). С. 39–56.

⁸⁷ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2012.

Не менее значимыми с точки зрения функциональной важности являются календарные ритуалы, которые ранее в основном были связаны с религиозными празднованиями, с сельской культурой, с её многочисленными ритуалами по поводу сбора урожая, окончания сельскохозяйственных работ и т.д. Несмотря на то, что по мере секуляризации общества многие календарные ритуалы (в основном религиозного содержания) отмирают, однако, как отмечает М. Элиаде, «современный человек, чувствующий и объявляющий себя неверующим, обладает всей скрытой мифологией, а также множеством деградировавших обрядов. Празднества по случаю Нового года или переезд в новый дом, даже имеющие светский характер, заключают в себе структуру обряда обновления. То же относится и к празднествам по случаю бракосочетания, рождения ребенка, получения новой должности, выхода на новую ступень социальной иерархии и т.п.».⁸⁸

Существует традиция в контексте антропологии и социологии анализировать ритуалы исходя из их функциональной важности прежде всего с точки зрения функции социальной сплоченности, что отражено в работах таких известных ученых, как Раппапорт, Уйатхаус, Ланман и др., что помогает устанавливать социальные отношения и формировать коалиционные союзы с членами той или иной группы. Ритуалы являются весьма полезными для групп, которые выполняют их, поскольку не только служат механизмом сплочения, но и способствуют продолжительности существования группы, особенно в условиях трансформационных процессов, происходящих в обществе. Однако в современных исследованиях пристальное внимание уделяется такой функции ритуалов, как адаптивная функция. С этой точки зрения ритуалы служат выполнению следующих функций:

- идентификация группового членства;
- демонстрация преданности к внутригрупповым ценностям;
- фасилитация сотрудничества с социальными коалициями;

⁸⁸ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 127.

– увеличение сплоченности социальной группы.⁸⁹

Поскольку ритуалы предстают группоспецифическими, социально обусловленными действиями, они превращаются в средство демонстрации фенотипического сходства и таким образом дают возможность индивидам ориентироваться в расширенных коммуникативных сетях, позволяя увидеть сигналы, обеспечивающие распознавание разделяемых ценностей и убеждений при проведении определенных церемоний, где маркерами этих разделяемых ценностей и убеждений выступают ритуалы. При этом необходимо понимать, что коммуникативный подход требует рассмотрения самой коммуникации не по традиционной модели «трансмиссивер – сообщение – реципиент», а применять модель коммуникации, разработанную Дж. Кэри, где акцент переносится на транслируемые социальные ценности, а именно: «участие, общность, общая вера», то есть таким образом коммуникация становится не просто средством передачи информации, но прежде всего «публичным проявлением поддержки общественных убеждений».⁹⁰ Используя такое понимание коммуникации, коммуникативный подход позволяет рассматривать ритуал не как повторяющийся акт поведения, а как репрезентацию разделяемых верований и убеждений, конструирующий, упорядоченный, ценностно-значимый культурный мир.

В определенном смысле ритуалы имеют сходство с социальными нормами, рассматриваемыми как определяемое набором одобряемых форм социального поведения, поскольку и те, и другие выступают своеобразными контролерами социального поведения. Если индивид не конформен по отношению к существующим нормам, он, вероятно, подвергнется определённым санкциям со стороны социальной группы или общества в целом. Хотя некоторые социальные нормы могут не представлять особой значимости для организации общества (правила этикета поведения за столом),

⁸⁹ Watson-Jones R.E. and Legare C.H. The social functions of rituals // *Current Directions in Psychological Science*. 25 (1), 2015.

⁹⁰ Carey, J. *Communication as culture: Essays on media and society*. Boston: Unwin Hyman, 1988.

другие, напротив, являются фундаментальными (например, нормы против инцеста, убийства).⁹¹ Несмотря на то, что между нормами и ритуалами существует видимое отличие, они разделяют одну общую функцию – контролируют поведение, поддерживая «полезные» для общества действия и отвергая те, которые наносят обществу непоправимый ущерб. Механизм, при помощи которого ритуалы воздействуют на поведение, обладает своими преимуществами и недостатками по сравнению с нормами. Поскольку ритуалы в какой-то степени очерчивают идентичность, они не требуют «затратных» механизмов, им не нужен уровень «частного принуждения», которое необходимо социальным нормам, они, скорее, являются «самоодобряемыми». По мнению Дж. Миллера, контролирующая функция ритуалов заключается в следующем:

- определение социальных ролей;
- приписывание социальных ролей индивидам в соответствии с некоторыми принципами атрибуции;
- требование, чтобы члены группы выстраивали свои личные идентичности в соответствии с заданными социальными ролями;
- способствуют тому, чтобы другие идентифицировали и обращались с членами группы согласно исполняемой социальной роли.⁹²

Если ритуалы успешны, они создают не просто временные эмоции (катарсис), но перманентное изменение в идентичности, конформной общественным ожиданиям «правильного поведения». Подвергаясь трансформациям, индивиды выполняют свои социальные роли, которые согласуются с социальными ожиданиями, которые «закодированы» в ритуалах не только для того, чтобы избежать социальных санкций, но прежде всего для того, чтобы совершать действия в рамках социального одобрения, что согласуется с их собственными представлениями. Если же они ведут себя не в соответствии с заданной социальной ролью, они могут испытывать

⁹¹ Miller G.P. The legal Function of Ritual, 80. Chi., Kent L. Rev, 1181, 2005.

⁹² Ibid. P. 1187.

эмоции, «сигнализирующие» о нарушении идентичности (стыд, вина, излишнее возбуждение, ужас и т.д.). Чтобы избежать таких болезненных эмоций, люди выстраивают свое социальное поведение в соответствии с социальной ролью. Поскольку ритуалы оказывают влияние на поведенческие практики, следовательно, они совершенно справедливо могут рассматриваться как форма социального контроля.

Функция ритуалов в определении идентичности предполагает следующую типологию.

– Ритуалы реформации, куда входят ритуалы инициации, заключение брачных союзов, ритуалы перехода. В качестве примера остановимся на ритуале заключения брачных союзов, который, согласно Дж. Сирлу, показывает сдвиг от «слабых» форм социальных практик (коллективное признание) к «сильной» форме (кооперации). Коллективное признание означает, что пара просто принимает институт брака накануне вступления в брачные отношения, в то время как действительная церемония бракосочетания является примером действенной кооперации, в ходе которой пара вступает в новую социальную ситуацию, приобретая соответственно новый социальный статус. При этом особую значимость приобретает торжественная ритуализованная клятва. Социальный контекст происходящей церемонии также требует наличия институализированной фигуры, наделенной деонтической властью руководить ритуальной церемонией и приписывать паре новый социальный статус.⁹³

– Ритуалы обновления, служащие для поддержания связи между личной идентичностью и социальной ролью; они не приписывают новой социальной роли, но несколько «драматизируют» существующий статус социальных взаимоотношений, таким образом, усиливают его.⁹⁴ Ритуалы обновления ярко проявляются в патриотических ритуалах, где социальная

⁹³ Searle J. Making the Social World. Oxford University Press. Oxford, UK, 2010.

⁹⁴ Frank W. Young, Initiation Ceremonies: A Cross-Cultural Study of Status Dramatization, Cambridge Press, 1965.

роль закодирована в таком понятии, как «гражданин». Цель подобных ритуалов заключается в том, чтобы помочь индивиду выровнять свою индивидуальную идентичность с социальной ролью «гражданина» нации или политической группы. Если ритуал эффективен, то участник будет воспринимать себя как принадлежащего к определенному государству (политической группе), при этом не происходит полной трансформации уже существующей идентичности, но обновление и присоединение к идентичности, соответствующей определённому событию.

– Ритуалы восстановления, цель которых заключается том, чтобы восстановить нормальные условия для индивида, в случае если они были нарушены из-за каких-либо ошибок или угроз, то есть, согласно В. Тэрнеру, произошла «социальная драма», разрешение которой затрагивает различные уровни, начиная от экзистенциального до обыденного (бытового).

Исходя из коммуникативного подхода в анализе ритуалов, одной из основных функций ритуала в современной действительности является коммуникативная функция, которая, приобретая форму интерактивного ритуала, позволяет говорить о ритуале как о явлении, обладающем диалогичностью, что выступает основой трансляции социальной памяти. Согласно мнению А.Н. Уткиной, ритуал следует понимать в качестве средства социальной коммуникации различных субъектов, чтобы создать предпосылки для установления согласия, позволяющего резервировать социальную память того или иного социального сообщества.⁹⁵ Диалогичность ритуала, его интерактивная сущность согласуются с традиционными функциями ритуалов, которые были выделены Э. Дюркгеймом, а именно: социализирующая, интегрирующая и воспроизводящая. Каждая из этих функций актуализирует информацию, необходимую для поддержания единства социальной группы, транслируя ее новому поколению, воссоздавая обретенный социальный опыт, заключенный в социальной памяти. Проанализировав работы в области

⁹⁵ Уткина А.Н., Ефремова Е.В. Диалогичность ритуала в передаче содержания социальной памяти // URL: www.science-education.ru/ru/article/view?id=16077

функциональной значимости таких известных исследователей, как К. Леви-Стросс, Э. Лич, Р. Коллинз и др., Уткина приходит к выводу, что все они определяют коммуникативную функцию ритуала как базовую, которая, собственно говоря, формирует все остальные функции, где ритуал выступает в качестве «языка», исполняющего металингвистическую функцию. При этом коммуникативная функция ритуала детерминирует эмоциональный настрой участников коммуникации, выражающийся в ритуальном поведении, и создает почву для целостности макросоциальной структуры, основанной на опривыченных стереотипах социальных действий. В общем виде можно заключить, что коммуникативный ритуал предстаёт в современном обществе одним из наиболее действенных способов социально значимой коммуникации, обладающей мощной, эмоционально заряженной энергией, которая дает возможность участникам разделять коллективный опыт посредством повторения имеющихся у предшествующих поколений ценностной информации и передачи ее новому поколению, что способствует его идентификации с конкретным обществом и интериоризации существующей социальной памяти.

По мнению А.И. Черных, ритуальная коммуникация, хотя и не являясь «инструментальной в естественных условиях», способствует усилению интеграции. Он пишет: «В некоторых планируемых коммуникационных кампаниях – например, политических или рекламных, – принципы ритуальной коммуникации довольно широко представлены, в частности, активное использование сильных символов, скрытых призывов (апелляций) к культурным ценностям, совместности, мифам, традиции и т.д.). Эта модель широко используется в искусстве, религиозных службах, публичных церемониях и празднествах».⁹⁶ Благодаря интеракции участников в процессе ритуальной коммуникации происходит единение общества, поскольку создаются «...обстоятельства, сочетающие высокую степень сосредоточения

⁹⁶ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. С. 35.

внимания друг на друге, порождают чувство членства, связанное с когнитивными символами, и наделяют эмоциональной энергией отдельных участников, заставляя их испытывать уверенность, энтузиазм и желание действовать так, как они считают нравственно верным».⁹⁷ Ю. А. Хамрина рассматривает данную функцию ритуала на примере проведения демонстраций, подчеркивая, что вовремя их проведения «накапливается взаимный фокус внимания», объединяющий участников демонстрации в одной социальной ситуативной реальности, которая не только определяет (конструирует) локальность проведения мероприятия, но и использует символы вербальной (речь политических лидеров, речовки, приветствия) и невербальной коммуникации (плакаты, лозунги), что вкупе постепенно приводит к единению участников демонстрации.⁹⁸ При этом коммуникативный подход позволяет анализировать, насколько подготовлен адресат к восприятию коммуникативного посыла, заложенного в ритуале, срабатывает ли заложенный в него ценностный смысл с формой его представления, разделяются ли транслируемые адресантом с помощью ритуала ценности с верованиями и убеждениями адресата, то есть будет ли достигнут позитивный эффект от проводимых, например, публичных праздников или иных организуемых мероприятий, которые нацелены на воздействие на массовое сознание.

Рассматривая функции интерактивного ритуала в современных обществах, следует обратить внимание на функцию сдерживания агрессивности. Несмотря на то, что о значимости данной функции говорили еще К. Лоренц и его последователь И. Эйбл-Эйбесфельдт, она практически не рассматривается в современных исследованиях ритуала. Знаменитый этолог К. Лоренц в своем известном исследовании агрессии отмечал три функции ритуала:

⁹⁷ Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 1 (25). С. 35.

⁹⁸ Хамрина Ю.А. Воспроизводство социального посредством ритуала // Вестник Томского Государственного университета. Социология. 2011. № 353. С. 59–62.

- запрет борьбы между членами группы;
- удержание их в замкнутом сообществе;
- отграничение данного сообщества от других подобных сообществ.

В современных условиях повышения неопределенности социальной среды агрессия, выступая как своеобразная защита от этой неопределённости, становится одной из форм опривыченного поведения. Одним из сдерживающих механизмов по распространению и сдерживанию агрессии, как отмечают зарубежные и российские ученые, выступает ритуал. Так, А.И. Кравченко отмечает, что «ритуал сдерживает и сплачивает группу», и приводит в качестве примеров такие формы социального поведения, как следование манерам принятого в обществе поведения, соблюдение особых норм этикета в деловых взаимоотношениях, строгое соблюдение определенных правил поведения в дипломатических взаимоотношениях и т.д. Он подчеркивает, что «накопление агрессии тем опаснее, чем лучше люди знакомы друг с другом, чем больше они понимают друг друга. Нередко на незначительные жесты своего лучшего друга следует реакция, как если бы нам дал пощечину пьяный хулиган. Человеческая культура основана на ритуале... настойчивость, с которой мы его придерживаемся, необходима обществу». Ритуал необходим как на макро-, мезо-, так и на микроуровне социальных отношений, поскольку он не только служит сдерживанию агрессии, но и «развивает, и ориентирует нравственность».⁹⁹ Согласуется с данным утверждением и мнение, высказанное известным американским антропологом С. Мур, что ритуал представляет собой драматически проигранное действие против неопределённости в одной из сфер человеческой жизни, который дает человеку уверенность в том, что какие-то его части могут быть упорядочены и объяснены. Причём это касается не только религиозных, но и светских ритуалов.¹⁰⁰

⁹⁹ Кравченко А.И. Культурология. М.: Академический Проект, Трикта, 2003. С. 51.

¹⁰⁰ Moore S.F. Uncertainty in Situations: Indeterminacies in Culture // Symbols and Politics in Communal Ideology Cases and Questions / Moore S.F., Myerhoff B (ed.)/ Ithaca: Cornell University Press, 1975.

При этом благодаря коммуникативной функции ритуала, являющейся каналом передачи сообщений и способствующей сближению членов группы, фасилитации их взаимодействия, образуется определённый союз, внутри которого происходит сдерживание и блокировка агрессии посредством «простого способа ритуально зафиксированного переориентирования», ведущего к «умиротворяющему действию» (например, жест приветствия).¹⁰¹ И. Эйбл-Эйбесфельдт, выделяя пять функций ритуала (функция консолидации, функция преодоления страха перед непознанным, функция поддержания организованности группы), считает важнейшими функцию социальной (культурной) системы сдерживания агрессивности и функцию сдерживания агрессии внутри сообщества (коллектива). Примерами первой функции могут служить разнообразные соревнования, поединки, во время которых происходит сброс агрессивности и предотвращается возможность проявления агрессивности в реальных социальных ситуациях. Что касается второй функции, то она может достигаться невербальными способами коммуникации (доброжелательное выражение лица, улыбка и т.д.).¹⁰²

По мнению С.П. Поцелуева, «человеческая культура изначально выработала механизм, позволяющий хотя бы отчасти справляться с агрессивностью – ритуал». ¹⁰³ По его мнению, это происходит не только потому, что в ритуале заключена стереотипность (повторяемость) дискурсивных элементов, в которых существует символическая защита от «дьявольских нарушений», но и «способность уменьшать страхи людей и канализировать их агрессию», поскольку ритуал «предъявляет его участникам нечто необычное и скрытое от повседневности, но реальность чего ритуал постулирует своей попыткой символически на него воздействовать». ¹⁰⁴

¹⁰¹ Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М.: Прогресс, 1994.

¹⁰² Эйбл-Эйбесфельдт И. Общественное пространство и его социальная роль // Культуры. М., 1983. С. 118–119.

¹⁰³ Поцелуев С.П. Ритуал как средство управления политической агрессией: формы, стратегии, случаи // Политическая концептология. 2014. № 2. С. 76.

¹⁰⁴ Там же.

Поцелуев подчеркивает, что выполнение ритуалов передает важный «коммуникативный смысл», сообщая сообществу о лояльности исполнителей к ценностям, нормам и убеждениям сообщества. Анализируя работы таких известных ученых, как К. Лоренц, И Гофман, Поцелуев приходит к выводу, что ритуалы «не только предотвращают конфликты автоматизмом своего исполнения, они также сознательно или бессознательно сопровождают их, выполняя все ту же «миротворческую функцию. Разбить в сердцах посуду вместо того, чтобы разбить лицо ближнего своего; сжечь чучело политика, вместо того, чтобы его убить – эта роль смещенных действий в канализации агрессии в более безопасное русло, т.е. ее символизация», вполне очевидна.¹⁰⁵

Следует отметить, что все вышеперечисленные функции ритуала существуют не только на макроуровне (общество), мезоуровне (организации, профессиональные сообщества, субкультуры), но и на микроуровне (семья, дружеские отношения). Так, например, на уровне семьи ритуалы, несмотря на то что они различны по своей форме, являются «значимым коммуникативным жанром», призванным способствовать благосостоянию семьи. Опираясь на коммуникативный подход к исследованию ритуала, необходимо прежде всего обратить внимание на работы Кэри и Гофмана, которые рассматривают ритуал как форму интеракции. Так, Гофман считает все интеракции частью «церемониального порядка», которые поддерживают «свое лицо» и «лица других». Исходя из данного подхода, ... зарубежные социологи выделяют в семейном ритуале следующие характеристики:¹⁰⁶

– приверженность ритуальному действию (перформансу), которое может «импортироваться» из признанного общественного ритуала (участие в демонстрации «Бессмертный полк») или же создаваться внутри каждой семьи

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Baxter, L. A., & Braithwaite, D. O. (2006). Rituals as communication constituting families. In L. Turner & R. West (Eds.). *The family communication sourcebook*. (P. 259–280). Thousand Oaks, CA: Sage.

(посещение родственников, приведение в порядок мест захоронения умерших родственников);

– социальная сущность ритуала, в нем принимают участие, по крайней мере, два человека, поскольку любое ритуальное действие (перформанс) требует соучастия;

– добровольность, поскольку ритуал является вопросом выбора, участвовать ли в нём, и в чем будет выражаться данное участие;

– неинструментальность ритуала, поскольку ритуалы редко организуются согласно рационально объяснимой логике, которую участники используют в коммуникации, чтобы достичь некоторых инструментальных или технических целей. Ритуалы действительно выполняют важные социальные функции, но при этом они не являются интенциональными для стратегических целей (люди становятся ближе друг к другу во время празднования семейного дня рождения, но вряд ли кто-нибудь скажет, что оно было специально организовано для того, чтобы скрепить семью);

– экспрессивность, ритуалы отражают паттерны контроля и преданности, характеризующие отношения внутри семьи;

– оценочность, ритуалы не только отражают социальные отношения, но и являются «моральными комментариями» о том, что для семьи представляет определенную ценность на данном этапе и как пересмотреть ранее существовавшие ритуалы;

– властно-символическая, поскольку символы, заключенные в ритуале, являются эффективными не в конкретном рациональном смысле, а скорее, как выражение «мощности» (эмоциональной силы), заключенной в ритуале;

– эстетическая, поскольку ритуалы обладают элементами стилизации, то, как осуществляется ритуал, способствует конституции его значения и успеху проведения;

– регулярность осуществления;

– сакральность, в контексте семьи ритуалы отдают должное ценностям семьи, ее семейной памяти, ценным для семьи объектам собственности, семейной идентичности.

Данные характеристики ритуалов в контексте семьи позволяют говорить о том, что ритуалы выполняют все функции, которые присущи ритуалам на макро- и мезо- уровнях, при этом основными функциями представляются функция формирования психологической и эмоциональной устойчивости семьи, функция резервирования семейных ценностей, функция репрезентации семьи в более широком социальном окружении, функция семейной сплоченности. Эмпирическое исследование, проведенное в университете Мэриленд под руководством профессора Д. Шемера среди 492 студентов в возрасте от 18 до 24 лет, показало, что существует непосредственная связь между семейными ритуалами и отношениями в семье. Среди ритуалов, которые способствуют единению семьи, возможности избежать семейных конфликтов, формированию чувства принадлежности к своей семье, ее позитивной презентации в более широком социальном окружении, были отмечены следующие:

- совместные семейные обеды (ужины);
- совместное проведение выходных дней;
- проведение совместного семейного отпуска;
- ежегодные праздники;
- специальные праздники, присущие конкретной семье;
- религиозные праздники;
- культурные и этнические традиции.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

1. По-прежнему значимой и актуальной является концепция, разработанная Э. Дюркгеймом, который, разделяя ритуалы на позитивные и негативные, различает четыре основные функции ритуала: социализирующая, воспроизводящая (сохраняющая), интегративно-коммуникативная, психотерапевтическая.

2. Одними из признанных и часто цитируемых систематизаций функций ритуала, предложенных Дж. Кэмпбеллом, являются: мистическая (метафизическая), космологическая, психологическая и социологическая, объединяющая индивидов в социум и поддерживающая его сохранение.

3. А.К. Байбурин помимо классических функций ритуала, выделенных Э. Дюркгеймом, обращает внимание на такие функции ритуала, как регенерирующая (реставрационная), информационная (послание к адресату через несколько передаточных звеньев), хронометрическая, инкультарационная (сигнификационная), функция символизации. К авторским функциям, обозначенным Байбуриным, следует отнести прогностическую функцию, объяснительную функцию (мировоззренческую), фатическую функцию и тестирующую функцию.

4. В современных условиях быстрых трансформационных изменений, происходящих в обществе, особую значимость приобретают следующие функции:

– адаптивная функция ритуалов, которая способствует идентификации группового членства; выступает способом демонстрации преданности к внутригрупповым ценностям; фасилитирует сотрудничество с социальными коалициями; укрепляет сплоченность социальной группы;

– контролирующая функция ритуалов, которая способствует детерминации социальной роли, приписыванию социальных ролей индивидам в соответствии с некоторыми принципами атрибуции; очерчивает круг требований по соответствию индивидуальных идентичностей заданным социальным ролям;

– функция идентификации, объединяющая ритуалы реформации (инициация, заключение брачных союзов, ритуалы перехода); ритуалы обновления, служащие для поддержания связи между личной идентичностью и социальной ролью, ярко проявляющиеся в патриотических ритуалах, в которых социальная роль закодирована в таком понятии, как «гражданин»; ритуалы восстановления, цель которых заключается том, чтобы восстановить

нормальные условия для индивида, начиная от экзистенциального до обыденного (бытового);

– коммуникативная функция, которая, приобретая форму интерактивного ритуала, позволяет говорить о ритуале как о явлении, обладающем диалогичностью, что выступает основой трансляции социальной памяти, коррелирующей с социализирующей, интегрирующей и воспроизводящей функциями. Каждая из этих функций актуализирует информацию, необходимую для поддержания единства социальной группы, транслируя ее новому поколению, воссоздавая обретенный социальный опыт, заключенный в социальной памяти. Можно говорить о том, что коммуникативная функция ритуала выступает как основа формирования всех остальных функций, где ритуал выступает в качестве «языка», исполняющего металингвистическую функцию, детерминируя эмоциональный настрой участников коммуникации и создавая почву для целостности макросоциальной структуры, основанной на укоренённых стереотипах социальных действий;

– функция сдерживания агрессивности. В современных условиях повышения рискогенности и неопределенности социальной среды агрессия, выступая как своеобразная защита от этой неопределённости, становится одной из форм опривыченного поведения. Одним из сдерживающих механизмов по распространению и сдерживанию агрессии выступает ритуал, который служит сдерживанию агрессии как на макро-, мезо-, так и на микроуровне социальных отношений.

5. Коммуникативный подход к рассмотрению ритуалов позволяет выявить, насколько ритуалы поддерживают интеграцию общества или же, напротив, способствуют дезадаптации его членов, сохраняют ли они традиционные функции по поддержанию стабильности существования общества. Коммуникативный подход дает возможность через ритуалы увидеть, как создаются разделяемые культурные ценности, как они модифицируются, трансформируются и способствуют ли эти инновационные

введения резервированию и передаче следующим поколениям культуросберегающих ценностей.

6. Определение коммуникативной функции ритуала в качестве базисной для современных исследований ритуалов определяется двумя основными причинами: радикальными изменениями в коммуникативных технологиях и переходом от антропологических исследований к исследованию сегментированной реальности, позволяющей выявить, какие ритуальные формы создаются в символически конструируемых системах, какие из них отвечают потребностям современного общества, как реагируют на инновационные ритуалы различные социальные группы, насколько они соответствуют укорененным ценностям и представлениям.

Таким образом, первая глава диссертации позволяет сделать следующие выводы:

– Ритуал относится к культурным универсалиям, присущим всем культурам, но при этом характеризуется мультиплицитностью, поскольку не существует четкого и всеми разделяемого мнения по поводу того, что является сущностью ритуала и как его следует рассматривать; продолжает существовать неопределенность в его определении с точки зрения социокультурных и исторических трансформаций, влияющих на его анализ.

– Основными подходами к изучению ритуала являются эволюционный, социологический и психологический. Социологическое изучение ритуала основывается на функциональном, структуралистском, нефункционалистском и социокультурном подходах. В рамках социокультурного подхода наиболее продуктивным в реалиях современного общества представляется коммуникативный подход, который, не отрицая логику функционально-структурного подхода, обращает пристальное внимание на коммуникативную природу ритуала. Коммуникативный подход дает возможность анализировать ритуал в качестве действия, которое способствует не только распространению информации, но в первую очередь, как действие, способствующее сближению людей в дружеских и общественных

отношениях; как способ конструирования и поддержания упорядоченного, значимого культурного мира, нацеленного на сохранение функции контроля и источника для человеческого действия. Коммуникативный подход к рассмотрению ритуалов позволяет выявить, насколько ритуалы поддерживают интеграцию общества или же, напротив, способствуют дезадаптации его членов, сохраняют ли они традиционные функции по поддержанию стабильности существования общества. Коммуникативный подход дает возможность через ритуалы увидеть, как создаются разделяемые культурные ценности, как они модифицируются и трансформируются, способствуют ли эти инновационные введения резервированию и передаче следующим поколениям культуросберегающих ценностей.

– В современных условиях быстрых трансформационных изменений, происходящих в обществе, особую значимость приобретают следующие функции ритуалов: адаптивная, идентификационная, контролирующая, функция сдерживания агрессивности.

– Каждая из вышеперечисленных функций основывается на коммуникативной функции, значимость которой определяется двумя основными причинами: радикальными изменениями в коммуникативных технологиях и переходом от антропологических исследований к исследованию сегментированной реальности, позволяющей выявить, какие ритуальные формы создаются в символически конструируемых системах, какие из них отвечают потребностям современного общества, как реагируют на инновационные ритуалы различные социальные группы, насколько они соответствуют укорененным ценностям и представлениям.

ГЛАВА 2.

РИТУАЛ КАК МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

2.1. Традиционный и инновационный компоненты в ритуале

Поскольку ритуал сопровождает жизнь человека на протяжении многих веков, он может рассматриваться как набор действий, превращающий человеческие привычки в институционализированную форму, получающую коллективное признание. Ритуалы требуют символизации, которая может приобретать различную форму, приписывая символическую ценность определенным объектам. Несмотря на то, что «большинство ситуаций, в которых оказывался религиозный человек первобытных обществ, давно превзойдены человечеством, они не исчезли без следа, поскольку профанный, мирской человек не может уничтожить свою собственную историю, «выскочить» из собственного происхождения».¹⁰⁷ По мнению М. Элиаде, «чувствующий и объявляющий себя неверующим обладает всей скрытой мифологией, а также множеством деградировавших обрядов».¹⁰⁸ Возможно, именно благодаря данному обстоятельству настолько устойчивы традиционные ритуалы, присущие той или иной культуре. В качестве примера устойчивости традиционных ритуалов представляется интересным привести анализ английских коронационных ритуалов, выполненный Е.О. Бабинцевым. Он показывает, что несмотря на вековые традиции, ритуалы коронации продолжают существовать в современной действительности, продолжая выполнять следующие функции:

- функция социализации, поскольку монарх начинает выполнять новую для него/нее социальную роль;
- легитимирующая функция, подтверждающая законность происходящего;

¹⁰⁷ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. С. 10.

¹⁰⁸ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 127.

– коммуникативная функция, подразделяющаяся на два типа коммуникации: коммуникация между сакральным и профанным (функция сохранения социальной памяти) и коммуникация внутри коллектива, принимающего участие в ритуале, заключающаяся в обмене клятвами и взаимными обещаниями (функция обмена ценностями, функция интериоризации социокультурных норм);

– функция интеграции и регенерации, поскольку происходит единение коллектива в поддержании существующего порядка;

– функция адаптации и функция символизации.¹⁰⁹

По мнению современных исследователей, в настоящее время существует ряд тенденций, способствующих изменению ритуалов и появлению новых ритуалов. Однако появление «новых» ритуалов не является фактором, который ведет к трансформации их функций, поскольку появление «новых» ритуалов обусловлено сознательным желанием ориентировать их на выполнение определенных задач. Данная тенденция связана прежде всего с политическими ритуалами, нацеленными на формирование в сознании людей определенных ценностей, заключающихся в «конституировании социальной идентичности – формирование чувства сопричастности к своему городу, стране. Согласно П. Бурдьё, это выражается в «работе по производству и внушению смыслов» для «навязывания легитимного видения социального мира».¹¹⁰ При этом они могут формировать отдельные группы (День милиции, День учителя, День города) или, наоборот, способствовать объединению на макроуровне. Как отмечает С.П. Поцелуев, «исполнение людьми ритуальных стереотипов имеет важный коммуникативный смысл: оно сигнализирует сообществу, что эти люди лояльны ... В неопределённой¹¹¹ ситуации политических конфликтов и кризисов такая понятная ритуальность

¹⁰⁹ Бабинцев Е.О. Функциональный анализ английских коронационных ритуалов // Религиоведение. 2016. № 3. С. 14–21.

¹¹⁰ Бурдьё П. Социология и политика. М.: Socio-Logos, 1993. С. 71.

¹¹¹ Поцелуев С.П. Ритуал как средство управления политической агрессией: формы, стратегии, случаи // Политическая концептология. 2014. № 2. С. 76.

поведения...чрезвычайно важна». В данном контексте С.П. Поцелуев также подчеркивает значимость государственных праздников, выступающих своеобразным механизмом для формирования чувства национального единства и идентичности гражданина своей страны, что обеспечивается способностью праздника установить «диалог на уровне символов», который позволяет достичь «эмоционального консенсуса».¹¹² Так, для формирования российской идентичности значимыми ритуалом стало проведение Олимпиады в г. Сочи (2014 г.), которая способствовала национальному единению и смягчению внутренних конфликтов.

Согласно Черных, ритуалы обладают свойством репродуцировать имеющийся исторический опыт, «результатом которого становится конструирование инноваций», которые открывают «перед сообществом новые возможности для разрешения конфликта». Он подчеркивает, что «олицетворяя социальную динамику, ритуал констатирует проникновение нового в устоявшееся, «узаконивая» инновации. Ценность ритуала – в фиксации преобразования существующего, в указании на момент перехода от прошлого к будущему».¹¹³ Однако данное утверждение в большей степени характерно для традиционных обществ, в то время как в современных обществах, характеризующихся повышением неопределённости существования, «сбоями социального порядка» и «нарушениями рутины повседневности», ритуал выступает необходимой человеку потребностью «адаптироваться, приспособиться к проблемам и кризисам жизни».¹¹⁴

В качестве примера проникновения нового в устоявшееся (на макроуровне) можно привести инновационную символику, использованную при проведении Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году. Прежде всего стоит обратить внимание на нацеленность игр как на своеобразный механизм по установлению диалога культур, что явно видно в следующих словах:

¹¹² Там же.

¹¹³ Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. С. 26.

¹¹⁴ Черных А.И. Указ. соч. С. 27.

«Современные Олимпийские игры придуманы идеалистами, теми, кто задает новые стандарты и выбирает новые пути развития. Мы тоже верим, что спорт приближает эру гармонии, доверия и сотрудничества. Мы хотим, чтобы Игры в Сочи стали символом мирного и содержательного диалога культур... Мы хотим, чтобы берег, разделяющий горы и море, служил не границей, а пространством для общения, диалога, обмена идеями».¹¹⁵

По мнению С.В. Аكوпова, инновационный характер Олимпиады в Сочи выразился в следующем:

– инновационные названия ряда спортивных комплексов («Фишт», «Русские горки», «Айсберг», «Роза Хутор»), резко отличающиеся от названий спортивных объектов при проведении Олимпийских игр 1980 г. в Москве (Стадион Центрального дома Красной армии, Стадион имени В.И. Ленина, Стадион «Юных пионеров»);

– новый визуальный образ, сочетающий в себе функциональность и инновационность, который «представляет миру Россию не только традиционную, но и Россию современную, раскрывая ее для поколения Интернета (официальный логотип – Sochi 2014.RU), что подчеркивает имидж России как центра «высоких технологий»;

– социальная мобилизация молодежи, выразившаяся в волонтерской программе «Сочи – 2014», в которой приняли участие различные регионы России, в том числе и Ростовская область, способствовавшая активизации изучения иностранных языков, а также межкультурной коммуникации между российской молодежью и представителями различных культур и формированию большей открытости миру и новой символической политики идентичности;

– новая вербализация символического лозунга Олимпиады «Жаркие. Зимние. Твои» («Hot. Cool. Yours»), где «твои» символизирует сопричастность

¹¹⁵ URL: <http://www.sochi2014.com/games/strategy/brand>

к Олимпиаде, поэтому нельзя не смотреть, нельзя не переживать, а нужно гордиться, потому, что это наши Игры.¹¹⁶

Среди традиционных ритуалов, сопровождающих проведение Олимпийских игр, как правило, принято выделять следующие:

- выбор и представление общественности символа Олимпиады;
- эстафета Олимпийского огня из Греции (родоначальницы Олимпийских игр) по наиболее важным местам принимающей страны;
- торжественные церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр;
- торжественный проход спортсменов и членов команд при открытии и закрытии Олимпийских игр;
- приветственная речь президента МОК;
- поднятия Олимпийского флага и флага принимающей страны;
- произнесение Олимпийской клятвы;
- церемония зажжения Олимпийского огня;
- церемония гашения Олимпийского огня и передача его стране-преемнице.

Следует отметить, что инновационность в олимпийских ритуалах, связанных с проведением Игр в Сочи, ярко проявилась в первую очередь в процессе выбора талисмана Игр, где впервые за всю историю Олимпийского движения талисманы (Леопард, Белый мишка и Зайка) были выбраны всенародным голосованием, вовлекая всю страну в подготовку к Олимпиаде, делая ее сопричастной к огромному спортивному событию, объединяя ее в единый народ. Инновационность проявилась также и в эстафете олимпийского огня, поскольку впервые в истории олимпийского движения огонь побывал и в космосе, и на Северном полюсе, куда его доставил ледокол Росатомфлота «50 лет Победы», что способствовало формированию имиджа России не только как огромной страны в территориальном отношении, но и как великой державы, осваивающей новые пространства с помощью современных технологий. Применение ритуалов в

¹¹⁶ Акопов С.В. Национальная идентичность и инновационная символическая политика Сочи – 2014 // Управленческое консультирование/ 2013. № 4. С. 57–61.

крупномасштабных событиях, в том числе при проведении Олимпийских игр создаёт ощущение «изытия» из обыденной повседневности и «объединяет членов общества в некое коллективное целое, превосходящее и нивелирующее индивидуальные различия».¹¹⁷

Рассматривая вышеперечисленные ритуалы, мы обращались к макроуровню общественных отношений, собственно говоря, к национальному уровню ритуализованных практик взаимодействия, поскольку большинство людей рассматривают себя как членов того или иного национального общества. Однако макроуровень — это только один из уровней общества, в рамках которого индивиды осуществляют свою жизнедеятельность. Другим, не менее значимым уровнем, является мезоуровень, на котором люди взаимодействуют друг с другом, используя установленные паттерны поведения, являясь, как правило, членами определенной организации (корпорации, религиозные организации, профессиональные сообщества, субкультуры и т.д.). Их интеракции в рамках данных организаций тщательно разрабатываются для того, чтобы осуществить определённую социальную деятельность для достижения четко обозначенной цели. Как правило, большинство организаций обладают авторитетной структурой, которая контролирует деятельность и поведение членов организации, используя для этого систему ритуалов, где интерактивный ритуал приобретает особое значение как способ организации группового взаимодействия. Использование интерактивного ритуала в данном отношении базируется на идеи И. Гофмана о том, что с помощью интерактивных ритуалов индивиды выражают отношение к членам организации, одновременно формируя свою «линию презентации».¹¹⁸

Согласно теориям современных зарубежных ученых, занимающихся исследованием ритуала в организациях, все они нацелены на поддержание стабильного существования организаций, которые связаны с культурными конструктами.

¹¹⁷ Черных А.И. Указ. соч., с. 48.

¹¹⁸ Goffman I. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. New York: Doubleday, 1967.

Например, Трайс и Бейер используют конструкт ритуала как инструмент для интеграции разнообразных психологических и социальных процессов в контексте дискретных событий, чтобы обеспечить разделяемые значения для организационных акторов. Однако ряд других авторов (С.Ф. Мур, Б. Майерхофф) описывают ритуал скорее с точки зрения его формальных характеристик, чем с точки зрения его контента. Например, вид вознаграждения на церемонии или испытание, которому может быть подвергнут новый член организации, могут быть менее значимыми, чем сам факт того, что вознаграждение было вручено, а испытание было пройдено, а то, что эти события сопровождались специфическим поведением, делают данные события ритуалами. Проанализировав работы современных зарубежных ученых по исследованию ритуала в различных организациях, Дж. Исламро приходит к выводу, что в высоко фрагментарных и дифференцированных социальных группах ритуал «работает» в качестве механизма для сглаживания различий внутри неравных статусных групп, поскольку современные корпорации не обладают «объединяющим консенсусом» и полностью разделяемыми ценностями, скорее ритуал проявляет кросс-ситуационную униформность и может быть использован для передачи различных сообщений в разнообразных социальных контекстах. В качестве примера Дж. Исламро приводит модель проведения консультирования в корпорации, когда стандартные нарративы проблемы диагностируются, а решение предлагается через харизматическую, внешнюю (аутсайдерскую) фигуру консультанта, который выполняет «шаманическую» роль в социальной группе.¹¹⁹

По мнению Ю.А. Прозоровой, технология интерактивного ритуала в организации определяется следующими составляющими:

- формой ритуала;
- составом участников;
- условиями, в которых осуществляется ритуал;
- смысловым коммуникативным контекстом;

¹¹⁹ Islamro G. Rituals in Organizations: A Review and Expansion of Current Theory. <https://core.acuk/>

– использованием «косвенных факторов», способствующих осуществлению ритуала.

При условии соблюдения вышеперечисленных составляющих формируются и трансформируются главные индивидуальные интерактивные ресурсы – эмоциональная энергия, культурный капитал и репутация. Данный вывод подтверждается эмпирическим исследованием групповых собраний, которое подтверждает мысль о том, что «регулярное участие в групповых собраниях, их эмоциональная составляющая и сосредоточенность на значимых для участников темах определяют «перезарядку» и актуализируют символы сообщества, их позитивное восприятие членами группы; формируется чувство принадлежности к группе и подтверждается личная и групповая идентичность, поскольку групповое собрание, организованное как интерактивный ритуал, способствует тому, чтобы новые «усвоенные принципы оставались актуальным знанием, которое участник собрания готов применить в реальной повседневной деятельности.¹²⁰ Однако данное утверждение в большей степени характерно для традиционных обществ, в то время как в современных обществах, характеризующихся повышением неопределённости существования, «сбоями социального порядка» и «нарушениями рутины повседневности», ритуал выступает необходимой человеку потребностью «адаптироваться, приспособиться к проблемам и кризисам жизни».¹²¹

Следует отметить, что в последнее время не только за рубежом, но и в России все больше внимания отводится изучению ритуалов в контексте организаций, которые адаптируют к рассмотрению разработанную Т. Парсонсом структурно-функциональную концепцию деятельности социальной системы, а именно: ситуационная адаптация, целеполагание и достижение целей, интеграция системы, сохранение культурных моделей и

¹²⁰ Прозорова Ю.А. Интерактивный ритуал как социально-коммуникативная технология организации группового взаимодействия: дис. канд. социологических наук. – 22.00.04. Санкт-Петербург, 2009.

¹²¹ Черных А.И. Указ. соч., с. 27.

регулирование напряжений.¹²² Современные исследователи организационных ритуалов выявили, что в российской действительности они играли различную роль в зависимости от того или иного периода социального, культурного политического и экономического развития страны. Так, Л.С. Архангельская пришла к выводу, что на протяжении последнего столетия для России была характерна «синусоидальная» траектория в использовании ритуалов в организациях, что выражается в активном использовании ритуалов в советский период, в их практическом снижении в годы перестройки (90-е гг.) и в интенсивном применении ритуалов в различных организациях в настоящее время. При этом на основе обработки данных, полученных от 60 экспертов из 60 организаций различного типа (отечественные компании, мультикультуральные корпорации, некоммерческие организации), были сделаны следующие выводы:

– наиболее значимыми функциями ритуалов в современных организациях выступают – социализирующая, воспроизводящая, структурная, стабилизирующая;

– исходя из выявленных функций частотными и эффективными являются ритуалы перехода (посвящение в студенты, вручение дипломов, прием на работу, проводы на пенсию), ритуалы интеграции (организация и проведение различных праздников, спортивных мероприятий, организация совместного отдыха), ритуалы поощрения (вручение премий, почетных знаков отличия, распространение опыта работы того или иного сотрудника), ритуалы наказания (штрафы, публичное порицание, понижение статуса), ритуалы согласия (разрешения споров, конфликтных ситуаций), ритуалы обновления (ежегодные встречи руководства с коллективом с отчетом о достигнутых успехах за истекший период времени; введение новых брендов, девизов, слоганов компании);

¹²² Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.

– возможной представляется «разнонаправленность» ритуалов, присущих организации по сравнению с ценностями, характерными для всего общества;

– наблюдается тренд как по сохранению (возрождению) традиционных ритуалов, использовавшихся в советский период (субботники, собрания, совещания, грамоты за успешное выполнение трудовых обязанностей), так и появление новых (внутрикорпоративных) ритуалов, которые нацелены в первую очередь на формирование преданности своей организации, а также на повышение преданности конкретному руководителю.¹²³ Проведенное исследование также показало, что в большей степени ритуал связывается в сознании экспертов с похоронами, ассоциация с менеджментом существует лишь у 15% респондентов, замечена также тенденция к заимствованию определённых ритуалов из практики других культур.¹²⁴

Традиционность в использовании ритуалов продолжается и в области образования, поскольку они продолжают осуществлять функцию по сохранению и поддержанию существующих ценностей, социальной памяти, а также дают возможность социализироваться индивиду как полноправному члену общества. Однако сохраняя в образовательных организациях традиционную форму, ритуал претерпевает определённые трансформации, наполняясь новым содержанием. Как отмечает в своем исследовании А.В. Храбсков, ритуалы, используемые на различных этапах развития и функционирования образовательной системы в России, по сути, обладали едиными задачами и структурой, однако имея различное содержание. При этом в структуре ритуала выделяются следующие компоненты:

- содержание ритуала (система символов-ценностей);
- модель поведения;
- эмоциональная компонента.

¹²³ Архангельская Л.С. Ритуал как инструмент управления современными организациями: дис. ... канд. социологических наук – 22.00.08. Москва, 2012.

¹²⁴ Там же.

Нельзя не согласиться с А.В. Храбсковым, что в образовательной системе наиболее значимыми ритуалами в контексте социализации личности и формирования идентичности следует выделять:

- ритуалы посвящения (принятие индивида в то или иное образовательное учреждение);
- ритуалы поощрения, которые могут приобретать как коллективный, так и индивидуальный характер;
- ритуалы порицания, различающиеся по субъекту воздействия;
- ритуалы приветствия с фатической функцией языка, использование которого сильно различается в различных культурах;
- ритуалы почитания с использованием различных символов (поднятие флага, исполнение гимна, дань героям, обычно закончившим то или иное образовательное заведение и т. д.).¹²⁵

Ритуалы играют не менее важную роль на микроуровне социальных отношений. Попробуем рассмотреть их значимость на примере такой социальной микроорганизации, как семья, которая претерпевает существенные изменения в современном обществе, что прежде всего связано с тем, что «плюрализм форм семейных отношений привел к плюрализму форм семьи». Однако, по утверждению Г.Г. Силласте, «несмотря на сложный период развития института семьи и брака, результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что социальная ценность семьи в России за годы общественной ломки и потерь не упала. Напротив, именно семья прочно встала на первое место среди современных жизненных ценностей начала нового столетия».¹²⁶

Ритуалы в контексте семьи играют чрезвычайно важную роль, обеспечивая стабильность существования семьи, согласованность семейных

¹²⁵ Храбсков А.В. Ритуал как педагогическое средство социализации личности в отечественной образовательной практике XX века: дис. ... канд. педагогических наук. – 13.00.01. Самара, 2013.

¹²⁶ Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность: монография. М.: Альфа – М, 2012. С. 506.

отношений и преемственность семейных ценностей, что служит как «окно», через которое можно увидеть разделяемую идентичность, поведенческие характеристики и эмоциональный настрой семьи. По мнению ряда российских исследователей, занимающихся изучением семейных традиций, «смысл ритуалов заключается том, что они соблюдаются несмотря ни на что в течение многих лет. Уверенность в этом снимает тревогу и утешает в моменты трудностей, вносит чувство стабильности». ¹²⁷

Следует отметить, что началом научного исследования ритуалов в семье послужила книга, написанная Боссардом и Боллом «Ритуалы в жизни семьи», в которой было представлено исследование ритуалов в 186 семьях, основанное на компаративистском анализе так называемых благополучных и неблагополучных семей и рассматривавших ритуал как «паттерн социальной интеракции», где основными характеристиками ритуала является его предписанность, жесткость, ощущение «правильности» его исполнения. Если члены семьи участвуют в ритуале из года в год, то постепенно формируется представление, что он должен выполняться именно так, а не иначе. ¹²⁸ В более современных работах, посвященных семейному ритуалу, подчеркивается символическое значение, придаваемое ритуалам, что позволяет рассматривать его в качестве символической коммуникации, которая вызывает воспоминания, «заряжена» социальным значением и напрямую влияет на функционирование семьи. При этом ритуалы – «символические месседжи» – объединяют семью, одновременно отделяя ее от других семей. ¹²⁹ Ритуал, представляющий особую значимость для определенной семьи, может быть совершенно несущественным для другой семьи. Как правило, семейные ритуалы принято подразделять на традиционные, воспринятые от предшествующих поколений, и спонтанные (самопроизвольные),

¹²⁷ Биктагирова Г.Ф., Ифлиева Р.Ф., Биктагиров Р.Р. Семейные традиции: вопросы теории и социального пространства: монография. Казань: Отечество, 2012. С. 137.

¹²⁸ Bossard J.H., E.S. Boll *Rituals in Family Living*. University of Pennsylvania Press, 1956.

¹²⁹ Friese, B.H. & Kline C. A. Development of the family ritual questionnaire: Initial reliability and validation study // *Journal of Family Psychology* 6(3), 1993. P. 290–299.

возникающие в ходе рутинных семейных взаимодействий. Среди них принято выделять:

– семейные празднования, которые зачастую связаны с более широким культурным влиянием (Новый год, День Победы), включая свадьбы и религиозные праздники;

– семейные традиции, основанные на специфических событиях для каждой конкретной семьи (дни рождения, проведение отпуска, прием пищи т.д.). Семейные традиции формируют такое понятие, как «это просто наша семья» и это то, что делает нас особенными, отличными от других семей. Различные события, которые происходят во время семейных торжеств, обсуждаются на следующем праздновании, превращаясь в семейные воспоминания, а затем органично вплетаясь в историю семьи;

– семейные интеракции, которые часто происходят, но редко планируются заранее, но организуют повседневную жизнедеятельность семьи, усиливая распределение социальных ролей в семье и повышая ответственность членов семьи за их исполнение.¹³⁰

А. Рой предлагает разделять семейные празднования на две категории – сезонные (календарные) празднования и ритуалы перехода. Календарные праздники связаны с более широким обществом и культурой (национальные праздники), в то время как ритуалы перехода относятся к достижениям и развитиям того или иного члена семьи (получение диплома, повышение по службе). Поэтому семейные ритуалы перехода отличаются разнообразием и открыты к различным изменениям. К наиболее значимым ритуалам перехода в семье является празднования дня рождения. В этом отношении стоит обратить внимание на интересное исследование, проведенное О.В. Калачевой, которая изучила феномен празднования дня рождения в контексте его значимости для формирования индивидуальной и коллективной идентичности в социокультурных условиях советского и постсоветского периода развития

¹³⁰ Roy, A. Family Rituals: Functions and Significance for clergy and psychotherapists // Group 14(1), 1990. P. 59–94.

нашего общества. Исследование было осуществлено на основе качественного анализа, для чего были использованы интервью с разными возрастными группами (19 – 87 лет), включенное наблюдение и дискурсивный анализ. Было изучено более 800 личных документов, связанных с празднованием дня рождения (поздравительные открытки, письменные воспоминания, дневники), а также проанализированы материалы, размещенные на Интернет-сайте «Академия подарка». В результате исследования автор пришел к следующим заключениям:

– большое значение, которое придается празднованию дня рождения на микроуровне, обусловлено стремлением к сохранению традиционных семейных ценностей. В ритуале празднования дня рождения осуществляется отражение уровня личностного развития, поскольку постепенно происходит переход от «детского праздника» к «личному празднику», а затем к «поводу для встреч»;

– празднование дня рождения во многих семьях является более значимым событием, чем официальные государственные праздники, «объединяя различные смыслы и значения, в том числе формирование солидарности»;

– ритуал празднования дня рождения происходит так же на мезоуровне, например, в различных организациях (предприятиях, учреждениях), что способствует установлению практик «коллективной оценки личности» через ритуал перехода в другую статусную группу;

– ритуал празднования дня рождения является устойчивым светским ритуалом, выступая своеобразным заместителем исчезновения многих советских праздников.¹³¹

Однако в связи с социокультурными изменениями, происходящими в обществе, и в календарных ритуалах возникают соответствующие инновации.

¹³¹ Калачева О.В. Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника (на примере празднования дня рождения в России советского и постсоветского периодов): дис. канд. социологических наук – 22.00.04. М., 2003.

Например, введение нового ритуала во время празднования Дня Победы – участие в демонстрации под названием «Бессмертный полк», которое на общегосударственном уровне было воспринято большинством российских семей, которые с гордостью несут портреты своих предков, принимавших участие в Великой Отечественной войне, воспринимая данное участие, не только как общегосударственный ритуал, но и как семейный ритуал, сохраняющий память о своих героических предках. Участие в данном ритуале правнуков и праправнуков тех, кто одержал победу над фашизмом, способствует сохранению семейной социальной памяти и поддерживает семейные связи и традиции.

Формирование многих специфических семейных ритуалов зачастую не может быть объяснено членами семьи, но то удовольствие, которое получают члены семьи во время ритуальных действий, ведет к их соблюдению из года в год. Так, покупка ели (именно живой) перед празднованием Нового года для многих семей является приятным и обязательным семейным ритуалом, в котором принимают участие дети и родители. Появление новых семейных ритуалов определяется во многом особенностями, которые пришли в связи с развитием постиндустриального общества и связанного с ним научно-технического прогресса. Однако многие семейные ритуалы постепенно утрачивают свою значимость для молодого поколения. Как отмечает Г.Ф. Биктагирова, «...ритуальная деятельность иногда трудно воспринимается новыми поколениями. Так, постепенно исчезли семейные ритуалы, связанные с культом домашнего очага, с рождением ребенка и охранением его жизни, получившее ранее развитие в результате высокой детской смертности».¹³²

Некоторые ритуалы возникают из-за необходимости, вызванной теми или иными обстоятельствами, связанными с жизнью семьи. Так, для семей, которые разделены многими километрами друг от друга, ритуальным стало воскресное (или ежедневное общение), так называемая «скайп

¹³² Биктагирова Г.Ф., Ифлиева Р.Ф., Биктагиров Р.Р. Семейные традиции: вопросы теории и социального пространства: монография. Казань: Отечество, 2012. С. 159.

коммуникация»; если кто-то забывает или не успевает позвонить своим родственникам в установленное время, это сразу вызывает беспокойство, связанное с тем, что что-то не совсем приятное происходит с членами его/ее семьи.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Сохранение традиционных ритуалов, а также появление новых ритуалов проявляется на всех уровнях общества, а именно на макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

2. Появление «новых» ритуалов не является фактором, который ведет к трансформации их функций, поскольку появление «новых» ритуалов обусловлено сознательным желанием ориентировать их на выполнение определенных задач. Данная тенденция связана, прежде всего, с политическими ритуалами, нацеленными на формирование в сознании людей определенных ценностей, идентичности гражданина своего государства, для «навязывания легитимного видения социального мира».¹³³

3. В наибольшей степени инновационность ритуала проявляется в контексте государственных праздников, выступающих своеобразным механизмом для формирования чувства национального единства и достижения «эмоционального консенсуса». Для формирования российской идентичности значимым ритуалом стало проведение Олимпиады в Сочи (2014 г.), которая способствовала национальному единению и смягчению внутренних конфликтов.

4. На мезоуровне (корпорации, религиозные организации, профессиональные сообщества, субкультуры и т.д.) ритуалы тщательно разрабатываются для достижения четко обозначенных целей. Как правило, большинство организаций обладает авторитетной структурой, которая контролирует деятельность и поведение членов организации, используя для этого систему ритуалов, где интерактивный ритуал приобретает особое

¹³³ Бурдые П. Социология и политика. М.: Socio-Logos, 1993. С. 71.

значение как способ организации группового взаимодействия. Согласно теории современных зарубежных ученых, занимающихся исследованием ритуала в организациях, все они нацелены на поддержание стабильного существования организаций, которые связаны с культурными конструктами.

5. Анализ научных работ, проведенный российскими исследователями, позволяет говорить о том, что в организациях сохраняются как традиционные ритуалы, характерные для советского периода, так и новые ритуалы, многие из которых заимствуются из других корпоративных культур.

6. На микроуровне общества (семья) ритуалы в контексте семьи играют чрезвычайно важную роль, обеспечивая стабильность существования семьи, согласованность семейных отношений и преемственность семейных ценностей, что служит как «окно», через которое можно увидеть разделяемую идентичность, поведенческие характеристики и эмоциональный настрой семьи.

7. Появление новых ритуалов в семье обусловлено как инновациями в ритуалах на макроуровне, так и трансформациями, происходящими в каждой конкретной семье.

8. В современной действительности именно интерактивный ритуал приобретает особую значимость вне зависимости от уровня его использования.

2.2. Факторы трансформации смыслов ритуала в постсоветский период

Содержательное изменение статуса ритуала в культуре российского общества определяется двумя важными факторами культурной жизни последних трех десятилетий: разрушением моностилистической культуры советского общества и возникновением Интернет-технологий третьего поколения, которые обусловили виртуализацию социальной жизни, наделив Интернет важной функцией социализации личности и формирования ее идентичности. Влияние этих масштабных изменений в организации культурной жизни требуют специального рассмотрения.

1. Влияние стилевой дифференциации культуры на функционирование ритуала

Основными элементами культуры общества выступают ценности, которые определяют нормы и поведенческие паттерны. Они транслируются различными каналами, наиболее древним из которых выступает традиция. Обязательное следование ей создает канон, т.е. предписанные нормы деятельности, которые реализуются во всех сферах деятельности этого общества. Если ценности, идеи и нормативные образцы, которые вырабатываются в социальных практиках, разделяются и поддерживаются основным большинством общества, то культура является репрезентативной, т.е. в ней адекватно представлена традиция, сформированная в культурно-историческом развитии данного общества. Такая культура характеризуется соответствием между верой и поведением, историчностью, доминированием универсальных норм, принятых в обществе, над индивидуальными формами жизни и др. Внутренняя связанность и конгруэнтность всех элементов культуры (ценностей, поведенческих норм, верований и др.) формирует ее моностилизм. Такого рода культурные системы, как доказывает Л. Ионин, «не просто служат инструментом интерпретации феноменов, но как бы определяют форму и способ их явления в обществе: они исключают определенные феномены из поля зрения членов общества как неаутентичные для данной культуры; по отношению к другим «чуждым» феноменам они содействуют их упрощению и «адаптации» с тем, чтобы они стали понятными членам общества»¹³⁴. Иными словами, любое признанное в обществе событие или явление интерпретируется (репрезентируются) деятелями культуры или официальными лицами однозначно в контексте тех ценностей и представлений, которые поддерживаются данным обществом. Если какие-либо факты или явления не могут быть таким образом интерпретированы, они отвергаются и не включаются в зону внимания данного общества. Так, например, отвергались в культурной жизни советского общества любые

¹³⁴ Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 234.

художественные жанры, кроме социалистического реализма; исключались из общественного дискурса проблемы, вызвавшие явление советского диссидентства и др.

Анализ моностилистического типа культур был дан современным немецким мыслителем Генбруком и рассмотрен также Л. Иониным. Они выделили следующие ее основные категории:

- наличие общепризнанных специальных творцов культурных форм («культурных экспертов»), которые не только создавали, но и регламентировали культурное производство, контролировали монополию культурного стиля;

- упорядоченность – определение и поддержание определенного порядка реализации культурных событий в пространстве (конкретные здания или городское пространство) и времени (конкретные даты или календарные дни);

- канонизация стиля и жанров культурного творчества, а также способов поведения во всех сферах публичной жизни;

- иерархия способов репрезентации мировоззрения;

- тотализация культурного стиля, т.е. универсальность его интерпретационной схемы (например, разделение мира на «добро» и «зло», «святых» и «грешников» и пр.);

- упрощение, когда неизвестные явления объясняются через известные и понятные;

- телеологичность – цели социокультурного развития интерпретируются как основа для консолидации общества, трансляции общих целей в частные цели жизнедеятельности конкретных людей.¹³⁵

Но все эти принципы моностилистической культуры производны от ее базисных ценностей, которые выступают в качестве архетипических; ими руководствуются люди в повседневной жизни на неосознанном уровне. В этом

¹³⁵ Ионин Л.Г. Указ. соч. С. 237–239.

отношении данные ценности можно рассматривать как сакральные («священные»), но не в религиозном значении этого слова, а в социологической трактовке Э. Дюркгейма, как то, что составляет подлинную основу бытия человека, задает смыслы в его повседневной («профанной») жизни. С этой позиции такие ценности рассматриваются как фундаментальные. Жесткое следование этим ценностям во всех сферах функционирования общества и формирует моностилистическую культуру. К культурам этого типа относят культурные системы теократических государств, которые существовали в различные исторические эпохи. В них базисные культурные ценности определяют функционирование экономических и политических институтов. К такого рода культурным системам Л. Ионин отнес также культуру советского общества, все сферы функционирования которого были подчинены идее достижения коммунизма как социального идеала.

Институциональный анализ российского общества на протяжении его историко-культурной динамики показывает, что коммунистические идеи были приняты на уровне массового сознания населения России, потому что соответствовали сложившимся стереотипным представлениям о сакральном. Можно сослаться в этом отношении на вывод С. Кирдиной, показавшей связь базисных фундаментальных ценностей российской культуры с их реализацией в экономических и политических институтах: «Марксизм и социализм являлись наиболее передовой и теоретически обоснованной в тот период общественной доктриной, отражающей принципы свойственной российскому обществу коммунитарной идеологии. Поэтому они были восприняты массовым сознанием и даже были реализованы в конкретном экономико-политическом режиме».¹³⁶

В качестве таких основополагающих ценностей в российской культуре выступают: коллективизм, эгалитаризм, социальный порядок, ориентация

¹³⁶ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 200.

труда на благополучие, которое понимается значительно шире его материальной составляющей.¹³⁷ В совокупности этот комплекс определяет социоцентристский тип мотивации повседневного поведения индивида, когда интересы целого коллектива (шире – социума) ставятся выше, чем интересы индивида; а порядок как воспроизводство сложившихся социальных взаимодействий, обеспечиваемый традицией, – выше, чем индивидуальную свободу, понимаемую как произвол. Олицетворением единого целого выступало государство (КПСС).

На поддержание этого ценностного комплекса ориентирована традиция и ритуалы, в которых символически демонстрируются и процессуально закрепляются эти ценности. При этом участие в ритуальных действиях, которые реализуются в строго определенных местах (пространствах) и по определенному канону, и которые сопровождаются определенными вербальными утверждениями и заклинаниями – весь этот комплекс направлен на визуальную демонстрацию причастности индивида к культурному целому, на укрепление его идентичности как частицы этого целого. Эта установка вербализовалась в призыве: «Народ и партия (читай: государство) – едины!».

Не случайно, в советский период истории на территории большой страны почти все ритуалы были посвящены датам официальной истории государства, которое вело начало от 1917 г. Все государственные события отмечались по сценариям, разработанным и утвержденным официальными государственными структурами. Эти сценарии включали понятные символы, цветовое оформление, призывы, строго отобранные гимны и песни. Единство государства и общества при доминанте и определяющей роли государства (КПСС) выступало сакральным ядром культуры. Этот принцип был положен в основу государственной идеологии и не подвергался сомнению и какому-либо анализу. Более того, сакральная зона культуры вообще была запретной для какой-либо рационализации. В качестве интегральной ценности,

¹³⁷ Кирдина, Указ. соч. С. 192–198.

включавшей в себя как составные части коллективизм, эгалитаризм, социальный порядок, ориентацию на общественное благополучие, выступал патриотизм.

Системные социальные реформы 90-х годов, переориентировавшие российское общество на рыночные принципы в экономике и на принципы демократической организации в политике, утвердившие эти принципы и нормы в основном законе страны – Конституции, по сути, определили курс на переориентацию ценностного сознания общества. Вектор этого движения указывал в качестве главной цели – развитие творческих сил и свобод личности. Социоцентризм в духовной жизни был вытеснен персоноцентризмом, который утверждался стихийно активной деятельностью различных субъектов в рыночной экономике и медийного пространства.

Динамика изменений в ценностных ориентациях населения России измерялась исследовательским коллективом под руководством академика Н.И. Лапина¹³⁸ синхронно с проведением реформ в России. По результатам мониторинговых исследований Н.И. Лапин фиксирует в 1998 г., что сохраняется интегрирующее ядро ценностей: по-прежнему доминируют терминальные ценности – семья и общение, инструментальная ценность – социальный порядок. Однако наблюдаются тенденция рационализации ценностей, «снижение влияния мифологизированных целей и средств, далеких от собственных потребностей индивидов и реальных социальных групп как конкретных субъектов поведения, поступков. В отличие от 1990 г., когда большинство россиян связывали решение своих жизненных проблем прежде всего с деятельностью властей, ныне уже около 55% респондентов надеются прежде всего на самих себя».¹³⁹

¹³⁸ Исследование «Наши ценности сегодня». Первое поле было проведено в 1990 г. – См. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс, 1990. № 3-4, второе поле – в 1994 г.

¹³⁹ Лапин Н.И. Изменение ценностей и новые социокультурные структуры//Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998. С. 81–82.

Изучение представлений россиян о свободе в различных сферах деятельности, в первую очередь в экономической и политической, привели ученых к выводу о том, что юридическое закрепление гражданских прав на экономическом и политическом уровнях обусловило возникновение больших ограничений, вызванных отсутствием ресурсов для реализации свободы. Индивидуальная свобода продолжала ограничиваться двумя факторами: сохранением принципов властных отношений, сложившихся в советской «административно-командной системе», и доминированием неправового социального пространства. «Современную социетальную свободу в России можно определить как неправовую и «незаконопослушную» (в гражданском плане), в значительной мере сохранившую прежние административно-командные зависимости, где властвует не закон, а личные предрасположенности, распоряжения, улаживания, неформальные связи и пр.»¹⁴⁰. Наблюдения М. Шабановой свидетельствуют о том, что институциональные ограничения свободы вызвали ее трактовку на индивидуальном уровне, преимущественно в экономическом понимании: «наличие денег, работы и обеспечиваемая ими стабильность жизни – вот главные признаки свободного человека в представлениях самой многочисленной группы сегодня»¹⁴¹. Невозможность реализации этих целей в условиях правового обеспечения свободы деятельности вызвало отчуждение значительной части общества от власти. Этот вывод подтверждает также и Н.И. Лапин: «По сути, отчуждение, навязывавшееся извне, сменилось самоотчуждением населения от повседневного участия в политике и самоотчуждением демократических институтов власти от повседневного взаимодействия с населением. Возникли два непересекающихся и вполне удовлетворенных этим круга политического самоотчуждения: круг властвующих верхов и круг безразличных к власти низов». Опросы

¹⁴⁰ Шабанова М.А. Индивидуальная и социетальная свободы в реформируемой России// Куда идет Россия? Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2000. С. 408.

¹⁴¹ Шабанова М.А. Указ. соч. С. 402.

свидетельствовали о недоверии подавляющего большинства населения не только советским институтам в 1990 г., но и институтам российской власти в середине и конце 90-х гг.¹⁴² Эти выводы косвенно свидетельствовали об отказе большинства общества от моностилистической культуры, которая обеспечивалась структурами государственной власти. В значительной степени этому отказу способствовала политика российского государства, направленная на отказ от единого центра разработки и распространения государственной идеологии, иерархии ценностей, подрыв доверия к официально признанным экспертам в области культурного творчества.

Принципы моностилистической культуры, которые ранее опирались и защищались ресурсами государственной власти, были вытеснены прямо противоположными принципами полистической культуры: деиерархизацией, деканонизацией, неупорядоченностью и др. Выделим главные в контексте нашего анализа принципы культурного полистилизма:

– детотализация, которая «означает исключение какого-либо видимого, воспринимаемого единства и многообразия культурных феноменов»;

– включение любых различных по стилистике культурных элементов: «Любые содержания актуальны либо потенциально включаются в культуру, совершенно различные по происхождению системы знаков и символов начинают взаимодействовать, а некоторые символы постоянно «путешествуют» из одной системы в другую»;

– эзотеричность – вместо официального консенсуса моностилистической культуры;

– ателеологичность – «возникновение новых культурных форм и стилей часто сопровождается отказом признавать какую-либо цель развития культуры, общества, человеческого существования вообще».¹⁴³

¹⁴² Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000, № 3. С. 28.

¹⁴³ Ионин Л. Социология культуры. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 246–248.

Разрушение основных принципов моностилистической советской культуры вызвало кризис идентичности на уровнях государства, общества и личности, но параллельно с этим – поиск новых смыслов, идентичностей и создание новых культурных форм. Этот процесс был стимулирован распространением ценностей потребительского конформизма, который фиксировался в различных эмпирических исследованиях¹⁴⁴. Отмечая распространение ценностей либерального индивидуализма, Н.И. Лапин указывал, что это «означает, что человек полностью конструирует сам себя: сам себя создал, сам обеспечивает свою безопасность, сам решает, в какой стране ему лучше жить, – словом, либерально-модернистский набор ценностей. Далее следует более персоналистичная позиция, центрированная на яркой, не похожей на остальных личности, занятой самовыражением и мало считающейся с внешними условиями. Ей сродни позиция/фактор активного индивидуализма, полагающего, что человек по природе зл и бороться надо до победы над оппонентами. А на самом крайнем фланге несколько особняком сформировалась криминогенная позиция вседозволенности»¹⁴⁵.

Тенденция распада моностилистической культуры проявилась в отношении к официальным ритуалам, которые были направлены на символическое взаимодействие, организованное вокруг значимых культурных событий и символов. Уже определение знаковых для всей страны исторических событий стало предметом споров и раскола общества. В этом ряду первое место занимает отношение к Октябрьской революции 1917 г., ежегодное празднование даты которой в советский период обставлялось в качестве государственного ритуала. Теперь отсутствие единой оценки этого события среди новой политической элиты, в первую очередь, и широкие дискуссии в публицистической литературе привели к отказу от проведения

¹⁴⁴ Наряду с проектом под руководством академика Н.И. Лапина, укажем также, например, на исследования динамики ценностей молодежи. См.: Магун В., Энговатов М. Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи в России и Украине: 1985–2001 гг. // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 3. С. 47–65.

¹⁴⁵ Лапин Н.И. Кризисный социум... С. 36.

каких-либо официальных ритуальных торжеств в память об этом событии. В год столетия революции (2017 г.) отсутствие каких-либо официальных мероприятий не вызвало какой-либо значимой публичной реакции ни от политиков, ни со стороны каких-либо общественно-политических акторов¹⁴⁶. Тем самым центральный официальный ритуал, который наделялся сакральным смыслом, оказался забытым. Не лишним будет напомнить также, что на протяжении нескольких лет после официального утверждения Российской Федерации российское государство функционировало без государственного флага и гимна, т.к. символическое оформление смысла конституирования нового российского государства также вызвало общественную дискуссию.

В этих условиях в различных регионах России наблюдается активизация введения различных ритуалов, направленных на закрепление культурной самобытности локального уровня. Основанием для таких практик было сохранение в латентных формах культурных моделей, сформированных в процессе исторического развития этнических сообществ и религиозных институтов (культурные модели адыгов, калмыков, народов Дагестана, казаков, татар, якутов, чеченцев и др.; культурные модели Православия, Иудаизма, Ислама и др.). Их утверждение начиналась с публичной репрезентации внешних форм культуры – символики, одежды, поведенческого кода и т.д. Широкую поддержку в обществе обрели религиозные праздники.

Параллельно с этим процессом наблюдалась также институционализация культуры потребления через создание рыночных отношений, рекламы, развитие потребительских рынков. Эта тенденция вызвала активное продвижение в общественное сознание ценностей рекреации и потребления, что проявилось в смещении ориентиров в сторону утверждения ритуалов, закрепляющих индивидуализировано чувственные

¹⁴⁶ Колоницкий, Мацкевич М.К. Десакрализация революции и антиреволюционный консенсус в современной России: юбилей 2017 года и его политическое использование/неиспользование// Мир России. 2018. Т. 27. № 4.

ценности. Широкое распространение получили ритуальные практики Дня святого Валентина, Хэллоуина, региональных фестивалей (цветов, дней урожая и пр.). Исследования антропологов свидетельствуют о том, что советские государственные праздники, которые широко поддерживались населением и использовались уже в 70-80-е годы на свой лад как праздники приватной сферы, в 90-е годы XX в. были вытеснены негосударственными праздниками – Новым годом, днями рождения. В частности, опрос, проведенный ВЦИОМ в 2001 г. показал, что «в списке из шестнадцати праздников Новый год и собственный день рождения занимают соответственно первое и второе места; 91% от числа принявших участие в опросе назвали Новый год наиболее популярным праздником, а 74% – день рождения».¹⁴⁷

Указанные тенденции регионализации и индивидуализации ритуальных практик при отсутствии активной поддержки обществом государственных ритуальных церемоний свидетельствовали о распаде общего культурного пространства страны. Эта тенденция фиксировалась учеными и политиками как проблема кризиса общероссийской идентичности.

2. Влияние интернет-технологий на функционирование ритуалов

Эпоха глубинных реформ российского общества совпала с периодом развития современных коммуникативных технологий в мире. Они определили новые способы производства не только информации, но и культурных форм. Но они также обусловили широкие возможности включения в культурное творчество широких масс. Развитие интернет-технологий и формирование компетенций в этой сфере на массовом уровне определили институциональные условия для реализации основных принципов полистилистичной культуры – детotalизацию, включение, ателеологичность. Известный немецкий ученый Ю. Хабермас отмечал, что Интернет приобретает

¹⁴⁷ Калачева О. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 1. С. 5.

функцию публичного пространства, которую ранее выполняли городские площади, парки, кафе, где велись дискуссии по актуальным социальным проблемам. Теперь эту функцию стали реализовывать онлайн-форумы и социальные сети, которые объединяли единомышленников в удобное для них время¹⁴⁸.

Развитие интернет-технологий прошло три этапа – на первом этапе Web 1 Интернет выполнял функцию поискового сервиса. Здесь каждый пользователь мог найти то, что его интересует, но не мог создать собственный контент. По сути, Интернет этого этапа развития можно рассматривать как библиотечное пространство, в котором разрозненные пользователи-читатели могли только черпать информацию, созданную владельцами сайтов. На следующем этапе – Web 2 – пользователи получили возможность самостоятельно производить различный контент (фото, тексты, видео, музыку) и сами же его потреблять. Этот формат интернет-платформ позволял пользователям создавать группы по тем или иным общностным характеристикам, обмениваться информацией, т.е. формировать пространство коммуникации. При этом производство и распространение контента происходило бесплатно, что соответствовало ожиданиям пользователей, и без ущерба качеству. Массовые практики такого производства контента показали, что непрофессиональный контент выдерживает конкуренцию с профессиональным.

Оборотной стороной такой самодеятельности стала информационная зашумленность – переизбыток информации, в котором трудно отфильтровать полезную информацию. Третий этап развития интернета – Web 3 (рекомендательный сервис), снимает эту проблему уже тем, что теперь пользователи-непрофессионалы по производству контента получили возможность проводить его потребительскую экспертизу. При этом

¹⁴⁸ Breslow H. Civil Society, Political Economy, and the Internet // *Virtual Culture: Identity and Communication in Cybersociety*. London: Sage. 1997. С. 236–257.
Lievrouw L., Livingstone S. *The Handbook of New Media: Social Shaping and Social Consequences of ICTs*. London: Sage. 2006.

рекомендательный сервис автоматически, в зависимости от предпочтений пользователей, систематизирует информацию в соответствии с разными уровнями вкусов потребителей. По оценкам экспертов, этот тип сервиса формирует колоссальную базу данных, ранжирующих сведения о символической продукции – фильмах, книгах, театральных постановках, личных событиях. На этой основе формируются вкусовые профили многих тысяч людей, для них различного рода программы автоматически подбирают материалы из самых разных сфер жизни, которые могут заинтересовать конкретного пользователя. Укажем на важную деталь: создатели контента получили возможность зарабатывать самостоятельно деньги, независимо от продавцов и потребителей контента (рекламная модель, абонентская плата и др.), что активизирует и стимулирует творческую активность миллионов пользователей. В этих условиях для многих пользователей социальных сетей стираются барьеры, ограничивающие публикацию тех или иных материалов, важно, что они поднимут рейтинг страницы автора.

О популярности сетевых интернет-платформ свидетельствуют статистические данные: в 2018 г. средние показатели активности российских пользователей в сети ВКонтакте составило 24 млн, а в Instagram до 25 миллионов.¹⁴⁹ По данным на декабрь 2015 г. ежедневно на сайт ВКонтакте заходят 75 миллионов пользователей, каждый из которых просматривает в среднем по 40 страниц в день.¹⁵⁰ Гендерная структура авторов ВКонтакте: 41,9% – мужчины, 58,1% – женщины. Пяту часть пользователей (26,8%) составляют юноши и девушки до 18 лет, треть аудитории – представители возрастной группы 18 – 24 года (35,3%), немногим меньше трети пользователей от 25 до 24 лет (30,3%), на остальные категории приходится

¹⁴⁹ Статистика авторов социальных сетей // Brand Analytics URL: <https://brand-analytics.ru/statistics/author/> (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁵⁰ Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Социальные сети как элемент социально-экономического развития постиндустриального общества// Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7, № 6. С. 8 - <https://naukovedenie.ru/PDF/118EVN615.pdf>

менее 8% аудитории (35 – 44 года – 5,9%), 45 – 54 года – 0,8%, 55 и старше – 0,6%).¹⁵¹

Новые интернет-технологии оказывают влияние на культурное творчество, формирование вкусов, но тем самым и на регулирование социального поведения в реальной (а не виртуальной) жизни. Тем самым интернет-технологии вызвали расширение субъектов нормотворчества. Пользователи социальных сетей сами творят нормы социального поведения, которые закрепляются посредством массового одобрения (лайков) круга пользователей примерно одного профиля.

Исследователи сетевых коммуникаций отмечают целую серию психологических проблем, которые возникают при расширении коммуникативных возможностей индивида, вовлеченного в сетевые сообщества. В их числе осознание собственной силы оказывать влияние на мнения и настроения своей группы и широкой общественности. А также возникновение и закрепление «эффекта растормаживания», который имеет позитивный и негативный аспекты. К последним можно отнести снижение значимости культурных норм и признанных в реальном обществе авторитетов культурного производства: «Любой пользователь в Сети имеет равные условия, чтобы заработать виртуальный статус, приобрести влияние, часто не связанное с уровнем заслуг в реальности. В сети, где есть ощущение равноправных отношений и авторитаризм сведен к минимуму, люди гораздо более склонны высказываться откровенно и нарушать нормы приличия».¹⁵²

Важным социальным последствием развития коммуникативных онлайн-технологий стало стирание граней между публичным и частным пространством. Укреплению и расширению этой тенденции способствовала специализация платформы Instagram на обмене визуальным контентом, что

¹⁵¹ Социальные сети в России, весна 2015. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] <http://branalytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy/>.

¹⁵² Бейнсенсон В.А. Актуальные проблемы медиапсихологии в условиях системы Web 2.0//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социология. Психология. Философия. 2014. № 1(2). С. 411.

вызвало стремительный рост популярности этой платформы (за период 2017 – 2018 гг. число пользователей Instagram увеличилось в два раза.)¹⁵³ В доинформационный период личное пространство воспринималось как закрытое, связанное с телесностью индивида. Доступ в личное пространство был открыт лишь тем, кто находится с индивидом в тесном эмоциональном контакте. Личное пространство может быть материальным и ментальным. Но в любом случае, личное пространство не может быть разделено несколькими людьми.¹⁵⁴ Сакрализация тех или иных отношений означает их закрытость от публичного обсуждения и рационализации. Эмпирическое изучение отношения к приватному пространству современной молодежи, нормой жизни которой стали практики самопрезентации в Instagram, показывает стремительное сокращение приватного пространства. По мнению респондентов, основными мотивами публикации откровенных фото об элементах повседневной жизни, которые ранее однозначно трактовались как личные, приватные, является «тщеславие, а причиной – отсутствие стыда при публикациях – то, что общество одобряет подобные демонстрации, становится все более свободным от негласных запретов на такие «заявления». ... фотографии обнажившихся пользователей занимают первое место среди прочих публикаций личного пространства, а фотографии интимных сцен – третье. Это доказывает популярность фотографий такой тематики, которая демонстрирует нам все более «раскрепощающееся» общество».¹⁵⁵

Известный итальянский писатель Умберто Эко, анализируя это явление современной жизни, отмечает: «Один из главных абсурдов массового общества, общества, основанного на засилье прессы, телевидения и Интернета, — это добровольный отказ от privacy. В своей крайней форме отказ

¹⁵³ Статистика авторов социальных сетей // Brand Analytics URL: <https://brand-analytics.ru/statistics/author/> (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁵⁴ Мельников М.В. Приватное и публичное в историческом процессе. Теоретико-социологический анализ: монография. Новосибирск, 2016.

¹⁵⁵ Мельников М.В., Моисеева З.Ф. Граница между личным и публичным пространством и ее особенности на примере социальной сети Instagram // Теория и практика общественного развития. 2016, № 10. С. 37.

от privacy (а значит и от сдержанности, вплоть до потери стыда) граничит с патологией, с эксгибиционизмом».¹⁵⁶ В поле публичного обсуждения на ТВ и в сетевых сообществах попадает все: от повседневных рутинных забот в сфере работы или домашнего быта, до снимков обнаженной беременности и сексуальной интимности. По мнению многих психологов, такого рода пренебрежение границами частной жизни объясняется стремлением получить признание и одобрение¹⁵⁷. Самый быстрый способ обретения такой поддержки – публикация тех фактов, которые для других по разным причинам невозможны. Кто-то решается на бездумно рискованные шаги типа зацепинга, кто-то – на открытие подробностей частной жизни, слом границ допустимого. Однако в силу массовости такого рода явлений они имеют не частный характер, вызванный переживаниями отдельного индивида, а массовый, что свидетельствуют о подвижках в культуре. У. Эко в этой связи подчеркивает социокультурный эффект разрушения границы между публичным и приватным: «Исчезает конфиденциальность — значит, мир привыкает к ее исчезновению. Защита конфиденциальности — проблема не только юридическая, но и моральная, и антропологически-культурная. Нам следует учиться вырабатывать, распространять, воспитывать новое представление о сдержанности по отношению к себе и к другим».¹⁵⁸

Выделяя эту общую тенденцию, отметим также то, что при эмпирическом изучении отношения молодежи к публикации интимных сторон жизни исследователи отметили противоречие вербальной и невербальной реакции респондентов. Только 3% респондентов выразили отрицательное отношение к такого рода публикациям. Основное большинство относится к этому нейтрально. Но невербальное поведение при этом другое: при

¹⁵⁶ Эко. У. Утраченная укромность частной жизни// Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ, - М.: Эксмо, 2007. С.156

¹⁵⁷ Волина М. Социальные сети глазами психолога: зачем мы ведем Instagram? [Электронный ресурс] // Woman URL:<http://woman.ua/99932-sotsialnie-seti-glazami-psihologa-zachem-mi-vedem-instagram/>

¹⁵⁸ Эко У. Указ. соч. С. 166.

предъявлении фотографий частного характера респонденты удивлялись, смущались, морщились или отворачивались. Более того, нейтральное отношение к такого рода фото возникает, если они размещены в Instagram, но вне пространства Интернет такого рода откровенность вызывала сдержанно осуждающую реакцию.¹⁵⁹

Стремление открыть свою частную жизнь и одновременно сохранение многими пользователями социальных сетей лояльности к традиционным запретам на публикацию интимных сторон жизни, приводит к предельной открытости публикаций социально одобряемых событий личной жизни, событий-праздников. Наиболее популярным таким событием является свадьба, которая имеет характер ритуала в любой культуре, т.к. фиксирует переход индивида из одного статуса в другой. В культурной жизни любого общества, особенно традиционного типа, свадьба – событие не столько личной жизни, сколько жизни локальной общины. Об этом свидетельствует тот факт, что на протяжении многих веков мотивация, психологические пристрастия, приемлемость и согласие будущих молодоженов на брачные узы не рассматривались их родительскими семьями. Брак заключался по социально-экономическим или политическим (династические или аристократические браки) причинам. Решение о его заключении принимали родители обеих сторон. Личностная неготовность к вступлению в брак с конкретным партнером обуславливала привлечение в качестве своеобразного гаранта устойчивости этого партнерства всего сообщества – в первую очередь, церкви, родительских семей, а также общины, социального круга. Участие представителей этих институтов подтверждало общественное значение свадебного ритуала. Вхождение брачующихся в новую фазу жизни и осознание трудностей этой фазы обуславливали оформление свадебной церемонии множеством символических ритуалов и знаковых примет.

¹⁵⁹ Мельников М.В., Моисеева З.Ф. Указ. соч. С. 36–37.

Символическое обрамление вступления в брак создавало в первую очередь сакральный смысл – совершение таинства, поэтому переживалось также и эстетически. Сакральный смысл этого таинства был связан с телесным элементом перехода брачующихся в новый социальный статус, который во всех мировых религиях всегда рассматривался как запретный. Этот смысл определял закрытость (приватность) значительной части свадебной церемонии, которая в целом имела публичный характер. Не случайно в большом количестве традиционных культур главные действующие лица – жених и невеста – либо присутствуют очень ограниченное время в начале брачной церемонии, либо не присутствуют на ней вообще.

В современных условиях размывания границы приватной и публичной сфер жизни, доминирования установки на самопрезентацию через визуализацию деталей повседневной жизни, позиционирования потребительских практик в своей жизни, в число которых обязательно входят праздники и развлечения, публикация свадебных ритуалов стала распространенной практикой интернет-пользователей. Собственное или профессиональное режиссирование свадебного события приводит к выхолащиванию из него именно сакрального ядра, ранее охраняемого социальным субъектом – будь то церковь, община, соответствующий социальный круг или государство. Иными словами, в настоящее время сохраняется символично-ритуальное оформление (т.е. культурная форма) события, но трансформируется его социально-смысловое наполнение (доктрина).

В индивидуальном измерении свадебный ритуал связан с изменением социального статуса личности, что требует также изменения идентичности. Благодаря этому содержанию свадьбу относят к ритуалам перехода. При наличии доктринальной основы, т.е. смысла культурной формы (в данном случае морального учения о предназначении семьи, четкого описания ролевых требований к мужу и жене, их обязанностям по отношению к детям, родителям, роду и др.), которая признается, поддерживается и контролируется

обществом, поведенческие формы соответствуют культурным предписаниям. Сам ритуал выступает реализацией культурной формы и свидетельствует об устойчивости положенной в ее основу доктрины.

Современное смещение акцента в интерпретации брака на его индивидуально-личностный характер привело к реинтерпретации свадьбы. Теперь это событие рассматривается как явление сугубо индивидуальной жизни, обусловленное психологическими потребностями индивида. При этом ритуальное оформление заключения брака – свадьба – утрачивает сакральный смысл. Ритуал сохраняется как «пустая форма». Л. Ионин так определил это явление: «Эти формы можно назвать свободно парящими: они не связаны в их нынешнем состоянии с социальными интересами и через них с определенными слоями и группами. Теперь, когда отсутствует запрет на публичную презентацию, они предлагают себя каждому, кто обеспокоен поиском идентичности, стремится обрести новый целостный образ мира, в котором можно четко фиксировать собственное место».¹⁶⁰

Свадебный ритуал становится удачной формой презентации индивида, поскольку в этих условиях допускаются различные сценарные решения: от соблюдения традиционной культурной формы до эпатажных театрализованных решений, не ориентированных на воспроизводство или рождение каких-либо новых культурных форм (как, например, это было при введении «комсомольской свадьбы»). Широкие возможности современных цифровых технологий, видеотехники и сетевых платформ позволяет использовать ритуал в варианте карнавального действия, спектакля. Отметим, что и в этом случае достигается эффект утверждения новой идентичности или дополнительных ее характеристик. Однако это действие приобретает диаметрально противоположный смысл: включаясь в свадебный ритуал в качестве главного субъекта (жениха или невесты) индивид мотивируется собственными потребностями, часто не связанными с представлениями об

¹⁶⁰ Ионин Л.И. Социология культуры. С. 277.

институте семьи.¹⁶¹ Достаточно распространенной практикой в настоящее время является организация свадебной церемонии не как публичного события, фиксирующего принятие новой социальной роли и связанной с ней функции ответственности, а как некой сцены, используемой для самовыражения и оказания впечатления на других.

По сути, свадебный ритуал используется в качестве возможности публично сыграть главную роль в спектакле и произвести позитивное впечатление на других. И это впечатление может быть связано не с будущей семейной жизнью (на что собственно направлен свадебный ритуал), а с самопрезентацией каких-либо собственных – реальных или желаемых – характеристик: привлекательности, статусности, успешности, креативности, финансовой обеспеченности, социального лидерства, которое подтверждается готовностью к слому культурных стереотипов (вседозволенности) и пр. Смысл подобного рода знаково-коммуникативной деятельности индивида И. Гофман связывал с осознанным или неосознанным «стремлением контролировать поведение других, особенно их ответной реакции на его действия».¹⁶² В этом контексте, не лишним будет напомнить, что в современном информационном обществе эффективность управления впечатлением может быть монетизирована, что и показывают медийные практики селебрیتی (celebrity). Поэтому многие свадьбы, представленные на платформах Web 2.0 и Web 3.0, презентуются как спектакль, даже в том случае, если реальной свадебной церемонии не было и брачующиеся ограничились лишь фотосессией.

Проведенный анализ показывает, что выявленные факторы – переход к полистилизму в производстве культурных форм, демонополизация сферы творчества культурных норм, расширение технических условий для культурного творчества граждан независимо от уровня их культурной

¹⁶¹ Под традиционной семьей здесь имеется в виду не ее исторический тип, а консервативные представления о семье как о союзе мужчины и женщины, созданном для продолжения рода, воспитания детей.

¹⁶² Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. С. 35.

компетенции, активное включение в эту деятельность широкого слоя пользователей Интернет – все эти условия приводят к выхолащиванию сакрального ядра культурных ритуалов. В разрушении ритуалов такого рода активно участвуют большей частью представители молодых поколений – пользователи Интернет. Но при этом ритуал сохраняется как внешняя форма повседневной деятельности – как церемониала или как стереотипной формы поведения в конкретных ситуациях.

Этот концепт лег в основу проведения эмпирического социологического исследования. Цель исследования: определить отношение и смысловую интерпретацию ритуалов, в символично-коммуникативной форме которых выражаются базисные ценности для конкретного общества.

В качестве предмета были выделены символические коммуникативные практики респондентов в процессе проведения общенародного праздника – Дня Победы и индивидуального праздника – дня бракосочетания (свадьбы).

Индикаторами такого отношения выступала бинарная оппозиция:

- ориентация ритуальных практик на общественный смысл и традицию или на собственные мотивы;

- ориентация ритуальных практик на реализацию внешних атрибутов (использование символических элементов костюма, символических мест реализации ритуала, определенных действий и т.д.), или наполнение ритуальных форм личным смысловым содержанием.

В процессе эмпирического сбора материала предполагается обосновать следующие тезисы:

- устойчивость ритуала обеспечивается единством доктринального (ценностного) ядра культурной традиции и символически-коммуникативной формы, которые поддерживаются основным большинством общества нравственно и в поведенческих практиках;

- дистанцированность символично-коммуникативной формы ритуала от его доктринального основания вызывает отсеивание (отмирание) этой

культурной формы или использование ее в игровом варианте (исторических реконструкциях, театрализованных действиях и пр.);

– переход моностилистической культуры к полистилистической, связанный с демонополизацией творчества культурных норм, утверждением нигилистического отношения к репутации культурных авторитетов, актуализирует роль государства в укреплении ценностного ядра культуры и поддержке ее ритуальных форм.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

1. В советский период существования базисные культурные ценности определяли функционирование экономических, политических и культурных институтов, что было определено Л. Иониным в качестве моностилистического типа культуры, выражающейся в том, что все сферы функционирования общества были подчинены идее достижения коммунизма как социального идеала. При этом институциональный анализ российского общества на протяжении его историко-культурной динамики показывает, что коммунистические идеи были приняты на уровне массового сознания населения России. На поддержание этого ценностного комплекса была ориентирована традиция и ритуалы, в которых символически демонстрировались и процессуально закреплялись эти ценности, следовавшие определенному канону, в котором формировалась идентичность как частица целого, воплотившаяся в институциализированном призыве: «Народ и партия (читай: государство) – едины!».

2. Разрушение основных принципов моностилистической советской культуры вызвало кризис идентичности на уровнях государства, общества и личности, но параллельно с этим – поиск новых смыслов, идентичностей и создание новых культурных форм, оказавшихся под влиянием ценностей общества потребления, что привело к распаду моностилистической культуры, и в частности проявилось в отношении к официальным ритуалам. Наиболее ярко данный тренд, направленный на символическое взаимодействие, организованное вокруг значимых культурных событий и символов, проявился

в отношении знаковых для всей страны исторических событий (отношение к празднованию годовщин Октябрьской революции 1917 г.). В условиях распада моностилистической культуры отсутствие единой оценки этого события среди новой политической элиты, в первую очередь, и широкие дискуссии в публицистической литературе привели к отказу от проведения каких-либо официальных ритуальных торжеств в память об этом событии. Тем самым центральный официальный ритуал, который наделялся сакральным смыслом, оказался забытым.

3. С отходом от моностилистического типа культуры в различных регионах России наблюдаются активизация введения различных ритуалов, направленных на закрепление культурной самобытности локального уровня. Основанием для таких практик было сохранение в латентных формах культурных моделей, сформированных в процессе исторического развития этнических сообществ и религиозных институтов (культурные модели адыгов, калмыков, народов Дагестана, казаков, татар, якутов, чеченцев и др.; культурные модели Православия, Иудаизма, Ислама и др.). Их утверждение начиналась с публичной репрезентации внешних форм культуры – символики одежды, поведенческого кода и т.д. Широкую поддержку в обществе обрели религиозные праздники.

4. Параллельно с этим процессом наблюдалась также институционализация культуры потребления через создание рыночных отношений, рекламы, развития потребительских рынков. Эта тенденция вызвала активное продвижение в общественное сознание ценностей рекреации и потребления, что проявилось в смещении ориентиров в сторону утверждения ритуалов, закрепляющих индивидуализировано чувственные ценности, приведшие к превалированию ценностей негосударственных праздников над государственными среди населения.

5. Указанные тенденции регионализации и индивидуализации ритуальных практик при отсутствии активной поддержки обществом государственных ритуальных церемоний свидетельствовали о распаде общего

культурного пространства страны. Эта тенденция фиксировалась учеными и политиками как проблема кризиса общероссийской идентичности.

6. Развитие интернет-технологий, а особенно переход к технологии Web 3, формирующей колоссальную базу данных, ранжирующую сведения о символической продукции и стимулирующую творческую активность миллионов пользователей, стираются барьеры, ограничивающие публикацию тех или иных материалов, и увеличивается влияние на культурное творчество, формирование вкусов, когда пользователи социальных сетей сами творят нормы социального поведения, которые закрепляются посредством массового одобрения (лайков) круга пользователей примерно одного профиля.

7. Важным социальным последствием развития коммуникативных онлайн-технологий стало стирание граней между публичным и приватным пространством, десакрализация ранее ценностного. Стремление открыть свою частную жизнь и одновременно сохранение многими пользователями социальных сетей лояльности к традиционным запретам на публикацию интимных сторон жизни приводит к предельной открытости публикаций социально одобряемых событий личной жизни, событий-праздников. Наиболее популярным таким событием является свадьба, которая имеет характер ритуала в любой культуре, т.к. фиксирует переход индивида из одного статуса в другой.

8. В современных условиях размывания границ приватной и публичной сфер жизни, доминирование установки на самопрезентацию через визуализацию деталей повседневной жизни, позиционирование потребительских практик в своей жизни, в число которых обязательно входят праздники и развлечения, публикация свадебных ритуалов стала распространенной практикой интернет-пользователей. Собственное или профессиональное режиссирование свадебного события приводит к выхолащиванию из него именно сакрального ядра, ранее охраняемого социальным субъектом – будь то церковь, община, соответствующий социальный круг или государство. Иными словами, в настоящее время

сохраняется символично-ритуальное оформление (т.е. культурная форма) события, но трансформируется его социально-смысловое наполнение (доктрина).

На основе всего изложенного во второй главе можно прийти к следующим выводам:

– На всех уровнях современного общества сохраняется ряд традиционных ритуалов, выполняющих свои укорененные в культуре функции; появление инновационных ритуалов на макроуровне и мезоуровне обусловлено сознательным желанием ориентировать их на выполнение определенных задач. Данная тенденция связана прежде всего с государственными ритуалами, нацеленными на формирование в сознании людей определенных ценностей, идентификации индивида как гражданина своего Отечества; на мезоуровне – с корпоративными ритуалами, нацеленными на формирование корпоративной культуры и преданности своей организации.

– На микроуровне общества (семья) ритуалы играют чрезвычайно важную роль, обеспечивая стабильность существования семьи, согласованность семейных отношений и преемственность семейных ценностей, что служит формированию разделяемой идентичности, поведенческих характеристик и эмоциональному настрою семьи. Появление новых ритуалов в семье обусловлено как инновациями в ритуалах на макроуровне, так и трансформациями, происходящими в каждой конкретной семье в зависимости от ее типа и условий осуществления повседневной совместной деятельности.

– Институциональный анализ российского общества на протяжении его историко-культурной динамики показывает, что в советский период коммунистические идеи были приняты на уровне массового сознания населения России. На поддержание этого ценностного комплекса были ориентированы ритуалы, в которых символически демонстрировались и

процессуально закреплялись идеологические ценности, направленные на формирование идентичности как частицы советского общества.

– Разрушение основных принципов моностилистической советской культуры вызвало кризис идентичности на уровнях государства, общества и личности, но параллельно с этим – поиск новых смыслов, идентичностей и создание новых культурных форм, что наиболее ярко проявилось в отношении к официальным ритуалам и активизации по введению в различных регионах России ритуалов, направленных на закрепление культурной самобытности локального уровня. Параллельно с этим процессом наблюдалась также институционализация культуры потребления через создание рыночных отношений, рекламы, развития потребительских рынков, что проявилось в смещении ориентиров в сторону утверждения ритуалов, закрепляющих индивидуализировано чувственные ценности, приведшее к превалированию ценности негосударственных праздников над государственными среди населения.

– Бурное развитие интернет-технологий привело к активному участию масс в создании символической продукции и стиранию граней между публичным и приватным пространством, десакрализации ранее ценностного, в частности ранее табуированной презентации частной жизни, событий – праздников. Наиболее популярным таким событием является свадьба, которая имеет характер ритуала в любой культуре, т.к. фиксирует переход индивида из одного статуса в другой. При этом собственное или профессиональное режиссирование свадебного события приводит к выхолащиванию из него именно сакрального ядра, ранее охраняемого социальным субъектом – будь то церковь, община, соответствующий социальный круг или государство. Иными словами, в настоящее время сохраняется символично-ритуальное оформление (т.е. культурная форма) события, но трансформируется его социально-смысловое наполнение (доктрина).

ГЛАВА 3.

СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ИННОВАЦИЙ РИТУАЛОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИСТИЛИЗМА КУЛЬТУРЫ

3.1. Инновационные элементы в ритуале празднования Дня Победы: реинтерпретация смысла исторического события

Переход от моностилистической культуры к полистилизму ярко проявился в календаре государственных праздников России. К периоду распада СССР от советского государства Россия унаследовала ряд устоявшихся государственных праздников, учреждение которых в советской истории связывалось с укреплением основных ценностей советского государства. Так, 7 ноября отмечалось как дата Октябрьской социалистической революции, которая стала основанием формирования советского государства (хотя в период революционной деятельности и победы революции она рассматривалась как начало формирования безгосударственной социальной организации). В феврале (23) отмечался день Красной Армии и Военно-Морского флота как основного института советского государства, хотя в 60-70-е гг. XX в. общество трансформировало этот праздник в неформальный «мужской день». Симметрично этому празднику в послевоенный период был введен День международной солидарности трудящихся женщин – 8 марта, в котором утверждался равноправный статус женщины, что было достигнуто в СССР. И этот праздник обществом был «приватизирован», то есть переведен творчеством масс из официальной в неофициальную сферу социальных взаимодействий, подчеркивая гендерную асимметрию, «неравное равенство» женщин. Этот официальный с политической окраской праздник отмечался как Праздник Весны, «женский день». Празднование 1 Мая – Дня международной солидарности трудящихся, официально утверждало ценность международной солидарности трудящихся разных стран, которая рассматривалась как

доминирующая по отношению к государственным интересам. Однако и празднование 1 Мая на уровне повседневной жизни также реинтерпретировалось обществом как праздник Весны и Труда.¹⁶³ В 1965 г. в календарь государственных праздников был введен День Победы как памятная дата, связанная с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

Весь комплекс государственных праздников, по мнению историков и антропологов, – явление сравнительно новое. Государственные праздники возникают только в период модерна, ведут свое начало от Великой французской революции и направлены на сакрализацию формирования нового образования – светского государства и светской нации. «Государственный праздник и оформляющие его ритуалы власти представляют собой феномен секулярного исторического сознания, особый способ конструирования политического и идеологического универсума, инструмент формирования специфической темпоральности и генеалогии нации и государства».¹⁶⁴

Из всего перечня официальных советских праздников только 7 ноября прочно ассоциировалось исключительно с советским государством и не было «приватизировано» в праздничных ритуальных практиках. Распад СССР в общественном сознании вызвал также переоценку государственных праздников, которые связывались с советским государством и закреплялись его символической политикой. Опросы, которые проводились Фондом общественного мнения на протяжении ряда лет, показывают снижение популярности и постепенного забывания именно праздничного дня 7 ноября (табл. 1).

¹⁶³ Калачева О. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 1. С. 1–8.

¹⁶⁴ Калинин И.А. Государственный праздник: обряды единства и ритуалы различий // Неприкосновенный запас. 2015. № 2.

Распределение ответов на вопрос: «Какие праздники Вы обычно празднуете в течение года (любое число ответов)»
по результатам массовых опросов (%)¹⁶⁵.

Праздники	25.04.1998	8.04.2000	11.05.2006
Новый год	88	89	93
свой день рождения	74	78	83
Пасха	65	65	78
Женский день (8 марта)	63	64	71
день рождения ребенка (детей)	59	58	57
дни рождения взрослых членов семьи	53	52	60
Рождество	49	50	58
День Победы	48	47	71
День защитника Отечества (23 февраля)	34	36	49
Старый новый год	29	31	35
Троица	25	29	29
Первомай	34	27	36
День святого Валентина (14 февраля)	16	14	18
День Октябрьской революции	17	14	11
День независимости России (12 июня)	10	12	8
День Конституции	9	8	6
Другие	3	2	1
никаких праздников не праздную	2	3	2

Приведенные данные также свидетельствуют о росте популярности праздника Дня Победы. Эта тенденция была подтверждена в 2018 г. опросом ВЦИОМ: «В тройку важнейших праздников, которые отмечают россияне, попали Новый год (96%), День Победы (95%) и 8 марта (88%)».¹⁶⁶ Опрос ВЦИОМ 7 мая 2021 г. подтвердил лидерство Дня Победы среди всех праздников: 69% опрошенных россиян по всероссийской выборке назвали День Победы как самый главный праздник.¹⁶⁷

В процессе проведения опросов ФОМ на вопрос о значении 9 Мая лично для респондента наблюдался неизменно высокий рейтинг этого праздника, связанный с его эмоциональной значимостью (табл.2).

¹⁶⁵ Таблица составлена по результатам опросов Фонда общественного мнения (ФОМ) – https://bd.fom.ru/report/cat/job_and_leis/lei_/t001434;
https://bd.fom.ru/report/cat/job_and_leis/lei_/dd061824#d061818

¹⁶⁶ Опрос ВЦИОМ - <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bd9335a9a7947e433b862e5>

¹⁶⁷ День Побед: как его отметят в России. 07 мая 2021. --<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-kak-ego-otmetjat-v-rossii>

Распределение ответов на вопрос:
 «Для одних людей 9 Мая – особый день, важный, значимый. Для других 9 Мая не является особенным, важным, значимым днем. Если говорить о Вас лично, какая позиция Вам ближе – первая или вторая»
 по результатам массовых опросов (%)?

	27.04.03	16.05.04	24.04.05	05.05.06	13.05.07	18.04.10	01.05.11
Важный день	83	88	91	92	94	92	93
Неважный день	13	9	7	6	5	5	5

О важности этого дня заявили примерно одинаково представители всех возрастных групп. На это указали 90% респондентов в возрасте 18 – 30 лет; 91% – в возрасте 31– 45 лет; 96% – в группе 46 – 60 лет; 96% – в группе 61 год и старше¹⁶⁸. Такой рост популярности Дня Победы как общенационального государственного праздника при падении популярности Дня 7 ноября требует пояснения.

День Победы не сразу утвердился в календаре советских праздников. В утверждении этого памятного события в качестве национально-государственного праздника переплелись несколько сюжетов: память о Победе в Великой Отечественной войне; конструирование российской идентичности в постсоветский период; информационные атаки, направленные на пересмотр результатов Второй мировой войны.

В этнографической литературе выделяют три этапа его конституирования: 1945 – 1964 гг.; 1965 – 1994 гг.; 1995 г. – по настоящее время¹⁶⁹. Выделение этих этапов определяется официальной государственной политикой по отношению к организации празднования этой даты. Для того чтобы событие прошлого, даже самое масштабное, стало сакральным, требуется выстроить определенное коммуникативно-символическое

¹⁶⁸ День Победы. Опрос ФОМ 30.04-1.05.2011. 100 населенных пунктов, 43 субъекта. № = 1500 - <https://bd.fom.ru/pdf/d18dp11.pdf>

¹⁶⁹ Габович М. Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. 2015. № 3.

пространство и организовать определенный ракурс рассмотрения этого события, придать ему смысл, который будет соответствовать восприятию этого события в массовом сознании.

Смысловое наполнение памяти о событии в значительной степени определяется государственной политикой, в частности, придания дню памятного события статуса выходного дня. Выходной день означает перерыв в повседневной рутине и предполагает организацию ряда мероприятий, направленных на актуализацию памятного события – последовательную реализацию определенных ритуалов. В совокупности статус выходного дня, информационное сопровождение дня-события и реализация знаковых символических действий структурно организуют этот день, создают праздник или торжественное мемориальное событие. Чем большую важность придает социальный субъект памятной событию, тем более четко следует воспроизводить нормативные правила, введенные для его торжества. Так формируется канон – комплекс предписанных норм и правил, которым должны строго соответствовать способы проведения конкретного торжественного события. Как подчеркивает Л. Ионин, в условиях моностилистического характера советской культуры государственные праздники проводились в соответствии с разработанным политическим каноном, который основывался на следующих принципах: целостности, иерархии, целенаправленности¹⁷⁰. Принцип целостности предполагает встраивание интерпретации события в общую картину мира. Принцип иерархии требует распространения празднования торжества по всей территории страны, во всех ее населенных пунктах, а также участия представителей всех социальных групп и слоев. Принцип целенаправленности ориентирует интерпретацию памятного события на социальное будущее.

Праздник День Победы в своей канонической форме, с четко зафиксированными ритуалами и структурой проведения формировался

¹⁷⁰ Ионин Л. Социология культуры. С. 218–219.

постепенно. Сразу же при подписании капитуляции 8 мая Указом Президиума Верховного Совета СССР следующий день – 9 мая – был объявлен «Днем Всенародного торжества – Праздником Победы». Этот день, как позже 3 сентября – день победы над Японией – был объявлен выходным днем. Но уже в 1947 г. 9 мая, оставаясь в статусе праздника победы над Германией, был объявлен рабочим днем. В этот день повсеместно проводились торжественные собрания, публиковались материалы в прессе, вечером проводились праздничные салюты в городах-героях. Однако отмена выходного дня значительно снизила статус праздника, переводя сам день празднования в обычный рабочий день. Вместе с тем фронтовики отмечали этот день неформально, встречаясь друг с другом, проводя праздничные застолья вместе со своими семьями и соседями. Иными словами, День Победы отмечался на формальном и неформальном уровнях, его введение не требовало административных усилий. Гарантом этого праздника выступали живые участники событий, каждый из которых испытал потрясение от пережитого и потому – испытывал также и потребность психологического переживания и сопереживания торжества справедливости. В этот период возникает первый стандарт в увековечивании памяти погибшим – установление памятников-пирамид (obelisks) с надписями, оборудование могил с цветами и высадкой деревьев, закрепление за предприятиями, колхозами, школами обязанностей по уходу за памятниками. Наряду с этими стандартными обелисками создаются также индивидуальные памятники героям. В этот же период возникает на локальном уровне инициатива зажжения Вечного огня. В исследовании А.Б. Юдкиной показано, что в 1956 г. такой акт был инициирован в поселке Первомайском Тульской области фронтовиком, директором Щекинского газового завода, в 1958 г. – на Марсовом поле в Ленинграде, в 1958 г. – на Малаховом кургане в Севастополе, в 1960 г. – на

Пискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде.¹⁷¹ В праздничный день давался салют из 30 артиллерийских залпов в различных городах страны.

С середины 60-х годов в празднование Дня Победы вносятся инновационные элементы. Важным фактором актуализации этого праздника стало двадцатилетие Победы. В честь этого юбилея был проведен военный парад на Красной площади, а сама площадь была оформлена атрибутикой с символикой Победы. Календарному дню – 9 мая – был возвращен статус выходного дня. На период 60-70-х годов приходится открытие крупнейших мемориальных комплексов на территории СССР в местах наиболее важных военных событий в период Великой Отечественной войны – могила Неизвестного солдата в Александровском саду у Кремлевской стены, мемориалы «Мамаев курган», «Брестская крепость», «Оборона Севастополя». Создание таких масштабных мемориальных комплексов имеет большое значение. По мнению антропологов, «именно памятники физически структурируют эти [городов] пространства и являются точкой притяжения для совершающихся праздничных ритуалов: шествий, прогулок, возложения цветов, посещений кладбищ, траурных церемоний, поздравлений ветеранов, взаимного фотографирования, пения хором и в одиночку, театрализованных представлений, политических митингов, концертов либо прочих увеселительных мероприятий и демонстрации праздничных атрибутов – от орденов до георгиевских ленточек»¹⁷². Это объясняется тем, что местам, в которых происходили памятные события, приписывается сакральное значение. Они рассматриваются как «места силы», считается, что в них «...происходит обмен сообщества людей энергией с предками и богами».¹⁷³

¹⁷¹ Юджина А.Б. «Памятник без памяти»: первый вечный огонь в СССР // Неприкосновенный запас. 2015. № 3.

¹⁷² Габрович М. Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. 2015. № 3.

¹⁷³ Громов Д.В. (сост.). Энциклопедия сакральной географии. Энциклопедия святилищ и мест силы. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. С. 19.

Данные памятники и мемориальные места могут присваиваться локальным сообществам в силу биографической и эмоциональной причастности к памятному историческому событию или не присваиваться, отчуждаться (как это наблюдается по отношению к памятникам советским солдатам в ряде европейских стран).

В этот период ритуалу зажжение Вечного огня был придан канонический вид. Иными словами, четко определялось откуда доставляется огонь, как это происходит, как происходит процедура зажжения вечного огня в городе (населенном пункте), кто в этом участвует и т.д.¹⁷⁴ В структуру ритуала празднования был введен также прием ветеранов в Кремлевском дворце съездов, торжественное возложение венков к могиле Неизвестного солдата, манифестация молодежи на Красной площади. Эти ритуальные действия были распространены на крупные города и города-герои.

Новый период актуализации праздника возникает в постсоветское время. Распад СССР вызвал формирование полистилизма в культуре, который проник также в ритуализацию национальных праздников. Одна из важных причин такой дифференциации – в разном вовлечении регионов страны (и, соответственно, их населения) в военные действия. На это обращается внимание в ряде публикаций.¹⁷⁵ Но празднование Дня Победы отмечено усилением внимания одновременно и со стороны государственной власти, и со стороны общества. Знаковым событием стало празднование пятидесятилетия Победы 9 мая 1995 г. В этот день на Красной площади был воспроизведен исторический Парад Победы 1945 г. Следует отметить, что до этой даты военные парады в этот день проводились только в юбилейные годы – в 1965, 1980 и в 1990 гг. Военный парад 9 мая 1995 г. был организован как историческая реконструкция Парада Победы 1945 г. И в этот день на Красной площади были представлены все 10 фронтов военных лет с боевыми

¹⁷⁴ Об элементах канона зажжения Вечного огня в честь героев Великой Отечественной войны см. в указ. статье Юдиной А.Б.

¹⁷⁵ Резникова О. Скорбь и праздник в (пост)колониальном контексте. Этнографические заметки. Грозный 8,9 и 10 мая // Неприкосновенный запас. 2015. № 3.

знаменами. В шествии также участвовали военнослужащие в обмундировании периода Великой Отечественной войны. Немногим позже, 19 мая, был принят федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Здесь следует подчеркнуть два важных момента: акцентирование этого Дня как увековечивания Победы советского народа над фашистской Германией и определение регламента проведения военных парадов ежегодно в этот день, с привлечением вооружения и военной техники, использованием копий Знамени Победы в Москве, «городах-героях», а также городах, где были дислоцированы штабы военных округов, флотов, общевойсковых армий и Каспийской флотилии.

Указанные акценты имеют большое значение для ритуальной реинтерпретации памятного события, насыщения его новыми смыслами. Распад СССР, вызвавший не только сокращение территории страны, но и критику всего советского периода истории, глубокий кризис идентичности определил необходимость поиска знакового исторического события, которое можно трактовать как основу для укрепления единства общества. При этом данное событие в этом качестве не должно вызывать противоположных толкований и оценок у всех политических акторов и во всех социальных слоях общества. Таким общепризнанным событием являлась победа СССР над фашизмом. Масштаб этого события и жертвенность народа были столь велики, что не требовали специальных усилий по интерпретации. А историческая очевидность данного события, закреплённая в международных юридических документах, предотвращала какие-либо иные его трактовки. Реальность исторической ситуации в 1941 г., которая ставила под вопрос сохранение СССР как государства, физическое сохранение народа и культуры, объясняет лёгкость и естественность ассоциации Победы в 1945 г. со своеобразным «вторым рождением» СССР. Тем самым завершение Отечественной войны 9 мая 1945 года в свернутом виде, без какой-либо дополнительной официальной интерпретации, содержало все необходимые элементы для сакрального ритуала: пороговое состояние государства между жизнью и смертью,

преодоление смерти, жертва народа для сохранения себя в своей государственной форме. Эта последовательность характеризует перспективу через День Победы приблизить человека к миру священного (по типологии Дюркгейма). Этой цели служат коммеморативные ритуалы.

После разрушения СССР увековечивание в общественном сознании (коммеморации) Дня Победы получило более глубокий смысл. Изучение роли ритуала в культуре позволили антропологам заострить внимание на амбивалентности функций ритуалов срединного типа (в жизненном цикле человека – это половозрастные инициации, свадьба). Ритуалы такого типа реализуют одновременно тенденцию разрушения прежнего состояния и создания нового. С коммеморацией Дня Победы после распада СССР произошло подобное явление: сохраняя смысл подвига народа в победе над фашизмом, этот день стихийно накапливает смысл сохранения народом государства уже не как учрежденного революцией 1917 г., а как своего исторического творения (не зависимо от политического режима). Тем самым угасание празднования 7 ноября вместе с разрушением советского государства было преодолено в коммеморации Дня Победы. В его праздновании утверждается теперь не только победа над нацизмом, но и сохранение российской государственности, которую защитил и отстоял народ как свое культурное достояние. Поэтому не случайно военный парад перенесен именно на День Победы. Теперь в коммеморативных практиках этого дня содержатся не только элементы исторической реконструкции, но включена также обязательная презентация новой военной техники и уровень боевой выучки военного состава Вооруженных Сил страны.

Движение именно к этому осмыслению памятной даты идет и со стороны государства, и со стороны общества (народа). Об этом свидетельствует постоянный акцент Президента РФ на священности и сакральности этой даты в культуре народа. Но об этом же свидетельствует признание этого праздника в качестве основного государственного народного праздника большинством общества, что реализовалось в инициировании

журналистами С. Лапенковым, С. Колотовкиным, И. Дмитриевым в 2011 г. в Томске акции «Бессмертный полк». Подобные акции как разрозненные фиксировались в различных городах и ранее¹⁷⁶. По призыву указанных журналистов 9 мая 2012 г. по улицам Томска прошла колонна жителей (около 6 тыс. чел.) с фотографиями своих родственников, участвовавших в военных действиях в период Великой Отечественной войны. В 2012 г. был создан официальный сайт – Народная летопись «Бессмертного полка». Здесь все желающие размещают истории своих героев. С 2013 г. такая колонна прошла впервые по Поклонной горе в составе общего шествия «Героев Победы» и с этого времени название «Бессмертный полк» закрепилось официально: был создан Устав и принципы движения.

Данная акция переросла в ритуал, поскольку в ней слились различные элементы народной обрядности и осознанное стремление людей отдать дань подвигу своих близких. Сакрализация подвига именно в ритуале соединяет реальность и прошлое в единое целое, делает участников ритуальных практик одновременно и участниками прошлых событий. Смысл этого отождествления раскрыл Президент Путин В.В., ежегодно участвующий в шествии «Бессмертного полка»: «Пройти с портретом – это для себя самого осознать, что в наших жилах течет их кровь, что в наших генах заложено то же самое, что и у наших дедов, у отцов, у бабушек, у дедушек, у матерей. А это значит, что каждый из нас на себя примиряет примерно то же самое и считает, что и мы так можем. Что у нас по наследству есть такие задатки и возможности. Если что случится, мыотреагируем должным образом в определенной жизненной ситуации».¹⁷⁷

Акцентирование внимания в проведении ритуальных действий в День Победы именно на подвиге, исторической миссии советского народа провоцируется обострением информационных атак на форму проведения

¹⁷⁶ История создания акции «Бессмертный полк»/ Белебинские известия - <https://belizv.rbsmi.ru/articles/stati/istoriya-sozdaniya-aktsii-bessmertnyy-polk/>

¹⁷⁷ Путин рассказал, о чем думал, когда впервые прошел в «Бессмертном полку»/ Вести.ru – <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3146139>

этого памятного события. Вхождение России в 90-е гг. в Совет Европы, включение в основное большинство европейских конвенций и международных организаций, принятие проевропейской Конституции 1993 г. предполагало, видимо, также и принятие европейского нарратива об историческом смысле Второй мировой войны. Составной частью этого нарратива для политической элиты многих европейских государств было признание СССР одним из «виновников» этой войны, а советского народа – таким же пострадавшим от тоталитаризма (в данном случае – от сталинского репрессивного режима), как и другие страны Европы. Такая концепция автоматически превращала победителя (советский народ) в пострадавшего и предполагала включение России в европейский формат коммеморативных мероприятий, которые проводятся в странах Евросоюза 8 мая. Этот день отмечается в европейских странах как день скорби и памяти по жертвам Второй мировой войны. Однако в Советском Союзе изначально 9 мая учреждался с другим смыслом – как День Победы, т.е. торжество народа, понесшего громадные потери, над побежденным противником.

Как отмечают современные авторы, в семантике слова «победа» скорбь отсутствует: «Великая Отечественная война была войной именно наций, битвой на национальное выживание. Победа в войне – огромный энергетический резервуар, из которого пополняется энергия национальной идентичности. Абсолютизация чувства скорби делает этот день «праздником фрустрации» ... Энергия победителя несет в себе силу, так как победитель диктует побежденному свою волю, подчиняет его. Отказ от этого содержания семантики Победы лишает победивший народ чувства законной гордости и самосознания победителя, потому что в этих чувствах не может не быть компонента силы».¹⁷⁸

Этот жизнеутверждающий победный дух праздника вызывает отторжение и гнев европейских соседей. Как подчеркивает польский

¹⁷⁸ Денисова Г.С., Денисова А.В. Коммуникативные средства информационных атак на российскую идентичность // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 113.

журналист Я. Корейба: «...конечно, празднование выглядит все это не как поклон усопшим и праздник памяти, а как какая-то вакханалия милитаризма, экспансионизма и империализма. Очень сложно в таких условиях присоединяться к такого рода торжествам»¹⁷⁹.

Обострение современной информационной войны, в центре которой находятся различные интерпретации Великой Отечественной войны, только усилило в России стремление со стороны государства и общества отстоять российскую смысловую интерпретацию этих событий. Не политики и не историки, а общество рассматривает этот праздник как главный для страны, что и утверждает движение «Бессмертный полк». Масштабность общественной инициативы «Бессмертный полк» вынуждает признать новые акценты в содержании праздника Дня Победы. Он перестал быть для основного большинства населения России праздником домашним и камерным и приобрел иное значение. Вот как это интерпретирует известный журналист Б. Минаев: «Я вообще всегда праздник этот очень любил. Для начала я расскажу, как мы встретили. Мы просто наших мам поздравили, они дети войны. Мы вспоминали погибших в каждой семье. Я вспоминал, как я относился к этому празднику, я всегда относился очень хорошо. Я прекрасно помню, как мы ходили, гуляли по Москве... Но этот праздник стал другим. Я когда задумался о том, каким же он стал, я пришел к такому выводу, может быть это покажется вам спорным — это стал главный праздник этой страны, это праздник национальной идентичности, как есть день 4 июля в Америке, День независимости»¹⁸⁰. С этой позицией трудно не согласиться.

К инновационным элементам ритуала Дня Победы в постсоветский период можно отнести также и символическое осмысление событий ВОВ в конкретных мемориальных местах. Если в предшествующие периоды

¹⁷⁹ Акция Бессмертный полк – образец изящной политической спекуляции на чувствах людей...». Обсуждают журналисты Борис Минаев (Москва), Якуб Корейба (Варшава) и Юрий Бутусов (Киев). - Радио Свобода, 10.05.17. – <https://www.svoboda.org/>

¹⁸⁰ Акция Бессмертный полк – образец изящной политической спекуляции на чувствах людей...» - Радио Свобода, 10.05.17. – <https://www.svoboda.org/>

мемориальные архитектурные сооружения возводились в местах героических ключевых битв ВОВ – в Волгограде (Сталинградская битва), в Севастополе, в Москве (Поклонная гора), в Бресте и др., то в настоящее время увековечиваются места тяжелых боевых действий, в которых Красная Армия терпела большие потери и вынуждена была отступать. Боевые действия в этих местах долгое время находились на периферии отечественного общественного дискурса о ВОВ. Теперь возведены мемориальные комплексы в Тверской области, где проходили на протяжении 14 месяцев бои подо Ржевом; в Ростовской области, на Самбекских высотах. Новым компонентом в символике мемориальных комплексов является проработка трагической стороны подвига. В мемориальных комплексах предшествующих десятилетий символика акцентировала именно ратное дело, мужество воина. Например, описывая символическое оформление мемориального комплекса на Поклонной горе (г. Москва), исследователи отмечают, что оно ориентирует посетителей на восприятие воинской славы и российской государственности. «При этом «пространство скорби» находится на заднем плане – оно приглушено, в то время как «пространство славы» выносится на передний план. Например, памятник «Трагедия народов», посвященный жертвам Холокоста, находится за музеем, при входе в пространство парка его не видно. То же самое относится к мемориальным синагоге и мечети, которые расположены в задней части комплекса, тогда как обелиск Победы и часовня занимают переднюю (фасадную) зону и хорошо видны. Таким образом, «пространство славы» располагается спереди и стоит выше «пространства скорби» в символической иерархии, хотя и не исключает его. Данный тезис подтверждается архитектурной особенностью музея: если Зал Памяти находится на нулевом этаже, то Зал Славы – на втором. Скорбь приглушается и оттеняется славой».¹⁸¹

¹⁸¹ Ваньке А. Ландшафты памяти. Парк Победы на Поклонной горе в Москве.

В последнее десятилетие символика мемориальных сооружений связана не только с подвигом, но и с жертвенностью, что выражено в размещении в пространстве мемориалов культовых сооружений в образе журавлей – души воинов, воспаряющих над местами боевых сражений. В наиболее ярком образе этот символ присутствует в Ржевском мемориале, где двадцати пятиметровую фигуру бронзового солдата уносят в высь журавли. В коммеморативных практиках постсоветской России акцентируется также персональная память о каждом погибшем, чему способствует не только работа поисковиков, перезахоронение погибших, но и поименное указание погибших в этих местах воинов.

Таким образом, за прошедшие 75 лет с памятного дня 9 мая 1945 года ритуальные практики его ежегодного поминовения постоянно укреплялись и расширялись. На укрепление ритуальных мероприятий в этот памятный день направлена государственная политика, особенно в постсоветский период. Ее ведущим месседжем является подчеркивание сакральности этого события. Но в низовой инициативе граждан доминирует та же идея – высокой чувствительности по отношению к этому Дню. Такое встречное движение государства и общества реализуется в сокровенном отношении к ритуальным практикам в этот день.

Программа авторского эмпирического исследования на тему «Отношение населения к ритуалам перехода», проведенное в 2020 г., была направлена на верификацию этой гипотезы.¹⁸² Обострение информационных атак в преддверии празднования 9 Мая даже внутри страны со стороны либерально ориентированных СМИ потребовало выявления отношения населения к содержанию и организационным формам праздника. Всероссийский опрос, направленный на выявление отношения ко Дню Победы, который был проведен 8 мая 2021 г. Фондом общественного мнения (ФОМ), показал, что с 2012 г. по 2021 г. сохраняет устойчивость соотношение

¹⁸² См. Приложение 1; Приложение 2.

оценок Дня Победы как государственного и народного праздника – 56% и 31% соответственно.¹⁸³

В авторском эмпирическом исследовании две трети (74,8%) опрошенных отметили в празднике «День Победы» интегрирующий потенциал – этот праздник объединяет весь народ. При этом почти четверть выделила в этом празднике военный компонент в качестве силы государства. Немногим больше 28% респондентов указали на скорбное содержание этого события. Тем не менее жизнеутверждающее содержание этого праздника видит большинство респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
 «Среди общенациональных российских праздников выделяется День Победы. Как Вы сами определяете для себя этот праздник?»
 (Всего опрошенных – 633=100%,
 Мужчины – 288 = 45,5%; женщины – 345 = 54,5%)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Все опрошенные ¹⁸⁴	
			% от РКО	% от РКА
Это великий праздник, который объединяет весь народ	46	56	74,8	51,7
Это государственный праздник, призванный напомнить о мощи нашего государства	17,5	16,3	24,4	16,9
Это праздник старшего поколения	7,6	6,7	10,3	7,1
Это праздничный выходной день и возможность отдыха	2,4	2,0	3,2	2,2
Это день скорби и печали	23,7	15,9	28,2	19,5
Другое	2,8	2,4	3,8	2,7
Всего	100	100	144,7	100

Эта позиция рационализировалась через уточнения личностного смысла данного праздника. Можно было выбрать несколько вариантов ответов, в том числе дописать свой вариант. Собранный материал показывает, что 70% от

¹⁸³ День Победы/ ФОМ - <https://fom.ru/Proshloe/14572>

¹⁸⁴ РКО – реальное количество ответов на вопрос анкеты, которых может быть более 100 %, т.к. в вопросе допускается выбор нескольких вариантов ответов. ОКА – общее количество анкет, сумма которых – 100%. В таблицах представлены: в колонке «Мужчины» - распределение ответов в этой группе, которая принята за 100%, также – по группе «женщин»

всех ответов собрала позиция – это «день празднования победителей и павших героев», т.е. как раз тот смысл жизнеутверждения, победы и смысла героических жертв, который закладывается в настоящее время политикой государства в интерпретацию Дня Победы (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Для Вас День Победы – это...» (%)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Все опрошенные	
			% от РКО	% от РКА
День празднования победителей и павших героев	35,5	40,6	70,0	38,2
День семейных воспоминаний о подвигах родственников	21,5	23,2	41,0	22,4
День народной скорби и поминовения погибших	23,4	19,3	38,8	21,2
Утверждение народной славы победителей	16,2	14,7	28,2	15,4
Обычный выходной день	2,3	1,3	3,2	1,7
Другое	1,2	0,9	1,3	0,7
Всего	100	100	183,2	100

Это отношение к празднику пронизывает эмоциональную сферу сознания людей. Основное большинство опрошенных в этот день испытывают радостные эмоциональные переживания и вспоминают о своих близких, героях войны (табл.5.).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие эмоции Вы лично испытываете в этот праздничный день?»

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	Все опрошенные	
			% от РКО	% от РКА
Воспоминания о своих родных – участниках ВОВ	42,4	44,9	58,8	43,8
Эмоциональный подъем, радость	36,6	38,2	49,1	36,6
Особенных эмоций не испытываю	9,4	6,6	10,6	7,9
Ожидание целого свободного дня	3,7	1,5	3,3	2,5
Некоторое беспокойство и раздражение в связи с обязательным участием в каких-то мероприятиях	4,2	2,4	4,3	3,2
Другое	2,6	2,3	8,1	6,1
Всего	100	100	134,3	100

Понимание смысла героики этой даты и эмоциональное отношение к ней объясняет тот факт, что более половины респондентов (64%) полагают, что этот праздник нужно отмечать особенно торжественно. Данная позиция больше распространена среди женщин (70%), чем среди мужчин (57,6%). Только 15,8% не считают необходимым торжественное выделение данного события.

Собранный материал показывает, что в настоящее время праздник Дня Победы отмечается населением в публичной и приватной (семейной) сферах. Традиционно проводятся семейные застолья с воспоминаниями о родственниках, военными песнями и др. Сохраняют также популярность городские гуляния. Только около 16% респондентов оказываются не включенными в праздничные мероприятия. Даже в выборе ответа – «выезжаем на природу», который не предполагает участия в специальных мероприятиях, все же содержится указание на праздник как перерыв в повседневности (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос:
«Как в Вашей семье празднуется День Победы?»

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Все опрошенные	
			% от РКО	% от РКА
В семейном кругу: собирается застолье родственников, смотрим парад победы, ходим возлагать цветы к памятнику	36,8	31,8	44,7	34
В городском пространстве: мероприятия в парках, на площади, участвуем в шествии Бессмертного полка, смотрим парад, салют	23,8	33,1	38,1	28,9
Для нас это обычный выходной день, смотрим программы ТВ	2,7	3,5	4,1	3,1
Мы посещаем захоронения наших родственников – ветеранов ВОВ	5,9	5,7	7,6	5,8
Уезжаем на природу и отдыхаем там	11,9	9,0	13,5	10,3
Раньше отмечали, когда были живы наши ветераны, сейчас – нет	4,3	8,6	8,8	6,7
Не отмечаем праздник, каждый занимается своими делами	13,5	8,1	13,9	10,5
Другое	1,1	0,2	0,8	0,6
Всего	100	100	131,5	100

Уточнение необходимых по мнению респондентов элементов праздника Дня Победы показывает, что он воспринимается в первую очередь не как частный, а как общенародный и государственный. Из всех выделенных ритуальных элементов праздника основную популярность имеют те, которые организуются государством: проведение и трансляция военного парада, поздравление ветеранов, посещение мемориальных мест, которые придают данному празднику особую торжественность, масштабность, обеспечивают сопричастность к нему всего народа и всех поколений. Всероссийский опрос, проведенный ФОМ в 2021 г., показывает, что 84% респондентов считают необходимым ежегодно проводить военный парад на Красной площади в День Победы. При этом молодёжная группа респондентов (от 18 до 30 лет) в меньшей степени разделяет эту позицию (76%).¹⁸⁵

Благодаря государственным мероприятиям событие частой жизни – участие родственника в военных действиях Отечественной войны – приобретают эпический масштаб и формируют личную сопричастность современного человека к истории своей Родины. События частной сферы – посещение могил своих родственников участников Великой Отечественной войны, домашнее застолье – обладают обязательностью для сравнительно небольшой части опрошенных (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, какие ритуалы в праздновании Дня Победы обязательны? (%)»

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Все опрошенные	
			% от РКО	% от РКА
Праздничный парад и его трансляция по ТВ	14,6	14,3	71,1	14,4
Поздравление ветеранов	15,8	15,6	77,2	15,7
Шествие «Бессмертного полка»	11,2	12,7	59,2	12,0
Посещение мемориалов памятников, возложение цветов	10,7	11,1	53,7	10,9
Праздничные концерты песен военных лет и о войне	9,1	11,5	51,5	10,5

¹⁸⁵ День Победы// ФОМ - <https://fom.ru/Proshloe/14572>

Специальные программы по каналам ТВ, демонстрация художественных фильмов о войне	9,2	9,8	47,0	9,6
Праздничный салют и вечерние гуляния в парках	7,3	9,2	41,1	8,4
Посещение могил родственников, прошедших войну	9,5	6,4	38,1	7,7
Раздача на улицах георгиевских ленточек	6,1	5,9	29,5	6,0
Домашние застолье	3,0	2,7	15,3	3,1
Никаких официальных церемоний не нужно	2,4	0,7	7,0	1,4
Другое	0,4	0,2	1,6	0,3
Всего	100	100	492,5	100

Собраный автором материал коррелирует также с результатами опроса по всероссийской выборке, проведенного ВЦИОМ 7 мая 2021 г.: третья часть респондентов (32%) отметили, что примут участие в торжествах (парадах, возложениях венков и др.), 21% будут смотреть праздничные программы по телевидению, 16% будут смотреть праздничный салют, столько же – гулять и отдыхать на природе, 15% примут у себя гостей или пойдут в гости сами.¹⁸⁶

Выделенные ритуалы празднования Дня Победы показывают, что основное большинство респондентов поддерживает те мероприятия, которые проводятся государством и ожидают их проведения. «Низовые инициативы» такие, как раздача георгиевских ленточек, проведение Бессмертного полка при поддержке государства приобретают больший размах, что соответствует ожиданиям населения. Особое внимание при этом следует уделить проведению акции Бессмертный полк. Основное большинство респондентов при оценке своего отношения к этой акции выбрали две близкие позиции: 1) «Это эмоциональная демонстрация людьми признательности старшему поколению за подвиг, гордость за народ»; 2) «Это желание людей в этот день быть вместе и гордиться своими героями». В совокупности ответов на этот вопрос – можно было выбрать несколько ответов – эти позиции набрали 120%

¹⁸⁶ День Побед: как его отметят в России //ВЦИОМ. 07 мая 2021. - <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-kak-ego-otmetjat-v-rossii>

из 145,7%. Это отношение именно то, которое закладывается органами власти в поддержку празднования данной даты. Комплекс ритуалов, который сопровождает это праздничное событие, направлен на эмоциональное переживание единения народа и чувства гордости за его достижения. Идея формального проведения этого события, его бюрократизации со стороны государственных органов, на что указывают либеральные СМИ, разделяется небольшим количеством респондентов (7,5%), что составляет немногим более 10% ответов во всем массиве (табл.8).

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос: «В вашем восприятии шествие «Бессмертного полка» это:

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Все опрошенные	
			% от РКО	% от РКА
Эмоциональная демонстрация людьми признательности старшему поколению за подвиг, гордость за народ.	37,3	45,7	61,1	42,0
Желание людей в этот день быть вместе и гордиться своими героями.	42,2	39,9	59,6	40,9
Официальное и обязательное мероприятие, организованное органами власти в целях укрепления единства народа, поддержки государства.	8,3	6,8	10,9	7,5
Меня это шествие психологически подавляет, вызывает ощущение громадной похоронной процессии.	8,3	5,4	9,8	6,7
Другое	2,4	0,6	3,0	2,0
Всего	100	100	145,7	100

Более того, основное большинство опрошенных полагают, что без участия государства невозможно проведение праздничных событий такого масштаба, ибо нужно «организовать пространство на улицах и площадях, организация порядка» (63,2% ответов), а также требуется проведение салютов и массовых мероприятий (24,6% ответов). К сожалению, только 10,6% респондентов вспомнили о том, что государство непосредственно причастно к этому торжеству, т.к. именно органы государственной власти организовывали военные действия и функционирование

экономики в военный период, которые привели к победе. Но и количество ответов, отрицающих необходимость участия государства в организации этой акции, тоже невелико и в совокупности составляет 29,6% из 131,3% всех ответов на этот вопрос (табл. 9).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, должны ли органы власти принимать участие в организации шествия «Бессмертного полка» (%)?»

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Все опрошенные	
			% от РКО	% от РКА
Да, так как должно быть пространство на улицах и площадях, организация порядка.	47,1	49,9	63,2	48,1
Да, так как без этого невозможны массовые мероприятия, салюты.	18,7	19,8	24,6	18,8
Да, так как государство организовывало участие народа в войне, создало военную экономику и привело народ к победе.	7,3	8,8	10,6	8,1
Нет, так как это народное движение, а участие государства его сделает бюрократическим, подавит народную энергию.	8,3	9,0	11,4	8,7
Нет, потому что государство использует этот праздник для своих целей, манипулирует эмоциями людей.	17,6	10,6	18,2	13,8
Затрудняюсь ответить	1,0	2,0	3,3	2,6
Всего	100	100	131,3	100

Проведенное исследование показывает, что инициатива государства в актуализации и наполнении сакральным смыслом празднования Дня Победы вызвала широкий отклик со стороны основного большинства общества. С каждым годом увеличивается число ее участников. Так, по всероссийском опросам, проведенным ВЦИОМ в 2017 г., в акции приняли участие 24% респондентов, в 2018 г. – 27%, в 2019 г. – 30%¹⁸⁷. Органы власти чутко уловили

¹⁸⁷ День Победы: скажем спасибо нашим ветеранам //ВЦИОМ. 07 мая 2019. - <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-skazhem-spasibo-nashim-veteranam->

потребность общества в смысловой интерпретации этого праздника – героизме служения граждан своему отечеству, сохранения государственности во Второй мировой войне как культурного достояния истории народа. В укреплении и сакрализации этого смысла использовались традиционно сложившиеся в культуре ритуальные практики, выделяющие данное событие – проведение военного парада, военных салютов, прославление героев и ветеранов Великой отечественной войны, посещение памятных мест, посещение могил родственников, коммеморативные застолья и т.д. Ориентация проведения ритуальных практик на глубокий сакральный смысл и историческую традицию доминирует при этом над символической атрибутикой – оформлением пространства, символикой образов и т.д. Такое сочетание – массовость ритуалов при их опоре на глубокие исторические смыслы и социальные институты, их отстаивающие – обеспечивает устойчивость культурной традиции.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Переход от моностилистической культуры к полистилизму ярко проявился в календаре государственных праздников России, в которых произошли: забвение ряда праздников советской эпохи и, соответственно, ритуалов их сопровождавших, олицетворявших ее идеологические ценности (7 ноября); трансформация ритуалов ряда праздников, переведенных творчеством масс из официальной в неофициальную сферу социальных взаимодействий (8 марта); укрепление ценностной значимости как на макроуровне, так и микро уровне празднования Дня победы.

2. День Победы не сразу утвердился в календаре советских праздников. В утверждении этого памятного событий в качестве национального государственного праздника переплелись несколько сюжетов: память о Победе в Великой Отечественной войне; конструирование российской идентичности в постсоветский период; информационные атаки, направленные на пересмотр результатов Второй мировой войны.

3. Смысловое наполнение памяти о событии в значительной степени определяется государственной политикой, в частности – приданием дню памятного события статуса выходного дня. Выходной день означает перерыв в повседневной рутине и предполагает организацию ряда мероприятий, направленных на актуализацию памятного события – последовательную реализацию определенных ритуалов. В совокупности, статус выходного дня – информационное сопровождение этого дня – события и реализация знаковых символических действий структурно организуют этот день, создают праздник или торжественное мемориальное событие.

4. Праздник Дня Победы в своей канонической форме, с четко зафиксированными ритуалами и структурой проведения формировался постепенно, пройдя ряд этапов, начиная от 9 мая 1945 года (когда он был объявлен выходным днем), отмены выходного дня (1947 год) при сохранении торжественных официальных мероприятий и неофициальных празднований, когда гарантом этого праздника выступали живые участники событий, каждый из которых испытал потрясение от пережитого и потому испытывал также и потребность психологического переживания и сопереживания торжества справедливости. В этот период возникает первый стандарт в увековечивании памяти погибшим – установление памятников-пирамид (obelisks) с надписями, оборудование могил с цветами и высадкой деревьев, закрепление за предприятиями, колхозами, школами обязанностей по уходу за памятниками. В этот же период возникает на локальном уровне инициатива зажжения Вечного огня.

5. С середины 60-х гг. в празднование Дня Победы вносятся инновационные элементы. Важным фактором актуализации этого праздника стало двадцатилетие Победы. В честь этого юбилея был проведен военный парад на Красной площади, а сама площадь была оформлена атрибутикой с символикой Победы. Самому календарному дню (9 мая) был возвращен статус выходного дня. На период 60-70-х годов приходится открытие крупнейших мемориальных комплексов на территории СССР в местах наиболее важных

военных событий в годы Великой отечественной, создание которых становится «точкой притяжения для совершающихся праздничных ритуалов». При этом мемориальные места могут присваиваться локальным сообществом в силу биографической и эмоциональной причастности к памяtnому историческому событию или не присваиваться, отчуждаться (как это наблюдается по отношению к памятникам советским солдатам в ряде европейских стран).

6. Новый период актуализации праздника возникает в постсоветское время. Распад СССР вызвал формирование полистилизма в культуре, который проник также в ритуализацию национальных праздников. Празднование Дня Победы отмечено усилением внимания одновременно и со стороны государственной власти, и со стороны общества. Знаковым событием стало празднование пятидесятилетия Победы 9 мая 1995 г. За прошедшие 75 лет с памятного дня 9 мая 1945 года ритуальные практики его ежегодного празднования постоянно укреплялись и расширялись. На укрепление ритуальных мероприятий в этот памятный день направлена государственная политика, особенно в постсоветский период. Ее ведущим месседжем является подчеркивание сакральности этого события. Но в низовой инициативе граждан доминирует та же идея – высокой чувствительности по отношению к этому Дню. Такое встречное движение государства и общества реализуется в сокровенном отношении к ритуальным практикам в этот день.

7. Проведенное эмпирическое исследование показало, что две трети (74,8%) опрошенных выделила в празднике День Победы интегрирующий потенциал – этот праздник объединяет весь народ. При этом почти четверть выделили в этом празднике военный компонент в качестве силы государства. При этом только 28% указали на скорбное содержание этого события; 70% от всех ответов собрала позиция – это «день празднования победителей и павших героев», т.е. как раз тот смысл жизнеутверждения, победы и смысла героических жертв, который закладывается в настоящее время политикой государства в интерпретацию Дня Победы.

8. Это отношение к празднику пронизывает эмоциональную сферу сознания людей. Основное большинство респондентов в этот день испытывает радостные эмоциональные переживания и воспоминания о своих близких, героях войны

9. Понимание смысла героики этой даты и эмоциональное отношение к ней объясняет тот факт, что более половины респондентов (64%) полагают, что этот праздник нужно отмечать особенно торжественно, что воплощается в личном участии в таком мероприятии как «Бессмертный полк», в семейных застольях с воспоминаниями о родственниках, военными песнями и др. Сохраняют также популярность городские гуляния. Только около 16% респондентов оказываются не включенными в праздничные мероприятия.

10. Уточнение необходимых, по мнению респондентов, элементов праздника Дня Победы показывает, что он воспринимается в первую очередь не как частный, а как общенародный и государственный. Из всех выделенных ритуальных элементов праздника основную популярность имеют те, которые организуются государством: проведение и трансляция военного парада, поздравление ветеранов, посещение мемориальных мест, которые придают данному празднику особую торжественность, масштабность, обеспечивают сопричастность к нему всего народа и всех поколений, придают ему эпический масштаб и формируют личную сопричастность современного человека к истории своей Родины.

11. Основное большинство опрошенных полагают, что без участия государства невозможно проведение праздничных событий такого масштаба, ибо нужно «организовать пространство на улицах и площадях, организация порядка» (63,2% ответов), а также требуется проведение салютов и массовых мероприятий (24,6% ответов). К сожалению, только 10,6% респондентов вспомнили о том, что государство непосредственно причастно к этому торжеству, однако количество ответов, отрицающих необходимость участия государства в организации этой акции, тоже невелико и в совокупности составляет 29,6% из 131,3% всех ответов на этот вопрос.

3.2. Современный свадебный ритуал: культурная инсценировка и десакрализация смысла

Заклучение брака, пожалуй, содержит наиболее тщательно разработанные ритуалы по сравнению с другими важными событиями в жизни индивида. Огромное разнообразие свадебных ритуалов делает достаточно сложным проведение какой-либо генерализации. Между тем, рассмотрение свадебных ритуалов в культурном контексте показывает некоторые сходные черты с точки зрения их функций и символизма. В традиционных (доиндустриальных) культурах религия охватывает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и заключения брачных отношений, которые не мыслились без совершения строго соблюдаемых ритуальных практик. Социолого-антропологические исследования в области свадебных ритуалов, как правило, рассматривают их в категории жизненного кризиса, поскольку он маркирует переход жизни индивида из одной фазы в другую. Именно поэтому данный праздник является универсальным практически во всех культурах, где свадьба – это праздник, ассоциирующийся с весельем, счастьем, символизирующий ритуал перехода во взрослую жизнь. По мере развития обществ, перехода к индустриальному, а затем постиндустриальному обществу, происходит секуляризация общественной жизни и, соответственно, изменяются ритуалы, связанные с заключением брачных отношений. Однако даже в западных обществах, значительно далеко отошедших от традиционной культуры, продолжают существовать ритуалы, укорененные в ней.

Следует отметить, что свадьба в славянских культурах, в том числе и в русской культуре, всегда считалась одним из самых значимых событий в жизни человека, сопровождаемая многочисленными ритуалами, которые, по мысли В.Н. Топорова, служат актуализации «...самой структуры бытия, придавая ей в целом и в ее отдельных частях необыкновенно подчеркнутую символичность и семиотичность, и служит гарантией безопасности и

процветания коллектива».¹⁸⁸ В своем общем виде практически все ритуалы можно разделить на календарные и жизненные ритуалы, где свадебные ритуалы, безусловно, относятся к последним, при этом уровень их ритуализации заметно отличается в разных локальностях, что отмечается в многочисленных антропологических исследованиях. Известный российский исследователь свадебных ритуалов в традиционных восточнославянских культурах Байбурин А.К. подчеркивал, что «вступление в брак – это не только оформление семейных отношений, переход в новый статус, но и предписанный культурой способ разрешения противоречия между способностью к продолжению рода и необходимостью получения на это социальной санкции».¹⁸⁹ В традиционных восточнославянских культурах получение данной «социальной санкции» основывалось на строго соблюдаемых ритуалах, которые включали множество частных ритуалов, начиная от предсвадебных, затем непосредственно свадебных, которые завершались послесвадебными ритуалами, продолжавшимися зачастую в течение года после заключения брака. Даже ритуал, маркирующий начало жизненного пути – «родины», связанный с рождением ребенка, начинается в составе свадебной обрядности и «с этой точки зрения свадьба не только предшествует родинам, но и может рассматриваться как начало родильной обрядности. Именно к свадьбе приурочен ряд комплекс мер, направленных на рождение потомства»¹⁹⁰. Примеры таких ритуалов в контексте свадьбы заключались в осыпании молодых зерном, хмелем, усаживание молодых на квашню, тщательный выбор места первой брачной ночи, выбор проведения времени свадьбы (новолуние, до обеда) и т.д. Подытоживая свое исследование свадебных ритуалов, Байбурин приходит к следующим выводам:

¹⁸⁸ Топоров В.Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естествонаучных взглядов в древности. М., 1982. С. 16.

¹⁸⁹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука. 1993. С. 66.

¹⁹⁰ Там же. С. 39.

– происходит повышение значимости свадебных ритуалов, которое заключается в том, что они становятся не только индивидуально значимыми, но и приобретают значимость для жизни всего социума;

– свадебные ритуалы вследствие своей соотнесенности со «структурирующим воздействием календаря» воздействуют на «социализацию» молодых, которая обретает «космический смысл»;

– «каждая конкретная свадьба занимает свое место в ряду других свадеб как в макроцикле, так и в микроцикле. ...конкретный ритуал получает ту глубину и перспективу, которая необходима для обретения общественной санкции».¹⁹¹

Однако следует отметить, что традиционная русская свадьба имела свои отличительные черты в различных территориях, которые обладали своей уникальной региональной культурой. Так, «если северорусская свадьба представляет собой драму для невесты и ее родни, то южнорусский вариант обряда режиссируется как игровое веселое действо».¹⁹² При этом свадебный церемониал, состоящий из многочисленных свадебных ритуалов, обладал глубинными сакральными смыслами, отражающими представления об изменении социального статуса молодых, о следующем этапе их жизни, о социальных ролях, которые им предстоит исполнять в скором будущем. Так, например, невеста осуществляла бинарный переход: по вертикали (из девушек в замужнюю женщину) и по горизонтали (из своего родного дома в дом мужа). Сакральный смысл данного перехода заключался в преодолении смерти к новому рождению, поскольку, уходя из семьи, невеста как бы лишается жизни, но вновь обретает ее, получив новый социальный статус, новую социальную роль, вступая в новое социальное окружение, тем самым обретает новую жизнь.

Как отмечают современные исследователи свадебной обрядности, изменения и нелегкий путь развития свадебных ритуалов обусловлен, в

¹⁹¹ Там же. С. 88.

¹⁹² Чиркова Н.В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 56. URL:<http://e-koncept.ru/2017/470083.htm/>

первую очередь, теми трансформациями, которые происходили в обществе в ходе его социально-исторического, социально-политического и социально-культурного развития, поскольку они оказывали непосредственное влияние на повседневную жизнь, что влекло за собой изменения не только в форме, но и в содержании свадебных ритуалов. Так, Н.А. Ростовская отмечает, что с началом советской эпохи в свадебных ритуалах происходят следующие изменения:¹⁹³

- традиционные сакральные черты свадьбы утрачивались по мере усиления влияния коммунистической идеологии и борьбы с наследием царизма;

- церковный брак потерял свое былое значение, лишившись юридической силы;

- появляются первые «красные свадьбы» (начало 20-х годов 20 века), затем с введением Семейного кодекса появляются так называемые «комсомольские свадьбы» (с середины 50-х годов), приобретающие зачастую статус «показательного мероприятия». В основе этих свадеб лежали идеологические цели, поставленные Коммунистической партией, которые были нацелены на то, чтобы «олицетворять социалистическую справедливость и высшую нравственность социалистического государства», то есть свадьба рассматривалась в первую очередь «не как семейное, а как общественно-политическое событие, как повод для антирелигиозной пропаганды»;¹⁹⁴

- порядок гражданской регистрации брака носил формальный характер, из которого выхолащивалась ритуальная составляющая, что получило свое языковое воплощение – «расписались»;

¹⁹³ Ростовская Н.А. Эволюция свадебной обрядности русского городского населения России в советский период // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 950–954.

¹⁹⁴ Тимофеева Л.В. Свадебный обряд в советское время: традиции и инновации // Российский научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее. № 1, 2015. С. 137.

– постепенно возрастает роль новобрачных в свадебном ритуале с одновременной утратой былой значимости родителей при заключении брака;

– появляются новые площадки для предбрачных знакомств (общественный транспорт, места развлечения и отдыха, спортивные, комсомольские мероприятия и т.д.);

– уходит в прошлое календарность (сезонность), свойственная сакральным смыслам культуры;

– практически исчезает такое культурное явление, как сватовство;

– практически исчезают традиционные народные свадебные ритуалы (девичник, купание невесты в бане, обручение, сватовство);

– часть сохранившихся традиционных ритуалов утратили свой сакральный смысл, став лишь игровой и развлекательной частью свадьбы (выкуп невесты, свадебный поезд, встреча молодых караваем).

Но следует отметить, что постепенно с началом «хрущевской оттепели» возрождается ряд ритуалов, присущих дореволюционной России (свадебный наряд невесты, обмен обручальными кольцами). Появляются инновационные ритуалы: посещение знаковых культурно-исторических мест (Вечный огонь, памятники героям Великой отечественной войны), появляются «свидетели», которые выполняют не только формальную функцию при регистрации брака, но и становятся самыми активными помощниками в организации свадьбы. Изменения в сценарии организации свадьбы наиболее заметно проявляются в проведении свадебных застолий, где постепенно уменьшается доля родственников, а увеличивается число друзей, коллег по работе, старших начальников, вручение совместных подарков от определённой группы присутствующих, то есть «ритуальный свадебный пир все больше и больше приближается к праздничному вечеру». Культурный смысл «второго дня» свадьбы полностью оказывается

утраченным, т.к. его функция – в продолжении свадебного застолья, не обремененного какой-либо символикой.¹⁹⁵

Десакрализация традиционных свадебных ритуалов в 60-е годы совпала с началом формирования новой общесоюзной праздничной культуры¹⁹⁶. По этому поводу было принято ряд правительственных указов и постановлений, касающихся в том числе и организации проведения свадебных торжеств. Так, в постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1960 г. говорилось о необходимости «повысить культуру в работе по регистрации актов гражданского состояния, обеспечить отделы (бюро) ЗАГС надлежащими помещениями, мебелью и инвентарем, создать необходимые условия и удобства для посетителей;...практиковать регистрацию браков и рождений в присутствии депутатов, представителей профсоюзных и комсомольских организаций и общественности, создавая при этом праздничную, торжественную обстановку».¹⁹⁷ Все эти требования связаны в первую очередь с тенденцией воспитать «нового человека – строителя коммунизма», который должен получить что-то взамен традиционных религиозных обрядов и ритуалов. Как отмечает Е. Жидкова, «в национальных районах шел поиск национальных обычаев, которые можно использовать в советских ритуалах, очистив их от «религиозной шелухи»¹⁹⁸.

Именно поэтому начинает придаваться большое значение режиссуре проведения свадебного торжества, меняется само место регистрации, происходит переход от отделов и бюро к Дворцам бракосочетания; регистрация начинает сопровождаться музыкальным оформлением; в официальной поздравительной речи сотрудников ЗАГСов появляются стихи,

¹⁹⁵ Пузикова Л.Б. Свадьба XXI века: 77 вариантов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.

¹⁹⁶ Шаповалов С.Н. Советские государственные праздники в 1941 – 1991 гг.: основные тенденции // Актуальные проблемы исторической науки: междунар. н/практ. конф. Сб. науч. тр. молодых ученых. Вып. 6. Пенза, 2009.

¹⁹⁷ Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О работе органов записи фактов гражданского состояния в РСФСР» Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 23. Ст. 352.

¹⁹⁸ Жидкова А. Советская гражданственность как альтернатива обрядности религиозной. // Государство. Религия. Церковь. № 3-4 (30). 2012. С. 408–429.

употребляются красивые и торжественные формы речи. Одновременно начинает развиваться индустрия, нацеленная на внешнее оформление свадьбы: свадебные салоны для новобрачных, специально украшенные свадебные кортежи, рестораны и кафе, которые стали предлагать торжественные свадебные банкеты и т.д. Как отмечает Шаповалова Я. А., все эти ритуальные практики потребовали и немалых материальных затрат. Так, средняя стоимость свадьбы была примерно 2600 рублей¹⁹⁹. На такие затраты небогатые советские граждане не скупились, поскольку нельзя было ударить в грязь лицом перед родственниками, друзьями, сослуживцами, соседями, следуя популярному выражению: «Что, мы хуже других?».

С точки зрения социологии такое отношение к свадьбе связано с представлением себя другим в повседневной жизни, что было разработано И. Гофманом, проводящим аналогию между сценой и социальным взаимодействием. Что касается свадьбы, то всякие социальные действия, связанные с ее проведением, относятся к так называемому «переднему плану». «Передний план» (в нашем случае свадьба) – это место, где происходит представление, при этом большое значение имеет обстановка; на свадьбе требуется особое место, где будет проходить бракосочетание, затем место, где будет проходить свадебное торжество. «Личный передний план» состоит из тех элементов экспрессивного оформления, которое аудитория ожидает от исполнителей и ожидает, что они будут сопровождать их в обстановке²⁰⁰. В нашем случае ожидается, что невеста будет в красивом свадебном наряде (обязательный его элемент – фата), жених в торжественном выходном костюме, свидетели будут им под стать и т.д., поскольку каждый на свадьбе исполняет свою четко предписываемую роль, где имеет значение внешний вид, сигнализирующий о социальном статусе исполнителя, поскольку «для действующих лиц как на сцене, так и в общественной жизни имеют значение

¹⁹⁹ Шаповалова Я.А. Советская свадебная обрядность в 1960–1980-х гг.: традиции и новации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 354–359.

²⁰⁰ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 267.

внешний вид, костюмы и используемый реквизит»,²⁰¹ то есть все то, что включает в себя культурная инсценировка свадьбы. Ожидается, что внешний вид будет согласован с соответствующими манерами поведения. Выполняя все предписанные «неписанными законами» действия в контексте проведения всех мероприятий, связанных с организацией и проведением свадьбы, семья стремится получить социальное одобрение и продемонстрировать свою социальную успешность.

Свадьба как торжественный праздник в советское время «была окончательно реабилитирована после широкого освещения бракосочетания кумиров советской эпохи – советских космонавтов В. Терешковой и А. Николаева в ноябре 1963».²⁰² В культурной инсценировке этой свадьбы впервые были широко и профессионально использованы постановочные фотографии, получившие в современное время название «фотосессия». «Казалось, что из прошлого возвращается свадьба как торжество, столь высмеиваемая в сталинское время».²⁰³

Свадебные ритуалы на современном этапе развития российского общества представляют своеобразный микс вновь возродившихся традиционных обрядов, ритуалов из советского прошлого и инновационных ритуалов. Так, из советского прошлого был возрожден ритуал «катания» свадебного кортежа по достопримечательностям. Согласно интернет-опросу, проведенному среди 500 пользователей, такие катания присутствуют в культурной инсценировке большинства свадеб (на это указали 92% респондентов). При этом катания условно можно разделить на три типа: посещение достопримечательностей, связанных с почитанием предков; достопримечательностей, связанных с культурной и территориальной самоидентификацией (панорамные места, мест работы, учебы); посещение

²⁰¹ Там же. С. 90.

²⁰² Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия. Государство. 2012. № 3–4 (30). С. 419.

²⁰³ Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 116.

природных объектов²⁰⁴. Как отмечает Чиркова Н.В., многие молодые люди с удовольствием используют на свадьбе традиционные элементы русской свадьбы, например, «битье горшков», однако совершенно не соотносят сакральный смысл данного ритуала – чем больше будет осколков, тем больше будет детей у этой пары, поскольку воспринимают его как элемент веселья, вносящий разнообразие в свадебную церемонию. Инновационные ритуалы, как правило, целенаправленно создаются организаторами свадеб, которые, в случае их позитивного восприятия, получают широкое распространение в обществе (сегодня это, например, фейерверки, квесты, различные шоу, игровые состязания). Отношение к свадебным ритуалам редко становится предметом социологических исследований. Тем не менее, можно обратить внимание на комплексное исследование (экспертный и пилотажный опрос), проведенное в Мордовском государственном университете им. Огарева. Всего было опрошено 100 студентов и 16 экспертов (профессиональных организаторов свадеб)²⁰⁵. Интересные данные, полученные в ходе анализа проведенного исследования, заключаются, по-нашему мнению, в следующем:

- в среде молодых людей не существует единого мнения по поводу свадебного торжества, однако пышные свадьбы импонируют 72% респондентов, 12% предпочли бы скромное торжество, а 16% хотят видеть свою свадьбу как нетрадиционное, необычное торжество;

- безалкогольные свадьбы не поддерживаются большинством респондентов (такую форму поддержали только 5% респондентов);

- по мнению экспертов (организаторов свадебных торжеств), видимым трендом становится нацеленность большего количества молодых людей на минимизацию расходов на проведение свадебных мероприятий, что ранее было характерно для более старшей возрастной группы (30 лет и выше).

²⁰⁴ Чиркова Н.В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 56. URL:<http://e-koncept.ru/2017/470083.htm/>

²⁰⁵ Сидоркина В.М., Голованова Е.М. Свадебная обрядность в социологическом ракурсе // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 253–257.

Все эти тренды связаны и с тем, что в среде молодежи за последнее десятилетие в три раза возрос интерес к современной праздничной культуре с 26% до 68,8%, на что обращается внимание в исследовании, проведенном С.В. Бабаевым среди 720 респондентов.²⁰⁶

Нельзя не заметить, что экзотические (необыкновенные) свадьбы, получившие распространение в начале 21 века, особенно среди определенных молодежных субкультур (байкеры, дайверы, скалолазы и др.), можно обнаружить и в более отдаленное время в различных культурах. Однако данные виды свадеб в отличие от современных были наполнены особым сакральным смыслом. Так, например, в северной части Японии практиковалось проведение так называемой «свадьбы невесты – куклы» (bride – doll marriage), появившейся во время Второй мировой войны, в которой душа погибшего и не успевшего жениться до начала войны представлялась в виде фотографии, помещенной в стеклянную коробку, вступающего в брак с душой супруги, представленной освещенной фигуркой куклы, помещенной в той же стеклянной коробке. Считалось, что они оживляются с помощью великой силы Дзидзо, выдающегося буддийского Бодхисаттвы. «Пара» помещалась в храм на период от 5 до 30 лет, во время которого, как считалось, Дзидзо руководит умершим человеком, находящимся в затруднительном положении между двумя мирами, помогая ему достичь успешного возрождения и окончательного спасения.²⁰⁷

В современной реальности в информационном обществе, где массовая культура распространяется в основном через социальные сети и Интернет, происходят радикальные перемены, связанные с организацией и проведением свадебного торжества. Если ввести в Интернете поиск по ключевому слову «свадебный ритуал», то будет представлена информация, касающаяся

²⁰⁶ Бабаев С.В. Роль культуры и искусства в формировании гражданского и патриотического сознания молодежи // ПОИСК: Политика. Обществознание. Искусство. Социология. Культура. 2010. № 4. С. 79–87.

²⁰⁷ Schattschneider, E. “Buy me a bride”: Death and exchange in northern Japanese bride-doll marriage// *American Ethnologist*, 28(4), 2001. P. 854–880.

различной рекламы по оказанию услуг, связанных с проведением свадебного торжества, если же ключевое слово «свадьба», то это также большей частью реклама. Стандартный список рубрик сайта «Свадьба»: свадебные агентства; свадебные салоны; ювелирные украшения, салоны красоты, свадебный кортеж, фотосъемка, видеосъемка, цветы и букеты, оформление залов, свадебный банкет, свадебное путешествие ведущие, артисты, свадебный салют, эксклюзив и т.д. Также предлагаются упрощенные сведения о свадебных ритуалах, среди которых самым частотным является «выкуп невесты», далее приводится краткое содержание данного ритуала. По мнению Е. Руденко, цель текстов, размещенных в Интернете, обладает несколькими очевидными характеристиками.²⁰⁸

1. Реклама, соответствующая современным требованиям по проведению свадебных торжеств.

2. Формирование чувства патриотизма и здоровой патриархальности в контексте массовой культуры.

3. Коммерческая направленность, ориентированная на целевую русскоязычную аудиторию независимо от локальности проживания.

4. Замена в описании традиционных русских свадебных ритуалов глубинных сакральных смыслов на их упрощенное восприятие в качестве праздничного веселья. Так, например, символика русского предсвадебного ритуала «девичник», где осуществлялось символическое прощание с девичеством, то есть с прежним социальным статусом незамужней женщины, получает такое определение на сайтах Интернета – «Веселая и шумная европейская традиция организации девичников и мальчишников ...», а далее следует реклама, предлагающая рынок услуг, который поможет «весело, разнообразно и интересно провести весь праздник».

²⁰⁸ Руденко Е. Свадебный обряд по данным Интернета // Антропологический форум № 11 online <http://cyberleninka.ru/u/svadebyu-obryad-po-dannym-interneta>

5. Утрата сакральных смыслов часто сочетается с рождением современных его форм и мультипликации отдельных акторов – значимых участников события.

6. Частичная или полная утрата символического значения. Ранее упомянутый нами ритуал – посещение в советское время памятников героев ВОВ еще был связан с ритуалом посещения могил предков молодыми в традиционной русской культуре. В настоящее время сохранился ритуал посещения всякого рода достопримечательностей, который потерял свое символическое значение и связан только с проведением фотосессии в наиболее красивых и эффектных местах.

7. Появление нового символического значения. Как отмечают эксперты, «при эксплуатации традиционных форм массовой культуры имеет место и возникновение новых элементов в рамках имеющихся символических структур». Так, традиционный русский каравай был связан со многими символическими смыслами. «Поднятие теста, увеличение в объеме – все эти свойства соотносятся с женихом и невестой, которые находятся в аналогичном состоянии рождения и роста в новом качестве».²⁰⁹ Откусывание каравая женихом и невестой символизировало установление иерархии в будущей семейной жизни. Вместо каравая, особенно в городах, появилась широко рекламируемая традиция выпечки свадебного торта, которым необходимо наделить всех присутствующих. «Мотив получения доли, счастливой судьбы очевиден, но этот «вечный» мотив по-новому вплетён в обрядную символику».²¹⁰

8. Использование Интернета в качестве главного советчика по организации свадебного торжества, доступность которого дает возможность каждому пользователю найти то, что соответствует его эстетическим, ценностным представлениям, с одной стороны, с другой – его материальным возможностям. Нельзя не согласиться с А.В. Костиной, которая отмечает, что

²⁰⁹ Байбурин Указ. соч. С. 82.

²¹⁰ Руденко Е. Свадебный обряд по данным Интернета // Антропологический форум № 11 online <http://cyberleninka.ru/u/svadebyu-obryad-po-dannym-interneta>

«конструируется особая символическая реальность, которая создается массовой культурой при помощи средств массовой коммуникации, посредством создания особой эстетической системы, где реальность уничтожается в копиях и вариантах, а также через мифологизацию реальности и создание структур массового сознания, базирующихся на архетипах»²¹¹. Современное функционирование свадебного торжества, как и любого праздника ценностно окрашено для индивидов, «поддерживается и формируется социальными ожиданиями участников действия, желанием произвести впечатление, соответствовать особым нормам празднования, которые весьма отличны от регламента повседневного взаимодействия»²¹². Именно под влиянием «произвести впечатление», показать свое отличие от «серой массы» получили распространение так называемые китч-свадьбы.

Само понятие «китч» по-разному трактуется в контексте художественной культуры (живопись, скульптура, театр, кино и т.д.), начиная от восхваления китч-произведений, как способа внесения чего-то нового, необычного в искусство до совершенно негативного, рассматривающего китч в качестве угрозы для традиционного классического искусства, для формирования «низкопробных вкусов» у населения. Поскольку в нашу задачу не входит исследование позитивного (негативного) влияния китча на художественно культуру, мы будем рассматривать китч в контексте социологии как «продукт творчества, претендующий на художественную ценность, но не обладающий ею. Китч, как правило, характеризуется поверхностью ...и стремлением к усилению эффекта».²¹³ Учитывая, что свадьба является неотъемлемым элементом любой культуры, реагируя на изменения, происходящие в культуре, и интериоризируя

²¹¹ Костина А.В. Массовая культура и культура народная: диалог или конфронтация? // Первый Всероссийский конгресс фольклористов; Сб. докладов. М., 2005. Т. 1. С. 272–308.

²¹² Григорьев С. В. Человек как субъект развития празднично-игровой культуры // Проблема субъекта в психологической науке/ Отв. Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 260–275.

²¹³ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА. М.: НОРМА, 1998. С. 122.

ряд изменений в ней происходящих, китч-свадьба также становится популярным явлением среди определённой части населения, особенно среди представителей шоу-бизнеса. В качестве примера такой свадьбы можно привести нашумевшую свадьбу известной медиаперсоны К. Собчак и театрального режиссера К. Богомолова, имя которого сразу привело к его узнаваемости среди большого количества населения страны, так как до этого он был известен в основном в кругу театралов. Все, что происходило на этой свадьбе, начиная от выбора даты (пятница, 13) и выбора катафалка в качестве праздничного кортежа до последующего венчания и исполнения откровенного сексуального танца Собчак уже после венчания заставляет вспомнить о рассуждениях известного философа Р. Кайуа о том, что в празднике происходит возвращение к архетипам, к первобытному сознанию, ко времени эксцессов, когда «нарушаются самые святые законы, на которых, казалось бы, зиждется общественная жизнь как таковая... на место привычных правил...устанавливается новая дисциплина, очевидной целью которой является не приглушение сильных эмоций, а напротив, вызвать их и доводить до крайности».²¹⁴

Следует отметить, что восприятие данной свадьбы оказалось весьма неоднозначным со стороны представителей российского общества. Это подтверждает проведенный нами анализ 123 отзывов, размещенных в Интернет-сайтах. В общем виде можно разделить их на резко негативные, индифферентные и поддерживающие. Что касается отзывов в резко негативном ключе, то они большей частью касаются привлечения религиозных ритуалов в свадебный спектакль Собчак и Богомолова. В качестве примеров можно привести следующие отзывы: «Как молиться теперь в этом храме? Кому? Про что?» (речь идет о храме, где происходило венчание и в котором в свое время венчался А.С. Пушкин с Н. Гончаровой). «А не кажется ли вам, что действо, устроенное Собчак и Богомоловым в церкви, с

²¹⁴ Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003. С. 297.

точки зрения канонов гораздо более кощунственное, чем то, что изобразили Пусси Райт?». ²¹⁵ При этом критике подвергается и действие официальных представителей церкви: «Спасибо отцы и архипастыри, вы настоящие авангардисты»; «Что-то не вижу возмущения православной общественности». ²¹⁶ В негативных отзывах также отмечается, что подобного рода свадьба подрывает авторитет российской государственности: «К. Собчак – это экс-кандидат в президенты России, за нее проголосовало 1 млн 230 человек. Просто неловко за то, что подобные люди могут выдвигаться на высший пост в нашей стране»; «Не забывайте, что мама Ксении член Совета Федераций, она часть государственной машины. Это не Ксения плюет на вас, это делает государство». ²¹⁷ Негативные оценки такой организации свадьбы критикуют постановочную часть следующим образом: «шоу фриков»; «Это ее дурновкусие и пошлость личное дело до тех пор, пока это не транслируется в общество»; «Вот ниже плитуса эта свадьба в катафалке. Ни вкуса, ни чувства юмора. Один галимый хайф». ²¹⁸

Что касается индифферентных высказываний, то они носили в основном следующий характер: «Выбрали не лошадей, а катафалк, обычная российская свадьба»; «А что все так возбудились по поводу свадьбы Собчак? Ну, вышла замуж. Снова. И еще выйдет. И чего?» В качестве поддерживающих высказываний можно привести следующие: «Заткнитесь лучше, нечего этому ничего противопоставлять кроме личной злобы и стены предубеждений»; «Вопли по поводу Богомолова – Собчак вызваны завистью тех, у кого были банальные свадьбы. Они в момент обесценились»; «Концертный номер «Войди в меня» – это, по сути, уже такой декадентский театр. Жизнь в любом случае похожа на представление, когда сложно понять, где находится грань между фантазией и реальностью». ²¹⁹

²¹⁵ Svoboda.org://a/30166268.htm

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

Итак, проведенный анализ свидетельствует о том, что с переходом традиционного общества в период модерна происходит изменение важнейшего ритуала, определяющего культурный смысл перехода индивида во взрослый период жизни. Эта трансформация была обусловлена распадом крестьянской общины, определявшей жизненный путь индивида согласно его социальному статусу. Следуя анализу культурных антропологов, мы видим, что в период становления общества модерна советского типа группами социальной поддержки (признания и контроля) стали реальные (контактные) производственные коллективы. Поэтому они выступали также и в качестве опоры в проведении свадебных ритуалов, постепенно заменив собой в городском обществе общину, построенную на родственной или поселенческой основе. На них была перенесена функция публичного признания новой семьи. Этому соответствовала также и функция контроля за обеспечением устойчивости советской семьи: широко известна контролирующая (включая санкции) функция партийных комитетов, которые рассматривали жалобы одного из супругов на разрушительное по отношению к семье поведение другого супруга. Иными словами, вытеснение из повседневной жизни городского сообщества традиционных институтов (родственной/поселенческой общины, церкви) вместе с их контролирующими функциями вызвало культурную инсценировку. Она обеспечивала передачу социальных смыслов и функций другим культурным формам. (Например, вместо посещения в день свадебных церемоний могил умерших родителей – посещение мемориальных памятников павшим героям ВОВ; вместо свадебного караваля – выпекание свадебного торта и его раздача гостям и т.п.).

Переход общества в информационный этап своего развития связан со значительным расширением свободы индивида по отношению к обществу. Это проявляется в преодолении «привязки» индивида к определенному социальному слою, определенной территории или месту работы. В этих условиях меняется отношение индивида также и к контролирующей функции общества к наполнению смыслами его жизненного цикла. Отношение к

свадьбе и ритуалам, ее сопровождающим, выступает показателем этой тенденции. Анализ понимания смыслов свадебных ритуалов находится в фокусе внимания авторского эмпирического исследования (Приложения 1-2). При анализе собранного материала по данному комплексу вопросов внимание фокусировалось на выявлении различий в отношении к этому событию и его ценностном восприятии со стороны разных возрастных групп. Всего опрошенных было 633 (100%), из них в возрасте 18 – 30 лет – 221 чел. (34,9%), 31– 40 лет – 213 чел. (33,6%), 41 – 50 лет – 142 чел. (22,4%), 51 год и старше – 57 чел. (9%). Результаты опроса представлены в таблицах по возрастным группам, каждая из которых взята за 100%.

Следует отметить, что основное большинство опрошенных рассматривает праздники и сопровождающие их ритуалы как механизм приобщения к чему-то социально важному и значимому. На это указано в совокупности в 80,1% ответов. Заметим, что эту позицию разделяют примерно равное количество респондентов в различных возрастных группах (табл.10).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы думаете, зачем нужны праздники
в культуре общества (в нашей жизни)»? (%)²²⁰

Варианты ответов	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Для перерыва повседневной рутины, чтобы расслабиться, повеселиться	27,9	29,3	27,0	28,4
Чтобы приобщиться к чему-то важному в обществе	45,2	45,0	46,1	40,3
Чтобы почувствовать, что ты не один, что-то делать вместе со всеми	20,9	18,2	21,7	26,9
Это обычный календарный ритуал	4,4	6,4	3,3	3,0
Для соблюдения традиций, обычаев, передачи знаний	1,0	1,1	0,9	1,5
Другое	0,5	-	0,9	-

Основное большинство респондентов, не зависимо от пола и возрастной группы, определили наиболее важные в жизни человека события – собственное рождение (или рождение своих детей), свадьба, смерть. В оценке

²²⁰ Можно было выбрать несколько вариантов ответов.

важности других событий респонденты расходятся, что определяется их возрастом и жизненным опытом. Для кого-то – это окончание школы/вуза, для кого-то – обретение собственного жилья. Но в оценке смысла событий жизненного перехода наблюдается совпадение мнений. Именно поэтому данные события сопровождаются праздниками и ритуалами в повседневной жизни. Свадьба по степени важности заняла второе место после рождения детей во всех возрастных группах, что косвенно свидетельствует о сохранении ценности брака и семьи во всех поколениях.

Следует отметить, что почти все респонденты указали на то, что в их семье или в семье их родителей поддерживаются определенные традиции. Наиболее часто – более 80% ответов – респонденты упоминают традицию совместного проведения семейных праздников (дни рождения, Новый год). В трети всех ответов указывается на совместное проведение ежедневных завтраков и ужинов, в четвертой части – на совместное проведение воскресных обедов. В 45% ответов отмечаются совместные проведения отпусков, почти столько же ответов посвящено совместной работе по дому или на даче.

Указанные практики семейной жизни и ценности позволяют предположить, что сохраняется также традиционное отношение к свадебной церемонии и свадебным ритуалам. Его социокультурный смысл адекватно считается основной частью опрошенных. При этом почти половина опрошенных (45%) указывает на индивидуальный смысл этого события, другая половина – на его смысл для близкого социального круга – семьи и друзей (табл. 11).

Таблица 11.

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, какой основной смысл у события бракосочетания?» (%)

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Это важный переход человека в другой период жизни.	45,0	54,8	37,6	56,1
Это праздник единения жизни молодоженов.	13,0	10,4	14,9	10,5

Семейное событие молодоженов и их родительских семей.	14,1	10,9	16,9	8,8
Праздничное событие молодоженов, их родителей, друзей и знакомых.	13,9	10,4	16,3	12,3
Это важное событие родителей – уход взрослого ребенка в самостоятельную жизнь	7,9	5,4	9,8	8,8
Бессмысленный, формальный ритуал	2,8	4,1	2,0	-
Другое	2,4	4,0	2,5	3,5
Всего	100	100	100	100

Однако значение этого события имеет преимущественно юридическое содержание: акт бракосочетания фиксирует новый статус человека, поэтому церемониальное и ритуальное сопровождение этого акта имеет не обязательный, хотя и праздничный характер. Как видим из табл. 12, только 15,3% респондентов полагают необходимым проведение свадебной церемонии. Отметим также и то, что молодая часть респондентов (18 – 30 лет) достаточно прагматично относится к необходимости проведения этой церемонии. Но если суммировать ответы респондентов, готовых отказаться от этой церемонии из-за отсутствия должной суммы денег, и ответы тех, кто видит ее необязательность, то в совокупности оказывается, что более 70% респондентов в каждой возрастной группе готовы отказаться от проведения свадебной церемонии, видят ее необязательность (табл. 12).

Таблица 12.

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, при бракосочетании нужно проводить свадебную церемонию и ритуалы?»

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Обязательно, так как это самый главный праздник в жизни человека.	15,3	18,1	13,2	17,5
Желательно, при финансовой возможности сторон.	39,0	29,9	44,8	38,6
Не обязательно, главное – не в празднике, а в акте бракосочетания.	34,0	39,6	29,3	40,4
Нет, это лишние хлопоты.	6,5	10,0	5,1	1,8
Другое	5,2	2,4	7,6	1,7
Всего	100	100	100	100

Такое необязательное значение свадьбы объясняется тем, что эта церемония в настоящее время переведена в сферу частной жизни, не сопряженной с каким-либо социальными обязательствами (долгом) человека перед ближайшим сообществом (сельской общиной или традиционной многопоколенной семьей). Индивидуализация в понимании бракосочетания и создании семьи просматривается также и в видении респондентами роли родителей на свадебной церемонии. Большинство респондентов всех возрастных групп (77,8%) рассматривают родителей не организаторами свадьбы, а «дорогими гостями».

Вместе с тем основное большинство опрошенных планируют устраивать свою свадьбу (или свадьбу своих детей). При этом около 60% респондентов усматривают в ней только праздничное содержание (табл.13).

Таблица 13.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, зачем сегодня молодежь проводит свадебный обряд?» (%)

Ответы	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Чтобы поделиться радостными эмоциями со всеми, устроить праздник.	59,9	45,7	65,1	49,1
Чтобы отдать дань традиции, проявить уважение по отношению к родителям.	29,2	38,0	23,4	31,6
Чтобы исполнить нужные символические обряды, которые могут повлиять на будущую совместную жизнь молодоженов.	9,3	8,1	8,7	17,5
Для подтверждения состоятельности и материального достатка.	1,9	3,7	0,8	1,8
Другое	2,7	4,5	2,0	-
Всего	100	100	100	100

Проведение свадебной церемонии сопряжено с финансовым обеспечением, однако необязательность ритуала позволяет при необходимости совсем отказаться от нее. И хотя большинство респондентов поддерживают точку зрения, согласно которой праздники – это приобщение к социально значимым ценностям, поддержка традиции и чувство интеграции с сообществом, тем не менее видение респондентами образа своей свадьбы

свидетельствует об отказе большинства из них от народных или советских ритуалов.

Таблица 14.

Доминирующие образы желательной свадебной церемонии в коллективных представлениях респондентов (%)

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Многочисленная свадьба с народными традициями (выкупом невесты, венчанием, дарами, похищением невесты и др.)	13,6	15,8	11,3	19,3
Многочисленная свадьба, но в современном городском стиле без старых народных ритуалов (свадебный наряд, поездка по городу, фотосессия, банкет в престижном месте и др.)	25,6	27,6	27,0	8,8
Экономный семейный праздник с родителями и близкими друзьями.	20,2	22,2	18,0	26,3
Молодежная тусовка с различными приколами (конкурсами).	3,0	2,7	3,7	-
Виртуальная свадьба, будем праздновать в соцсетях.	0,3	0,9	-	-
Регистрация и сразу отъезд в путешествие.	19,3	15,4	20,3	28,1
Достаточно, если это будет просто фотосессия, а праздник мы сделаем на двоих.	5,1	3,7	6,2	3,5
Достаточно просто зарегистрировать брак без всяких обрядов.	6,0	7,2	5,1	7,0
Другое	7,0	4,5	8,5	7,0
Всего	100	100	100	100

Представленные результаты свидетельствуют о разделении опрошенного массива респондентов на три группы: тех, кто ориентирован на признание своего личного события со стороны различных социальных групп, участниками которых они являются (в совокупности это 32,1%); тех, кто ориентирован на узкий семейный круг (20,2%); тех, кто видит в этом событии только факт своей личной жизни (31,7).

Выделенным образам свадьбы соответствуют также и выбор обязательных свадебных ритуалов, на которые указывают респонденты (табл.15).

Распределение ответов на вопрос: «Какие ритуалы Вы считаете обязательными перед свадьбой и на свадьбе?»²²¹

Ответы	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Обмен кольцами при регистрации брака	13,9	11,3	16,2	12,8
Благословение родителей	11,0	9,7	11,9	11,8
Специальный свадебный наряд невесты	9,2	8,2	9,7	10,1
Свадебный танец молодоженов	8,9	8,3	9,4	8,4
Обручение	6,4	8,4	5,5	3,7
Подарки молодоженам от гостей	5,8	5,4	6,0	6,1
Сватовство	5,7	6,4	5,2	5,7
Поездка после регистрации брака по красивым местам города с посещением архитектурных памятников, парков для фотосессии	4,9	5,3	4,5	5,7
Свадебный каравай	4,5	3,9	4,5	6,7
Проведение девичника/мальчишника	4,6	6,2	3,6	3,4
Ношение невесты на руках	3,9	6,1	2,2	4,0
Выкуп невесты из дома	3,3	3,7	2,7	4,0
Обсыпание молодоженов при вхождении в пространство праздничного застолья	3,2	2,8	3,1	5,4
Кроме регистрации еще венчание в церкви	3,1	2,7	3,7	2,0
Розыгрыш свадебного торта	2,7	3,3	2,4	2,0
Посещение мемориала воинской славы (Вечного огня)	2,0	1,6	1,9	4,4
Воровство невесты	1,5	2,1	1,2	1,0
Ритуалы вообще не нужны	4,2	3,9	4,8	2,0
Другое	1,1	0,7	1,5	0,7

Приведенный рейтинг важности свадебных ритуалов свидетельствует о свертывании свадебного церемониала до самого события: предварительные действия – сватовство, обручение, девичник/мальчишник – утрачивают свое функциональное значение, а если сохраняются, то преимущественно в качестве внешней формы. Значительно сокращается применение традиционных ритуалов в процессе самой свадебной церемонии. В

²²¹ Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов по каждой возрастной группе может быть больше 100%.

приведенном перечне респонденты всех возрастных групп отдают предпочтения обмену кольцами (60% всех ответов), благословию родителей (48% ответов), свадебной одежде невесты (40% всех ответов).

Эти ритуалы имеют скорее знаковый характер, подчеркивающий содержание самого события. Бесспорно, как любой культурный знак, эти ритуалы отсылают к определенным ценностям, связанным со свадебной церемонией. Тем не менее вряд ли респонденты рассматривают эти ценности как сакральные. Даже в обряде венчания большинство респондентов усматривает не религиозное сакральное содержание, а скорее эстетическое действие – «красивый торжественный обряд, который запомнится на всю жизнь». Почти 40% молодежи считают венчание отжившей традицией. Об этом же свидетельствуют распространенные трактовки смысла ритуальных действий на свадьбах (табл. 16).

Таблица 16.

Распределение ответов на вопрос:
«В чем вы видите смысл ритуалов на свадьбе?» (%)

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Это способ приобщения к культурной традиции	55,4	56,9	52,4	69,0
Это спектакль – шоу для жениха и невесты	19,6	23,3	18,6	10,3
Это игры, в которых участвуют все	25,0	19,8	29,0	20,7
Всего	100	100	100	100

Хотя более половины респондентов во всех возрастных группах считают, что свадебные ритуалы выступают механизмом приобщения к культурной традиции, конкретизация популярности ритуалов (табл.12) свидетельствует о том, что такое приобщение имеет только внешнюю форму, которую Л. Ионин определил как «пустую форму». Ответы другой половины респондентов по всем группам указывают на развлекательную трактовку свадебных ритуалов.

Празднично-развлекательный характер свадебной церемонии проявляется не только в отказе от большинства символических ритуалов и

воспроизводства традиционных ролей на свадьбе всех участников, исключая брачующихся, но и в отношении к месту проведения свадьбы. Теперь это место не связано с семейным домом, а ориентировано на прием гостей и комфортность организации праздника (табл. 17).

Таблица 17.

Распределение ответов на вопрос:
«Что для Вас важно при выборе места проведения свадьбы?» (%)²²²

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Просторность помещения для приема гостей	20,7	22,5	20,1	16,0
Престижность ресторана (кафе)	5,3	7,0	4,6	2,0
Экономичность (финансовая доступность, транспортная логистика)	11,7	12,9	9,7	19,0
Красивые интерьеры, парковая зона	26,4	22,3	29,8	24,0
Символическое значение места (важные для Вас воспоминания)	16,7	14,1	17,8	22,0
Ресурсы этого заведения («живая» музыка, фейерверк и др.)	15,7	16,8	13,9	15,0
Другое	3,5	4,4	4,1	2,0

Ориентация на праздничность и индивидуализацию события просматривается и в отношении к фотосессии. Почти 60% опрошенных считают обязательной организацию фотосессии с выездом профессионального фотографа. Только 20% относится к этому ритуалу отрицательно. По мнению чуть более четверти респондентов (28,2%) на фотографии должны быть запечатлены моменты акта бракосочетания. Значительно меньшая группа (17%) ориентирована на визуализацию всех свадебных ритуалов. В совокупности 55% респондентов ориентирована на фото-фиксирование самого свадебного события. Но треть (33,9%) респондентов в совокупности ориентирована на постановочные кадры в красивых интерьерах или в природных местах. (табл. 18).

²²² Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов по каждой возрастной группе может быть больше 100%.

Таблица 18.

Распределение ответов на вопрос:
«Какие сюжеты обязательны для фотосессии?»²²³

Ответы	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Акт бракосочетания (подписание брака, поцелуй и пр.)	28,2	28,4	27,3	36,6
Постановочные кадры в красивых интерьерах	15,1	16,3	16,6	11,8
Постановочные кадры на природе	18,8	16,7	20,4	16,4
Фото всех ритуалов свадьбы (родительского благословения, каравай, танец молодоженов и пр.)	17,0	16,5	16,1	24,5
Сюжеты определяет фотограф	22,9	11,2	11,3	8,2
Фотосессия необязательна	15,6	10,0	6,3	5,5
Другое	3,1	0,9	2,0	-

Распределение позиций по вопросу сюжетов для фотографирования на свадьбе также показывает нечувствительность большинства респондентов к собственно свадебным ритуалам. Внимание большей частью обращается на эстетическую сторону снимков, необходимую для самопрезентации. Об этом же свидетельствует готовность респондентов (22,9%) довериться опыту фотографа при выборе сюжетов для фотографирования.

Интересно также отметить, что почти 60% не собираются дарить свои свадебные фото, т.е. фиксировать свой новый статус для родственников, близких знакомых и друзей. Фотоснимки нужны для других целей: они размещаются в сети для позиционирования себя в новом образе, расширения круга людей, с которыми можно поделиться эмоциями. Все эти смыслы также фокусируются на индивидуализации данного события, самопрезентации. (табл. 19). Данная позиция не разделяется лишь 18,4 % респондентов, которые пока не поддаются тенденции слома границ частного и публичного пространства в своей жизни, мало ориентированы на использование любого события для самопрезентации.

²²³ Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов по каждой возрастной группе может быть больше 100%.

Таблица 19.

Распределение ответов на вопрос:
«С какой целью размещают свадебные фото в соцсетях?»

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Для того чтобы поделиться своими эмоциями со всем миром.	40,9	38,7	41,4	47,2
Для того чтобы удовлетворить интерес всех своих знакомых.	12,6	10,7	13,7	12,5
Это хороший повод получить лайки и расширить круг своих подписчиков	8,6	6,8	10,5	2,8
Возможность предстать в новом образе, «показать себя».	17,3	18,5	17,5	13,9
Не знаю, но мне кажется, что этого не нужно делать, т.к. это личное воспоминание.	18,4	22,6	15,3	22,3
Другое	2,1	2,7	1,6	-
Всего	100	100	100	100

Рассмотрение смыслов, которые вкладывают респонденты всех возрастов в понимание свадебной церемонии, выбора места ее проведения, устойчивости сохранившихся свадебных ритуалов, фиксирования (сохранения во времени) свадебного события, – все это свидетельствует об утвердившемся переводе свадьбы в сферу частной жизни людей, придание ей празднично-развлекательного характера. Этот смысл в настоящее время отесняет и даже вытесняет глубинный культурно-идентификационный смысл свадебной церемонии для индивидуальной жизни как обряда перехода из одной фазы жизни в другую. Вытеснение этого смысла объясняется легкостью заключения/расторжения брака, многократность заключения брака.

Уход сакрального смысла из свадьбы как сложного комплекса ритуалов объясняет отсутствие в настоящее время какого-либо канона свадебной церемонии, на что указывает большинство респондентов (табл. 20).

Таблица 20.

Распределение ответов на вопрос: «Какие свадьбы являются для вас образцом для проведения собственной свадьбы (свадьбы своих детей)?»

Ответы	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Свадьба моих родителей, близких родственников	15,3	24,0	14,3	15,8
Свадьба моих друзей	6,3	7,2	6,5	1,8
Свадьбы знаменитостей шоу-бизнеса	1,3	2,3	0,8	-

Свадьбы спортивных кумиров	0,6	2,5	0,8	-
Свадьбы, которые проводятся в зарубежных странах, в экзотических местах	7,3	2,8	-	-
Для меня не существует никаких эталонов	65,7	58,9	73,0	75,4
Другое	3,5	2,3	4,6	7,0
Всего	100	100	100	100

Отсутствие канона в этой сфере создает широкое поле для индивидуального экспериментирования с формой, вплоть до приведения к абсурду, о чем свидетельствует организация церемонии известного режиссёра Богомолова и телеведущей К. Собчак. Влияние такого рода экспериментов на коллективные представления определяется интересом к ним. Медийность рассматриваемых персон и масштабность медийного позиционирования данной свадебной церемонии показывает замысел его авторов – брачующейся пары – произвести впечатление, выходящее далеко за круг их социального общения. Впечатление может быть тем сильнее, чем в более глубокую область культурных смыслов попадает действие. Как было ранее показано, свадьба в культуре традиционного или модернового обществ рассматривалась как социально-значимое событие, имеющее сакральный смысл. Однако для индивидуализированного общества информационного типа это значение свадебная церемония утрачивает. Поэтому подобный эпатаж также не достигает цели. Почти половина респондентов вообще ничего не слышала об этом событии, несмотря на его широкую представленность в Интернете и на ТВ. Почти четверть осведомленных о нем (23,8%) отнеслась к этому опыту нейтрально, как к личному выбору в решении частной проблемы. В негативном ключе, именно потому что это событие рассматривается как действие в сфере сакрального культурного смысла, рассматривает такой эксперимент 16,1% респондентов. Более высокое негативное отношение фиксируется у представителей старшей возрастной группы. Еще у 14% респондентов, больше у молодежи, эта церемония вызвала любопытство, интерес и понимание (табл. 21).

Таблица 21.

Распределение ответов на вопрос:
 «Как вы относитесь к нашумевшей на всю страну
 свадьбе К. Собчак и К. Богомолова?»

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
Вообще ничего не слышал(а) об этой свадьбе.	44,7	61,7	36,6	28,8
С любопытством, это не свадьба, а шоу.	6,8	5,2	7,5	9,1
С осуждением, такая свадьба противоречит моим моральным принципам.	7,1	3,6	7,5	18,2
Негативно, это кощунственно по отношению к русской культуре и русским традициям.	9,0	4,8	10,1	18,2
Нейтрально отношусь, церемония – это их личный выбор.	23,8	16,5	28,6	22,7
Позитивно. Это было очень интересно и прикольно.	2,1	2,4	2,3	-
С пониманием. Это было сделано для роста популярности Собчак.	4,7	3,2	5,9	3,0
Это новый опыт, я бы тоже хотел (а) чего-нибудь подобного.	0,4	1,6	0,5	-
Другое	1,3	1,8	0,9	-
Всего	100	100	100	100

Выявленный спектр отношения респондентов к свадебной церемонии и свадебным ритуалам, рассмотрение их в аспекте индивидуально-праздничного события, которое легко монетизируется и десакрализируется в бизнесе, не может быть незамеченным органами социального управления. Поддержка и защита семьи со стороны государства объясняется его прямыми функциями – обеспечением демографического воспроизводства народа, социализации молодых поколений в культурных традициях общества. Современное российское государство проводит активную политику в сфере финансовой поддержки семьи и детей. Утверждение специальных наград – медали и ордена «Родительской славы», а также специального праздника – Дня семьи, любви и верности (8 июля) – имеет большое символическое значение. Оформлению и популяризации этого праздника также придается большое значение. Его начали отмечать в 2008 г. по инициативе жителей города Муром – родины православных святых Петра и Февронии. Этот город

является российским центром проведения данного праздника, его символы – памятник Петру и Февронии и полевая ромашка. Символическое значение имеет также связь ценности семьи с исторической православной традицией. Включение поправки в Конституцию России в 2020 г. относительно правовой защиты семьи как союза мужчины и женщины укрепило политику государства в сфере семьи. Теперь она опирается на устойчивость треугольной конфигурации сил: материальной поддержки многодетной семьи, продвижение ценности семьи, юридической защиты гетерогенной семьи как одной из основ государства. Такого рода политика нуждается также и в определенном дополнении в сфере передачи знаний о символическом значении свадебных ритуалов. Только 8% респондентов отметили избыточность такой информации. Примерно половина респондентов полагают, что основным источником такого рода культурной информации является семья и именно в семейном кругу происходит приобщение индивида к свадебным ритуалам (табл. 22).

Таблица 22.

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, в какой форме нужно знакомить молодежь с культурным смыслом и символикой российских свадебных ритуалов?»²²⁴

Варианты ответа	Все % от РКО	18-30	31-50	51 и старше
В просветительских передачах по ТВ.	14,8	9,6	16,4	22,1
В различных мультиках и комиксах.	6,3	5,8	7,1	3,2
В специальных программах музеев.	8,0	9,1	7,4	7,4
В образовательных курсах в школе.	15,8	12,9	17,1	18,9
В домашнем семейном общении.	44,7	45,9	43,7	46,3
Такие знания излишни, не нужны.	8,0	13,7	5,9	0
В социальных сетях.	0,6	0,6	0,7	-
Другое	1,8	0,8	0,2	-

Скорее респонденты имели в виду знакомство с семейными ритуалами в повседневной практической жизни семьи. С этим трудно не согласиться. Но с коммуникативно-символическим смыслом собственно свадебных ритуалов

²²⁴ Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов по каждой возрастной группе может быть больше 100%.

даже взрослые члены семьи в настоящее время знакомы крайне мало. В данном случае уместны будут образовательные курсы или просветительная историко-этнографическая работа. Знакомство с культурой прошлого, в том числе с символическим смыслом свадебных ритуалов, выступает мощным источником формирования ценностей семьи, столь актуальных для современного общества.

Резюмируя результаты анализа собранного эмпирического материала, можно сделать следующие выводы:

1. Достаточно большая дистанция возникла между официальными социальными институтами и семьей за последние десятилетия, а также либерализация ценностей объясняют непонимание большинством членов общества ответственности личности за создание и сохранение семьи.

2. В настоящее время свадебная церемония рассматривается основным большинством опрошенных как событие личное, которое может быть ориентировано еще и на небольшой круг семьи и друзей.

3. Индивидуализированная трактовка события, фиксирующего создание брака, делает необязательным свадебную церемонию, десакрализирует ее и обесценивает также весь комплекс свадебных ритуалов; свадебные ритуалы сохраняются в виде «пустых форм» и символов, их обозначающих.

4. Функционально сохраняющиеся свадебные ритуалы служат преимущественно организации индивидуальных праздников и самопрезентации, чему в значительной степени способствует популярность ивент-менеджмента, анонимность городской среды, расширение коммуникации средствами Интернет.

5. Активная государственная политика в сфере укрепления семьи потребует наряду с ее экономической поддержкой расширения деятельности в сфере продвижения ее ценностей, на закрепление которых направлены свадебные ритуалы.

Таким образом, исходя из изложенного в третьей главе, можно прийти к следующим выводам:

– Переход от моностилистической культуры к полистилизму ярко проявился в календаре государственных праздников России, в которых произошло забвение ряда праздников советской эпохи и соответственно ритуалов, их сопровождавших и олицетворявших ее идеологические ценности (7 ноября); в трансформации ритуалов ряда праздников, переведенных творчеством масс из официальной в неофициальную сферу социальных взаимодействий (8 марта); в укреплении ценностной значимости как на макроуровне, так и микроуровне праздника «День Победы», в праздновании которого переплелись несколько сюжетов: память о Победе в Великой Отечественной войне, конструирование российской идентичности в постсоветский период, информационные атаки, направленные на пересмотр результатов Второй мировой войны. Смысловое наполнение памяти о событии в значительной степени определяется государственной политикой: придание дню памятного события статуса выходного дня, информационное сопровождение этого дня – реализация знаковых символических действий, что структурно организует этот день, создает эмоциональный настрой по отношению к торжественному мемориальному событию.

– С середины 60-х годов в празднование Дня Победы вносятся инновационные элементы. Важным фактором актуализации этого праздника стало двадцатилетие Победы. В честь этого юбилея был проведен военный парад на Красной площади. На период 60-70-х годов приходится открытие крупнейших мемориальных комплексов на территории СССР в местах наиболее важных военных событий в период Великой Отечественной войны, создание которых становятся «точкой притяжения для совершающихся праздничных ритуалов». При этом мемориальные места могут присваиваться локальным сообществом в силу биографической и эмоциональной причастности к памятного историческому событию или не присваиваться,

отчуждаться (как это наблюдается по отношению к памятникам советским солдатам в ряде европейских стран).

– Новый период актуализации праздника возникает в постсоветское время. Распад СССР вызвал формирование полистилизма в культуре, который проник также в ритуализацию национальных праздников. Празднование Дня Победы отмечено усилением внимания одновременно и со стороны государственной власти, и со стороны общества. Знаковым событием стало празднование пятидесятилетия Победы 9 мая 1995 г. За прошедшие 75 лет с памятного дня 9 мая 1945 года ритуальные практики его ежегодного празднования постоянно укреплялись и расширялись. На укрепление ритуальных мероприятий в этот памятный день направлена государственная политика, особенно в постсоветский период. Ее ведущим месседжем является подчеркивание сакральности этого события. Но в низовой инициативе граждан доминирует та же идея – высокая чувствительность по отношению к этому Дню. Такое встречное движение государства и общества реализуется в сокровенном отношении к ритуальным практикам в этот день.

– Проведенное эмпирическое исследование показало, что две трети (74,8%) опрошенных выделили в празднике День Победы интегрирующий потенциал – этот праздник объединяет весь народ. При этом почти четверть выделила в этом празднике военный компонент в качестве силы государства. Однако только 28% указали на скорбное содержание этого события; 70% от всех ответов собрала позиция – это «день празднования победителей и павших героев», т.е. как раз тот смысл жизнеутверждения, победы и смысла героических жертв, который закладывается в настоящее время политикой государства в интерпретацию Дня Победы.

— Понимание смысла героики этой даты и эмоциональное отношение к ней объясняет тот факт, что более половины респондентов (64%) полагают, что этот праздник нужно отмечать особенно торжественно, лично участвовать в мероприятии «Бессмертный полк», организовывать семейные встречи-воспоминания и др. Сохраняют популярность городские гуляния. Только

около 16% респондентов оказываются не включенными в праздничные мероприятия. Из всех выделенных ритуальных элементов праздника основную популярность имеют те, которые организуются государством: проведение и трансляция военного парада, поздравление ветеранов, посещение мемориальных мест и т.д.

– Основное большинство опрошенных полагает, что без участия государства невозможно проведение праздничных событий такого масштаба, ибо нужно «организовать пространство на улицах и площадях, обеспечить организацию порядка» (63,2% ответов), проведение салютов и массовых мероприятий (24,6% ответов). К сожалению, только 10,6% респондентов вспомнили о том, что государство непосредственно причастно к этому торжеству, однако количество ответов, отрицающих необходимость участия государства в организации этой акции, тоже невелико и в совокупности составляет 29,6% из 131,3% всех ответов на этот вопрос.

– Достаточно большая дистанция, возникшая между официальными социальными институтами и семьей за последние десятилетия, а также либерализация ценностей объясняют непонимание большинством членов общества ответственности личности за создание и сохранение семьи. Это повлияло на то, что в настоящее время свадебная церемония рассматривается основным большинством опрошенных как событие личное, которое может быть ориентировано еще и на небольшой круг семьи и друзей.

– Индивидуализированная трактовка события, фиксирующего создание брака, делает необязательным свадебную церемонию, десакрализирует ее, обесценивает также весь комплекс свадебных ритуалов; свадебные ритуалы сохраняются в виде «пустых форм» и символов, их обозначающих.

– Функционально сохраняющиеся свадебные ритуалы служат преимущественно организации индивидуальных праздников и самопрезентации, чему в значительной степени способствует популярность ивент-менеджмента, анонимность городской среды, расширение коммуникации средствами Интернет.

– Активная государственная политика в сфере укрепления семьи потребует не только экономической поддержки, но и расширения деятельности в сфере продвижения семейных ценностей, на закрепление которых направлены свадебные ритуалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ритуал в качестве социального феномена существует во всех обществах и культурах на протяжении длительного времени, но его систематическое изучение началось сравнительно недавно. Ритуал стал объектом исследования различных гуманитарных наук, позволив более пристально взглянуть на динамику религии, культуры и личности. Однако мультиплицидность феномена ритуала привела к тому, что не существует четкого и всеми разделяемого мнения по поводу того, что является сущностью ритуала и как его следует рассматривать.

Наиболее значимые парадигмы исследования ритуала выражены в следующих подходах: эволюционный, социологический и психологический, первый из которых Эволюционистский подход стремится исследовать социальное развитие человека от «примитивного детства» до «цивилизованного человека», связать ритуал с той ролью, которую он сыграл в происхождении религии, являясь основным компонентом религии. Он служит базовым основанием социальной функции создания и поддержания сообщества. Социологическое изучение ритуала включает как традиционные подходы (функционализм и структурализм), так и более современные – неофункционализм и коммуникативный подход. При этом функционализм имплицитно признавал социальную структуру как систему отношений, связывающую людей и определяющую их социальные роли, что позволило исследовать функционирование ритуалов в качестве фасилитатора кооперации в жизни сообщества, а также понять значение ритуалов, заложенные в них идеи и ценности, их связи со структурированными социальными отношениями, составляющими общество. В отличие от функционализма, неофункционализм обращает внимание не только на социальные условия, в которых используются ритуалы, но и на экологические, экономические, генетические (физиологические) условия, которые влияют на вариативность поведения индивида.

Структурализм, являющийся еще одним значимым направлением в исследовании ритуала, в качестве анализа ритуала обратил внимание на систему родства, где ритуал выступает как символическая система коммуникации. При этом символы в этих системах не являются лишь отражением социальной структуры, напротив, люди накладывают эти символические системы на социальные отношения с тем, чтобы их организовать и структурировать. Современные исследования, связанные с ритуалом, нашли свое выражение в так называемом «биогенетическом структурализме», который сосредоточен на эволюционных возможностях ритуала и на сравнении ритуальной деятельности человека и животного. Помимо этого, данный подход обращает внимание на биопсихологические корни человеческого ритуального поведения и его воздействие на когнитивные и нейробиологические процессы в организме, что ведет к попыткам определить особые участки мозга, отвечающие за ритуальные действия.

С точки зрения социологии культуры, для анализа ритуалов большое значение имеет так называемый коммуникативный подход, который, не отрицая логику функционально-структурного подхода, обращает пристальное внимание на коммуникативную природу ритуала. Сторонники данного подхода считают ритуал в первую очередь формой коммуникации, поскольку он, как и речь, возникает из социальных отношений, воздействуя на социальное поведение. Коммуникативный подход даёт возможность анализировать ритуал в качестве действия, которое способствует не только распространению информации, но как действие прежде всего служит сближению людей в дружеских и общественных отношениях, являясь способом конструирования и поддержания упорядоченного, значимого культурного мира, нацеленного на сохранение функции контроля и источника для человеческого действия.

Следует отметить, что несмотря на многочисленные современные исследования в контексте изучения ритуала по-прежнему значимой и

актуальной является концепция, разработанная Э. Дюркгеймом, который, разделяя ритуалы на позитивные и негативные, различает четыре основные функции ритуала: социализирующая, воспроизводящая (сохраняющая), интегративно-коммуникативная, психотерапевтическая. Данная концепция была значительно расширена в последующее время. Одной из признанных и часто цитируемых систематизаций функций ритуала является систематизация, предложенная Дж. Кэмпбеллом: мистическая (метафизическая), космологическая, психологическая и социологическая, объединяющая индивидов в социум и поддерживающая его сохранение. Значительный вклад в исследование функций ритуала был внесен и российскими исследователями, среди которых следует отметить А.К. Байбурина. Помимо классических функций ритуала, выделенных Э. Дюркгеймом, он обращает внимание на такие функции ритуала, как регенерирующая (реставрационная), информационная (послание к адресату через несколько передаточных звеньев), хронометрическая, инкультурационная (сигнификационная), функция символизации. К авторским функциям, выделенным Байбуриным, следует отнести прогностическую, объяснительную (мировоззренческую), фактическую и тестирующую функции.

В современных условиях быстрых трансформационных изменений, происходящих в обществе, особую значимость приобретает адаптивная функция ритуалов, которая способствует идентификации группового членства, выступая способом демонстрации преданности к внутригрупповым ценностям, тем самым фасилитируя сотрудничество с социальными коалициями и укрепляя сплоченность социальной группы. Не менее значимой функцией является контролирующая функция ритуалов, которая способствует детерминации социальной роли, приписыванию социальных ролей индивидам в соответствии с принципами атрибуции и их соответствия индивидуальным идентичностям заданным социальным ролям. Другой важной функцией предстает функция идентификации, которая объединяет ритуалы реформации (инициация, заключение брачных союзов, ритуалы перехода); ритуалы

обновления, служащие для поддержания связи между личной идентичностью и социальной ролью, ярко проявляющиеся в патриотических ритуалах, в которых социальная роль закодирована в таком понятии, как «гражданин»; ритуалы восстановления, цель которых заключается том, чтобы восстановить нормальные условия для индивида начиная от экзистенциального до обыденного (бытового).

Коммуникативная функция, приобретая форму интерактивного ритуала, позволяет говорить о ритуале, как о явлении, обладающем диалогичностью, что выступает основой трансляции социальной памяти, коррелирующей с социализирующей, интегрирующей и воспроизводящей функциями. Каждая из этих функций актуализирует информацию, необходимую для поддержания единства социальной группы, транслирует ее новому поколению, воссоздаёт обретенный социальный опыт, заключенный в социальной памяти. Коммуникативная функция ритуала выступает в качестве основы формирования всех остальных функций, где ритуал рассматривается в качестве «языка», исполняющего металингвистическую функцию, детерминируя эмоциональный настрой участников коммуникации и создавая почву для целостности макросоциальной структуры, основанной на укоренённых стереотипах социальных действий. Ритуал обладает функцией сдерживания агрессивности на макро-, мезо- и микроуровне социальных отношений. Данная функция имеет особое значение в условиях нестабильности существования современного мира, повышения рискогенности и неопределенности социальной среды, так как агрессия, выступая в роли своеобразной защиты от этой неопределённости, становится одной из форм опривыченного поведения.

Особая значимость коммуникативной функции определяется медиатизацией всех сфер жизни общества, что обеспечивает инновацию в форме ритуалов. При этом данная функция активно используется индивидами в достаточно неупорядоченных коммуникативных действиях, имеющих проекцию и на появление инновационных ритуалов, особенно среди

социальных групп, объединенных общими интересами и разделяющих общие ценности. Постоянное взаимодействие в социальных сетях позволяет тиражировать появление новых смыслов, наиболее удачные из которых начинают распространяться средствами массмедиа. Таким образом, появившиеся в коммуникативных массовых практиках ритуалы, получившие популярность среди населения при поддержке государственных структур и институтов культуры, способствуют их закреплению на уровне массового сознания. К опыту возникновения инновационных ритуалов можно отнести проведение акции «Бессмертный полк», приобретающей характер государственного ритуала.

Сохранение традиционных ритуалов и появление новых ритуалов проявляется на всех уровнях общества: макроуровне, мезоуровне и микроуровне. Возникновение «новых» ритуалов не является фактором, который ведет к трансформации их функций, поскольку появление «новых» ритуалов обусловлено сознательным желанием ориентировать их на выполнение поставленных задач. Данная тенденция связана прежде всего с политическими ритуалами, нацеленными на формирование в сознании людей определенных ценностей, идентичности гражданина своего государства.

В наибольшей степени инновационность ритуала проявляется в контексте государственных праздников, выступающих своеобразным механизмом для формирования чувства национального единства и достижения «эмоционального консенсуса». Для формирования российской идентичности значимым ритуалом стало проведение Олимпиады в Сочи (2014 г.), которая способствовала национальному единению и смягчению внутренних конфликтов.

На мезоуровне (корпорации, религиозные организации, профессиональные сообщества, субкультуры и т.д.) ритуалы тщательно разрабатываются для достижения четко обозначенных целей. Как правило, большинство организаций обладает авторитетной структурой, которая контролирует деятельность и поведение членов организации, используя для

этого систему ритуалов, где интерактивный ритуал приобретает особое значение как способ организации группового взаимодействия. Современные зарубежные ученые, занимающиеся исследованием ритуала в организациях, отмечают, что все они связаны с культурными конструктами и нацелены на поддержание стабильного существования организации. Анализ исследований, проведенных российскими учёными, позволяет говорить о том, что в организациях сохраняются как традиционные ритуалы, характерные для советского периода, так и новые ритуалы, многие из которых заимствуются из других корпоративных культур.

На микроуровне общества (семья) ритуалы в контексте семьи играют чрезвычайно важную роль, обеспечивая стабильность существования семьи, согласованность семейных отношений и преемственность семейных ценностей, что служит как «окно», через которое можно увидеть разделяемую идентичность, поведенческие характеристики и эмоциональный настрой семьи. Появление в семье новых ритуалов обусловлено как инновациями в ритуалах на макроуровне, так и трансформациями, происходящими в каждой конкретной семье. В современной действительности именно интерактивный ритуал приобретает особую значимость вне зависимости от уровня его использования.

В советский период существования базисные культурные ценности определяли функционирование экономических, политических и культурных институтов, что было определено Л. Иониным в качестве моностилистического типа культуры, выражающегося в том, что все сферы функционирования общества подчинялись идее достижения коммунизма как социального идеала. При этом институциональный анализ российского общества на протяжении его историко-культурной динамики показывает, что коммунистические идеи были приняты на уровне массового сознания населения России. На поддержание этого ценностного комплекса были ориентированы традиции и ритуалы, в которых символически демонстрировались и процессуально закреплялись эти ценности, следовавшие

определенному канону, в котором формировалась идентичность как частица целого.

Разрушение основных принципов моностилистической советской культуры вызвало кризис идентичности на уровне государства, общества и личности, но параллельно с этим имел место поиск новых смыслов, идентичностей, создавались новые культурные формы, оказавшиеся под влиянием ценностей общества потребления, что привело к распаду моностилистической культуры и отразилось, в частности на отношении к официальным ритуалам. Наиболее ярко тренд, направленный на символическое взаимодействие, организованное вокруг значимых культурных событий и символов, проявился в отношении знаковых для всей страны исторических событий, а именно к празднованию годовщин Октябрьской революции 1917 года. В условиях распада моностилистической культуры отсутствие единой оценки этого события в первую очередь среди новой политической элиты и широкие дискуссии в публицистической литературе привели к отказу от проведения каких-либо официальных ритуальных торжеств в память об этом событии. Тем самым центральный официальный ритуал, который наделялся сакральным смыслом, оказался забытым.

С отходом от моностилистического типа культуры в различных регионах России наблюдается активизация введения различных ритуалов, направленных на закрепление культурной самобытности локального уровня. Основанием для таких практик было сохранение в латентных формах культурных моделей, сформированных в процессе исторического развития этнических сообществ и религиозных институтов (культурные модели адыгов, калмыков, народов Дагестана, казаков, татар, якутов, чеченцев и др.; культурные модели православия, иудаизма, ислама и др.). Их утверждение начиналось с публичной репрезентации внешних форм культуры – символики, одежды, поведенческого кода и т.д. Широкую поддержку в обществе обрели религиозные праздники. Параллельно с этим процессом наблюдалась также институционализация культуры потребления через

создание рыночных отношений, рекламы, развитие потребительских рынков. Эта тенденция вызвала активное продвижение ценностей рекреации и потребления в общественное сознание, что проявилось в смещении ориентиров в сторону утверждения ритуалов, закрепляющих индивидуализировано чувственные ценности, приведшие к превалированию ценности негосударственных праздников над государственными среди населения. Указанные тенденции регионализации и индивидуализации ритуальных практик при отсутствии активной поддержки обществом государственных ритуальных церемоний свидетельствовали о распаде общего культурного пространства страны и фиксировались учеными и политиками как проблема кризиса общероссийской идентичности. Развитие интернет-технологий, а особенно переход к технологии Web 3, формирующей колоссальную базу данных, ранжирующей сведения о символической продукции и стимулирующей творческую активность миллионов пользователей, стирают барьеры, ограничивающие публикацию тех или иных материалов, увеличивают влияние на культурное творчество, формирование вкусов, пользователи социальных сетей сами творят нормы социального поведения, которые закрепляются посредством массового одобрения (лайков) круга пользователей примерно одного профиля. Важным социальным последствием развития коммуникативных онлайн-технологий стали стирание граней между публичным и приватным пространством и десакрализация ранее ценностного. Стремление открыть свою частную жизнь и одновременно сохранение многими пользователями социальных сетей лояльности к традиционным запретам на публикацию интимных сторон жизни приводит к предельной открытости публикаций социально одобряемых событий личной жизни, событий, праздников. Наиболее популярным таким событием является свадьба, которая имеет характер ритуала в любой культуре, т.к. фиксирует переход индивида из одного статуса в другой.

В современных условиях размывания границ приватной и публичной сфер жизни, доминирование установки на самопрезентацию через визуализацию деталей повседневной жизни, позиционирование потребительских практик в своей жизни, в число которых обязательно входят праздники и развлечения, публикация свадебных ритуалов стали распространенной практикой интернет-пользователей. Собственное или профессиональное режиссирование свадебного события приводит к выхолащиванию из него именно сакрального ядра, ранее охраняемого социальным субъектом – будь то церковь, община, соответствующий социальный круг или государство. Иными словами, в настоящее время сохраняется символично-ритуальное оформление (т.е. культурная форма) события, но трансформируется его социально-смысловое наполнение (доктрина).

Переход от моностилистической культуры к полистилизму ярко проявился в календаре государственных праздников России, в которых произошло: забвение ряда праздников советской эпохи и, соответственно, ритуалов, их сопровождавших и олицетворявших идеологические ценности (7 ноября); трансформация ритуалов ряда праздников, переведенных творчеством масс из официальной в неофициальную сферу социальных взаимодействий (8 марта); укрепление ценностной значимости празднования Дня Победы на макро- и микроуровне. День Победы не сразу утвердился в календаре советских праздников. В утверждении этого памятного события в качестве национального государственного праздника переплелись несколько сюжетов: память о Победе в Великой Отечественной войне; конструирование российской идентичности в постсоветский период; информационные атаки, направленные на пересмотр результатов Второй мировой войны. Смысловое наполнение памяти о событии в значительной степени определяется государственной политикой, в частности придание дню памятного события статуса выходного дня. Выходной день означает перерыв в повседневной рутине и предполагает организацию ряда мероприятий, направленных на

актуализацию памятного события, – последовательную реализацию определенных ритуалов. В совокупности статус выходного дня, информационное сопровождение дня-события и реализация знаковых символических действий структурно организуют этот день, создают праздник или торжественное мемориальное событие.

Новый период актуализации праздника возникает в постсоветское время. Распад СССР вызвал формирование полистилизма в культуре, который проник также в ритуализацию национальных праздников. Празднование Дня Победы отмечено усилением внимания одновременно и со стороны государственной власти, и со стороны общества. Знаковым событием стало празднование пятидесятилетия Победы 9 мая 1995 г. За прошедшие 75 лет с памятного дня, 9 мая 1945 года, ритуальные практики ежегодного празднования постоянно укреплялись и расширялись. На укрепление ритуальных мероприятий этого памятного дня была направлена государственная политика, особенно в постсоветский период. Ее ведущим месседжем является подчеркивание сакральности этого события. Но в низовой инициативе граждан доминирует та же идея – высокой чувствительности по отношению к этому дню. Такое встречное движение государства и общества реализуется в сокровенном отношении к ритуальным практикам в этот день.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что две трети (74,8%) опрошенных отметили в празднике «День Победы» интегрирующий потенциал – праздник объединяет весь народ. При этом почти четверть опрошенных выделила в этом празднике военный компонент в качестве силы государства. При этом только 28% указали на скорбное содержание этого события, 70% от всех ответов собрала позиция – это «день празднования победителей и павших героев», т.е. как раз тот смысл жизнеутверждения, победы и смысла героических жертв, который закладывается в настоящее время политикой государства в интерпретацию Дня Победы. Это отношение к празднику пронизывает эмоциональную сферу сознания людей. Большинство респондентов в этот день испытывают радостные эмоциональные

переживания, вспоминают своих близких, героев войны. Понимание смысла героики этой даты и эмоциональное отношение к ней объясняет тот факт, что более половины респондентов (64%) полагают, что этот праздник нужно отмечать особенно торжественно, что воплощается в личном участии в мероприятии «Бессмертный полк», в организации семейных встреч, во время которых вспоминают своих родственников героев, поют военные песни. Сохраняют также популярность городские гуляния. Только около 16% респондентов оказываются не включенными в праздничные мероприятия.

Уточнение необходимых, по мнению респондентов, элементов празднования Дня Победы показывает, что он воспринимается в первую очередь не как частный, а как общенародный и государственный праздник. Из всех выделенных ритуальных элементов праздника основную популярность имеют те, которые организуются государством: проведение и трансляция военного парада, поздравление ветеранов, посещение мемориальных мест. Эти мероприятия придают данному празднику особую торжественность, масштабность, формируют личную сопричастность всех поколений страны к памяtnому дню, к истории своей Родины. Основное большинство опрошенных полагает, что без участия государства невозможно проведение праздничных мероприятий такого масштаба, так как нужно «организовать пространство на улицах и площадях, обеспечить порядок» (63,2% ответов), требуется организовать и провести салюты и массовые мероприятия (24,6% ответов).

Среди праздников, которые считаются россиянами наиболее значимыми в их жизни, помимо празднования Дня Победы, является свадьба. В настоящее время свадебная церемония рассматривается большинством опрошенных как событие личное, которое может быть ориентировано еще и на небольшой круг семьи и друзей. В этом проявляется нацеленность на индивидуализированную трактовку события, фиксирующую создание брака, делая необязательным свадебную церемонию, десакрализируя ее и обесценивая весь комплекс свадебных ритуалов, что приводит к тому, что свадебные ритуалы

сохраняются в виде «пустых форм» и символов, их обозначающих. Функционально сохраняющиеся свадебные ритуалы служат преимущественно для организации индивидуальных праздников и самопрезентации, чему в значительной степени способствует популярность ивент-менеджмента, анонимность городской среды, расширение коммуникации средствами Интернета.

Активная государственная политика в сфере укрепления семьи, отраженная в поправках к Конституции РФ, предусматривает наряду с экономической поддержкой семьи расширение деятельности в сфере продвижения и закрепления семейных ценностей, на которые направлены свадебные ритуалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 237 с.
2. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. М.: Языки славянских культур, 2008.
3. Биктагирова Г.Ф., Ифлиева Р.Ф., Биктагиров Р.Р. Семейные традиции: вопросы теории и социального пространства: монография. Казань: Отечество, 2012. 228 с.
4. Бурдые П. Социология и политика. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
5. Гидденс Э. Социология. При участии К. Бердсолл / пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
6. Григорьев С.В. Человек как субъект развития празднично-игровой культуры // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред.: А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Изд-во «Академический проект», 2000.
7. Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
8. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс, Кучково поле, 2000. 304 с.
9. Гофман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. 318 с.
10. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
11. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. М., 1994.
12. Дюркгейм Э. Представление индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

13. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
14. Ионин Л.Г. Философия и методология эмпирической социологии. М.: Логос, 2004. 367 с.
15. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ВШЭ, 2000. 606 с.
16. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003. 296 с.
17. Кербле Б. Русская культура. Этнографические очерки. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2008. 201 с.
18. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
19. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М.: Территория будущего, 2009. 320 с.
20. Курбатов В.П. Праздничная культура как способ воспитания и образования. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. 196 с.
21. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18.
22. Лапин Н.И. Ценности «сохранение-открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. 2009. № 5. С. 37–51.
23. Лапин Н.И. Изменение ценностей и новые социокультурные структуры // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998. 384 с.
24. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.
25. Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 442 с.

26. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуры. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 416 с.
27. Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов / пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 142 с.
28. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М.: Прогресс, 1994.
29. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Релф-бук, 1998. 304 с.
30. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. 495 с.
31. Малиновский Б. Функциональный анализ мифа // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб.: Университетская книга, 1997.
32. Мельников М.В. Приватное и публичное в историческом процессе. Теоретико-социологический анализ: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 396 с.
33. Народные традиции и обычаи осетин. Пути их совершенствования: монография. Владикавказ: Изд-во ФГОУ ВПО «Горский госагроуниверситет», 2010. 160 с.
34. Нечипуренко В.Н. Ритуал (опыт социально-философского анализа). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2002. 292 с.
35. Орлов О.Л. Праздничная культура России. СПб.: КультИнформПресс, 2001. 159 с.
36. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
37. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2004. 185 с.
38. Пузикова Л.Б. Свадьба XXI века: 77 вариантов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 382 с.
39. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.

40. Редклифф-Браун А.Р. Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
41. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
42. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Издательство политической культуры, 1989. 573 с.
43. Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
44. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественнонаучных взглядов в древности. М., 1982. 279 с.
45. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. 623 с.
46. Топоров В.Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 496 с.
47. Эко У. Утраченная укромность частной жизни // Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М.: Эксмо, 2007. 592 с.
48. Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. СПб.: Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
49. Эйбл-Эйбесфельдт И. Общественное пространство и его социальная роль // Культуры. 1983. № 1.
50. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
51. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Изд-во МГУ, 2010. 256 с.
52. Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 56 с.

Периодические издания

53. Акопов С.В. Национальная идентичность и инновационная символическая политика Сочи-2014 // Управленческое консультирование. 2013. № 4. С. 57–61.

54. Аниконова Т.Г. Праздничный календарь в формировании ценностных установок в обществе // Наука. Искусство. Культура. 2015. Вып. 2(6). С. 20–30.
55. Апухтина Н.Г., Сафонова Н.А. Традиционная обрядовая культура в контексте культурологических исследований: обзор подходов // Вестник культуры и искусств. 2012. № 5(67). С. 57–61.
56. Артемьева А.А. К вопросу о ритуале: этимология и понятие термина // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 74–77.
57. Артюшкин В.В. Праздничная культура как способ репрезентации культурной памяти // Вестник МГУКИ. 2017. № 5(79). С. 138–144.
58. Бабаев С.В. Роль культуры и искусства в формировании гражданского и патриотического сознания молодежи // ПОИСК: Политика. Обществознание. Искусство. Социология. Культура. 2010. № 4. С. 79–87.
59. Бабинцев Е.О. Функциональный анализ английских коронационных ритуалов // Религиоведение. 2016. № 3. С. 14–21.
60. Бейненсон В.А. Актуальные проблемы медиапсихологии в условиях системы Web 2.0 // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социология. Психология. Философия. 2014. № 1(2). С. 409–416.
61. Березовская И.А. Концепт культурного героя как универсалия культуры // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 61–72.
62. Вальдман И.А. Традиционное общественное сознание и социальная коммуникация // Идеи и идеалы. 2014. № 4(22). С. 123–128.
63. Вульф К. Производство социального: ритуал, эмоции, воспоминания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 5(71). С. 23–48.
64. Габрович М. Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. 2015. № 3. С. 115–117.

65. Глазков К. Игровая концепция повседневности И. Гофмана: между символическим интеракционизмом и этнометодологией // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 2. С. 167–189.
66. Давыдов И.П. Сравнительно-функциональный анализ мифа и ритуала как составляющая частей мифоритуального религиозного комплекса // Вестник ПСТГУ. Богословие. Философия. 2013. Вып. 1 (45). С. 39–56.
67. Деева М.И. От индивидуализации к разделяемому аффекту: постдюркгеймовские традиции в социологии эмоций // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 2. С. 134–154.
68. Демченко П.Н. Философско-методологические подходы к пониманию праздник как феномен бытия // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 3 (48). С. 117–121.
69. Денисова Г.С., Денисова А.В. Коммуникативные средства информационных атак на российскую идентичность // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 112–117.
70. Дубинина А.П. Полистилистическая выраженность современной культуры // Искусство и культура – 2012- № 3(7) -с. 80 – 85.
71. Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия. Государство. 2012. № 3–4 (30). С. 412–419.
72. Ионесов В.И. О феномене ритуальной имитации в переходной культуре: протобактрийский контекст // Вестник Челябинского гос. ун – та - 2019. № 5(427). Вып. 52. С. 73–81.
73. Ионесов В.И. О ритуале как культурной профилактики и социальной терапии // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2018. № 25(354). С. 7–13.
74. Ионесов В.И. К вопросу о ритуале в дискурсе культурного знания // Аспирантский вестник Поволжья. 2016. № 7. С. 110–117.
75. Калачева О. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 1. С. 1–8.

76. Калинин И.А. Государственный праздник: обряды единства и ритуалы различий // Неприкосновенный запас. 2015. № 2. С. 5–8.
77. Кибалко В.В. Понятие «праздник». Анализ определений и их осмысление. // Наука. Искусство. Культура. 2017. Вып. 4(16). С. 162–170.
78. Кибалко В.В. Место праздника в культуре постмодерна // Научные ведомости Белгородского гос. университета. Т. 44. С. 41–51.
79. Кириллова Р.М., Е.А. Самарина. Онтологические и гносеологические основания мифа в контексте современного гуманитарного знания // Вестник КраГАУ. 2014. № 6. С. 27–36.
80. Клопыжникова А. А. Ритуал как кодификация обряда // Аналитика культурологии. 2008. № 2(11). С. 49–57.
81. Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 1(25). С. 27–39.
82. Колоницкий Б.И., Мацкевич М.К. Десакрализация революции и антиреволюционный консенсус в современной России: юбилей 2017 года и его политическое использование/неиспользование // Мир России. 2018. Т. 27. № 4. С. 51–64.
83. Кузьменко В.А. Ритуалы как факторы возникновения ценностей // Социально-политические науки. 2018. № 7 (51). С. 41–56.
84. Куракин Д. Ускользящее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. – С. 41–47.
85. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1990. № 3-4.
86. Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000. № 3. С. 28–54.
87. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18.
88. Литвинова М.В., Кибалко О.В., Вереитинова Т.Ю. Культурологические подходы к определению взаимодействий понятий

«праздник» и «миф» // Наука. Искусство. Культура. 2019. Вып. 2 (22). С. 13–24.

89. Литвинова М.В. Классификация и типология массового праздника и зрелищ // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). Вып. 21. С. 191–201.

90. Мельников М.В., Моисеева З.Ф. Граница между личным и публичным пространством и ее особенности на примере социальной сети Instagram // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 37–39.

91. Магун В., Энговатов М. Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи в России и Украине: 1985–2001 гг. // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 3. С. 47–65.

92. Мамагасимов Ж.А. Социально-теоретические основы массовых праздников и представлений // Молодой ученый. 2014. № 13 (72). С. 270–273.

93. Мохов С. Расколдовывая смерть: медиа и ритуал скорби в телепередаче «Битва экстрасенсов» // Laboratorium. 2016. № 8 (2). С. 31–37.

94. Орлов О.Л. Российский праздник как феномен культуры // Вестник СПбГУКИ. Март 2011. С. 32–41.

95. Муцагов Ш.Ш. Поликультурность и поликонфессиональность как характеристика российского общества // Образование и воспитание. 2016. № 2(7). С. 68–71.

96. Осмонова Н.И. Ритуал как символическая форма поведения и способ трансляции коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов // Грамота. 2016. № 7(69): в 2-х частях. Ч. 1. С. 104–111.

97. Плужанская Л.В. Интертекстуальность в информационно-визуальном ряде городской среды // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 1. С. 121–129.

98. Поцелуев С.П. Ритуал как средство управления политической агрессией: формы, стратегии, случаи // Политическая концептология. 2014. № 2. С. 25–39.

99. Разаев А., Трегубова Н. Социология общения в поле социальных наук // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 133–156.
100. Резникова О. Скорбь и праздник в (пост)колониальном контексте. Этнографические заметки. Грозный 8, 9 и 10 мая // Неприкосновенный запас. 2015. № 3. С. 75–81.
101. Ростовская Н.А. Эволюция свадебной обрядности русского городского населения России в советский период // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 950–954.
102. Сафронов Р.О. Теория ритуала Д. Маршалла в свете социологии Э. Дюркгейма // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Вып. 2. Том 12. С. 51–64.
103. Сидоркина В.М., Голованова Е.М. Свадебная обрядность в социологическом ракурсе // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 253–257.
104. Хамрина Ю.А. Воспроизводство социального посредством ритуала // Вестник Томского Государственного университета. Социология. 2011. № 353. С. 59–62.
105. Шабанова М.А. Индивидуальная и социетальная свободы в реформируемой России // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2000. С. 81–82.
106. Шаповалова Я.А. Советская свадебная обрядность в 1960–1980-х гг.: традиции и новации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 354–359.
107. Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. Латиноамериканский карнавал и карнавализованные формы русской культуры: попытка сравнения // Латинская Америка. 2008. № 5. С. 62–77; № 6. С. 53–69.
108. Шмелева Е. Городское «множество» и эстетика перформативности: новые формы публичной культуры // Философский журнал. 2016. Т. 2. С. 123–136.

109. Тимофеева Л.В. Свадебный обряд в советское время: традиции и инновации // Российский научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее». 2015. № 1. С. 132–139.

110. Тенбрук Ф. Репрезентация культуры // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. С. 93–120.

111. Трещенок Ю.М. «Обряды перехода» Арнольда-Ван-Геннепа, его теория и метод // Грамота. 2016. № 12(71): в 3-х частях. Ч. 2. С. 179–189.

112. Фомченко Е.В. Перфоманс как современный ритуал // Вестник культуры и искусств. 2019. № 4 (60). С. 94–101.

113. Юдкина А.Б. «Памятник без памяти»: первый вечный огонь в СССР // Неприкосновенный запас. 2015. № 3. С. 112–134.

Другие издания

114. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук. Собрание сочинений. М.: Русские словари, 1996.

115. Гофман Н.А. Исследование ритуально-обрядовой деятельности в европейской и отечественной этнологии, культуры и социально-культурной деятельности // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. С. 45–48.

116. Кайуа Р. Игры и люди: статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007. 304 с.

117. Костина А.В. Массовая культура и культура народная: диалог или конфронтация? // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. М., 2005. Т. 1. С. 272–308.

118. Лангер С., Евтушенко С.П., Шестакова В.П. Философия в новом ключе: Исследование символа разума, ритуала и искусства. М: Республика, 2000. 287 с.

119. Лапин Н.И. Изменение ценностей и новые социокультурные структуры // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998. С. 81–82.

120. Лисина Е.А. Ритуал как путь изменения, сохранения, стабилизации: внеисторическое, доисторическое и историческое время // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Том 5. № 6А. С. 220 – 226. 2016.

121. Лич Э., Н.С. Автономина, Т.А. Алексеева Культура и коммуникации: взаимосвязи символов. М.: Восточная литература, 2001.

122. Шабанова М.А. Индивидуальная и социетальная свободы в реформируемой России// Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: 2000. С. 81-82.

123. Шаповалов С.Н. Советские государственные праздники в 1941 – 1991 гг.: основные тенденции // Актуальные проблемы исторической науки: междунар. н/практ. конф. Сб. науч. тр. молодых ученых. Вып. 6. Пенза, 2009. С. 127 – 135.

Интернет-издания

124. История создания акции «Бессмертный полк» [Электронный ресурс] // Белебинские известия. URL: <https://belizv.rbsmi.ru/articles/stati/istoriya-sozdaniya-aktsii-bessmertnyu-polk/>

125. Каверин Е.А. Праздник как эстетический и социальный феномен [Электронный ресурс] // URL: [Sun. tsu.ru](http://sun.tsu.ru)

126. Путин рассказал, о чем думал, когда впервые прошел в «Бессмертном полку» [Электронный ресурс] // Вести.ru. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3146139>

127. Руденко Е.Н. Свадебный обряд по данным Интернета [Электронный ресурс] // Антропологический форум, 2009. Выпуск 11 – онлайн, С. 1–17. URL: <http://cyberleninka.ru/u/svadebyu-obryad-po-dannym-interneta>

128. Чиркова Н.В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 56. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470083.htm>

129. «Акция Бессмертный полк – образец изящной политической спекуляции на чувствах людей...». Обсуждают журналисты Борис Минаев

(Москва), Якуб Корейба (Варшава) и Юрий Бутусов (Киев) // Радио Свобода, 10.05.17. URL: <https://www.svoboda.org>

130. День Победы. Опрос ФОМ 30.04-1.05.2011. 100 населенных пунктов, 43 субъекта. № = 1500 [Электронный ресурс] // URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d18dp11.pdf>

131. День Победы. Любимые песни и фильмы [Электронный ресурс] // ФОМ. 8 мая 2021. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14572>

132. День Побед: как его отметят в России. 07 мая 2021 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-kak-ego-otmetjat-v-rossii>

133. День Победы: скажем спасибо нашим ветеранам. 7 мая.2019 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-skazhem-spasibo-nashim-veteranam->

134. Опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bd9335a9a7947e433b862e5>

135. Волина М. Социальные сети глазами психолога: зачем мы ведем Instagram? [Электронный ресурс] // Woman. URL: <http://woman.ua//99932-sotsialnie-seti-glazami-psihologa-zachem-mi-vedem-instagram>

136. Статистика авторов социальных сетей [Электронный ресурс] // Brand Analytics URL: <https://br-analytics.ru/statistics/author>

137. Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Социальные сети как элемент социально-экономического развития постиндустриального общества [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/118EVN615.pdf>

138. Социальные сети в России, весна 2015. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] // URL: <http://branalytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy>

139. Тимофеева Л.В. Свадебный обряд в советское время: Традиции и инновации [Электронный ресурс] // Российский научно-практический журнал «Российские регионы: Взгляд в будущее» URL: <http://futuresruss.ru>

140. Уткина А.Н., Ефремова Е.В. Диалогичность ритуала в передаче содержания социальной памяти [Электронный ресурс] // URL: www.science-education.ru/ru/article/view?id=16077

141. Чиркова Н.В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 56. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470083.htm>.

Словари

142. Джери Дэвид, Джери Джулия. Большой толковый социологический словарь. Том 2. М.: ВЕЧЕ – АСТ, 2001.

143. Российская социологическая энциклопедия. М.: Инфра-М, 2001.

144. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА.- М. – НОРМА, 1998.

145. Громов Д.В. (сост.) Энциклопедия сакральной географии. Энциклопедия святилищ и мест силы. Издательство: Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.

146. Шангин Я.Г. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия. СПб., 2005.

Диссертации

147. Архангельская Л.С. Ритуал как инструмент управления современными организациями: дис. ... канд. социологических наук – 22.00.08. М., 2012.

148. Гигаури Д.И. Политический миф и ритуал в структуре современной символической политике: дис. ... канд. политических наук – 23.00.03. СПб., 2016.

149. Ильичева М.И. Полистилистика как феномен европейской художественной культуры: дис. ... канд. культурологии – 24.00.01. М., 2015.

150. Калачева О.В. Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника (на примере празднования Дня рождения в России советского и постсоветского периодов): дис. ... канд. социологических наук – 22.00.04. М., 2003.

151. Лебедев Д.В. Ритуал и инновация в процессе социального воспроизводства: дис. ... канд. филологических наук – 09.20.11. Екатеринбург, 2007.

152. Попова В.Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX – начала XXI вв.: дис. ... канд. культурологии – 24.00.01. Екатеринбург, 2011.

153. Прозорова Ю.А. Интерактивный ритуал как социально-коммуникативная технология организации группового взаимодействия: дис. канд. социологических наук. – 22.00.04. СПб., 2009.

154. Триль Ю.Н. Социокультурные функции обряда (На примере народов Северного Кавказа): дис. канд. социологических наук – 22.00.06. Майкоп, 2009.

155. Храбсков А.В. Ритуал как педагогическое средство социализации личности в отечественной образовательной практике XX века: дис. ... кандидата педагогических наук. – 13.00.01. Самара, 2013.

Литература на иностранных языках

156. Baxter L.A., & Braithwaite D.O. Rituals as communication constituting families. In L. Turner & R. West (Eds.). The family communication sourcebook. Thousand Oaks, CA: Sage. 2006. P. 259–280.

157. Bell C. Ritual: Perspective and Dimensions. Oxford University Press, 2009.

158. Campbell Joseph A. Segal an Introduction to Ritual. New York: New American Library, 1990.

159. Claude Levi-Strauss. The elementary structures of Kinship. Boston: Beacon Press, 1969.

160. Collins R. Interaction Ritual Chains, Power and Property: The Micro-Macro Connection as an Empirically Based Theoretical Problem // The Micro-Macro Link. University of California Press, 2004.
161. Couldry Nick. Media Rituals: A Critical Approach. London: Routledge. 2003.
162. Doty G. William Mythography: The Study of Myths and Ritual. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1986.
163. Douglas Mary. Natural Symbols: Explorations in Cosmology. New York: Random House, 1970.
164. Eliade M. History of Religious Ideas from the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. Chicago: University of Chicago Press, 1978.
165. Gluckman Max. Essays on the Ritual of Social Relations. Manchester University Press, 1962
166. Carey J. Communication as culture: Essays on media and society. Boston: Unwin Hyman, 1988.
167. Goffman E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior. New York: Anchor Books, 1967.
168. Kuper A. Anthropology and Anthropologist: The Modern British School. London: Routledge & Kegan Paul, 1983.
169. Levi-Strauss Claude, The elementary structures of Kinship. Boston: Beacon Press, 1969.
170. Lievrouw L., Livingstone S. The Handbook of New Media: Social Shaping and Social Consequences of ICTs. London: Sage, 2006.
171. Leach Edmund. Culture and Communication: The Logic by Which Symbols Are Connected: An Introduction to the Use of Structural Analysis in Social Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
172. Pritchard Evans. Theories of Primitive Religion. Oxford University Press, 2006.
173. Rappaport R. Pigs for the Ancestors, 2nd ed. New Haven: Yale University Press, 1980.

174. Rothenbuhler E.W. *Ritual communication: From everyday conversation to mediated ceremony*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.
175. Searle J. *Making the Social World*. Oxford University Press. Oxford, UK, 2010.
176. Smith Jonatan Z. *To take place: Toward Theory in Ritual*. Chicago: University of Chicago, 1987.
177. Schattschneider E. "Buy me a bride": Death and exchange in northern Japanese bride-doll marriage // *American Ethnologist*. 2001. 28(4). P. 854–880.
178. Turner Victor. *The Forest of Symbols*. Cornell Paperbacks: Cornell University Press, 1970.
179. Turner Victor. *Schism and Continuity in an African Society* Manchester. England: Manchester University Press, 1957.

Приложения

Приложение 1

Инструментарий социологического опроса на тему «Отношение населения к ритуалам перехода»

Цель опроса: определить межпоколенные различия в отношении к ритуалам, в символично-коммуникативной форме которых выражаются базисные ценности конкретного общества.

Индикаторами такого отношения выступала бинарная оппозиция:

– ориентации ритуальных практик на общественную традицию и социокультурный смысл или на собственные мотивы;

– ориентация символических практик на реализацию внешних атрибутов ритуала (использование символических элементов костюма, символических мест реализации ритуала, определенных действий и т.д.), или наполнение ритуальных форм глубинным содержанием (культурными смыслами).

Гипотеза опроса состоит в предположении, что в настоящее время большая часть общества, участвуя в ритуальных практиках важных символических событий, не ориентирована на их глубинный (сакральный) смысл. Основное большинство ритуальных действий имеют игровую имитационную форму и участие в них мотивировано рекреационно-развлекательными установками. Приобщение индивида к сакральным смыслам ритуалов увеличивается при связи праздничных (мемориальных) событий с личной биографией и личными переживаниями.

Задачи опроса:

1. Выявить отношение к свадебному ритуалу и его символической нагруженности.

2. Определить спектр установок к организации свадебного ритуала.

3. Установить степень распространения и использования традиций в современном свадебном обряде.

4. Выявить смысловую нагруженность свадебного ритуала для представителей разных поколений.

5. Выявить ценностное отношение к празднованию Дня Победы.

6. Определить распространенные формы организации ритуала празднования Дня Победы.

Уважаемый респондент!

Данный опрос посвящен изучению роли культурных ритуалов и праздников в жизни современного общества. Нам очень важно знать Ваше мнение, и мы благодарны Вам за то, что Вы согласились потратить свое время на заполнение этой анкеты. Информация, полученная от Вас в ходе этого опроса, будет использована в обобщенном статистическом виде. Внимательно прочитайте вопросы анкеты и укажите варианты ответов, с которыми Вы согласны, или впишите своё мнение.

1. Как Вы думаете, зачем нужны праздники в культуре общества (в нашей жизни)?

1) для перерыва повседневной рутины, чтобы расслабиться, повеселиться

2) чтобы приобщиться к чему-то важному в обществе

3) чтобы почувствовать, что ты не один, что-то делать вместе со всеми (например, смотреть салют, участвовать в гуляниях на площади)

4) это обычный календарный ритуал

5) другое (укажите) _____

2. Закончите предложение: «Если бы у меня спросили, какие три события в жизни человека являются самыми главными, я бы выделил:

3. Какие семейные традиции поддерживаются в Вашей семье (или в семье Ваших родителей, если Вы пока живете вместе)?

- 1) ежедневные совместные завтраки/ужины
- 2) совместные обеды в выходные дни
- 3) совместные семейные праздники (дни рождения, Новый год и др.)
- 4) совместное проведение отпуска, путешествия
- 5) совместная работа по дому, на участке (на даче)
- 6) особых традиций нет
- 7) другое (укажите)_____

4. Как Вы считаете, какой основной смысл у события бракосочетания?

- 1) это важный переход человека в другой период жизни
- 2) это праздник единения жизни молодоженов
- 3) семейное событие молодоженов и их родительских семей
- 4) праздничное событие молодоженов, их родителей, друзей и знакомых
- 5) это важное событие родителей – уход взрослого ребенка в самостоятельную жизнь
- 6) другое (укажите)_____

5. Как Вы считаете, при бракосочетании нужно проводить свадебный ритуал?

- 1) обязательно, т.к. это самый главный праздник в жизни человека
- 2) желательно, при финансовой возможности сторон
- 3) не обязательно, главное не в празднике, а в акте бракосочетания
- 4) Нет, это лишние хлопоты
- 5) другое (укажите)_____

6. Как Вы считаете, зачем сегодня молодежь проводит свадебный обряд?

- 1) чтобы поделиться радостными эмоциями со всеми, устроить праздник
- 2) чтобы отдать дань традиции, проявить уважение по отношению к родителям
- 3) чтобы исполнить нужные символические обряды, которые могут повлиять на будущую совместную жизнь молодоженов
- 4) другое (укажите)_____

7. Вы планируете устраивать свадьбу, когда будете вступать в бракосочетание?

- 1) да
- 2) нет
- 3) зависит от обстоятельств
- 4) не планирую вступление в брак

8. Если вы будете устраивать свадьбу, как Вы ее себе представляете?

- 1) многочисленная свадьба с народными традициями (выкупом невесты, венчанием, дарами, похищением невесты и др.)
- 2) многочисленная свадьба, но в современном городском стиле, без старых народных ритуалов (свадебный наряд, поездка по городу, фотосессия, банкет в престижном месте и др.)
- 3) экономный семейный праздник с родителями и близкими друзьями
- 4) молодежная тусовка с различными приколами (конкурсами)
- 5) виртуальная свадьба, будем праздновать в соцсетях
- 6) регистрация и сразу отъезд в путешествие
- 7) достаточно, если это будет просто фотосессия, а праздник мы сделаем на двоих
- 8) достаточно просто зарегистрировать брак без всяких обрядов

9) другое

(опишите) _____

9. Какие свадьбы являются для вас образцом для проведения собственной свадьбы?

- 1) свадьба моих родителей, близких родственников
- 2) свадьба моих друзей
- 3) свадьбы знаменитостей шоу-бизнеса
- 4) свадьбы спортивных кумиров
- 5) свадьбы, которые проводятся в зарубежных странах в экзотических местах
- 6) для меня не существует никаких эталонов (образцов)
- 7) другое (укажите) _____

10. Какие ритуалы Вы считаете обязательными перед свадьбой и на свадьбе?

- 1) сватовство
- 2) обряд обручения
- 3) проведение девичника/мальчишника накануне свадьбы
- 4) специальный свадебный наряд невесты (белое платье, фата)
- 5) выкуп невесты из дома
- 6) кроме регистрации, еще венчание в церкви
- 7) обмен кольцами при регистрации брака
- 8) поездка после регистрации брака по красивым местам города с посещением архитектурных памятников, парков для фотосессии
- 9) ношение невесты на руках
- 10) посещение мемориала воинской славы (Вечного огня)
- 11) обсыпание молодоженов при вхождении в пространство праздничного застолья
- 12) благословение родителей

- 13) свадебный каравай
- 14) воровство невесты
- 15) свадебный танец молодоженов
- 16) подарки молодоженам от гостей
- 17) розыгрыш свадебного торта
- 18) ритуалы вообще не нужны
- 19) другое (укажите) _____

11. В чем смысл ритуалов на свадьбе?

- 1) это способ приобщения к культурной традиции
- 2) это спектакль - шоу для жениха и невесты
- 3) это игры, в которых участвуют все
- 4) другое (напишите) _____

Как Вы считаете, в какой форме нужно знакомить молодежь с культурным смыслом и символикой российских свадебных ритуалов?

- 1) в просветительских передачах по ТВ
- 2) в различных мультиках и комиксах
- 3) в специальных программах музеев
- 4) в образовательных курсах в школе
- 5) в домашнем семейном общении
- 6) такие знания излишни, не нужны
- 7) другое

12. Как вы относитесь к церковному венчанию?

- 1) это красивый и торжественный обряд, запомнится на всю жизнь
- 2) я верующий(ая), и для меня это обязательно
- 3) это модно, и выступает элементом шоу
- 4) считаю это отжившей традицией
- 5) другое (укажите) _____

13. Как должны участвовать родители в свадьбе?

- 1) родители – организаторы свадьбы, так же как молодожены
- 2) родители – не организаторы свадьбы, а самые дорогие гости
- 3) они такие же приглашенные, как и все остальные
- 4) другое (укажите) _____

14. Что для Вас важно при выборе места проведения свадьбы?

- 1) просторность помещения для приема гостей
- 2) престижность ресторана (кафе)
- 3) экономичность (финансовая доступность, транспортная логистика)
- 4) красивые интерьеры, парковая зона
- 5) символическое значение места (важные для Вас воспоминания)
- 6) ресурсы этого заведения («живая» музыка, фейерверк и др.)
- 7) другое (укажите) _____

15. Обязательна ли свадебная фотосессия у профессионального фотографа с выездом?

- 1) да 2) нет 3) не думал (а)

16. Какие сюжеты обязательны для фотосессии?

- 1) акт бракосочетания (подписание брака, поцелуй и пр.)
- 2) постановочные кадры в красивых интерьерах
- 3) постановочные кадры на природе
- 4) фото всех ритуалов свадьбы (родительского благословения, каравай, танец молодоженов и пр.)
- 5) сюжеты определяет фотограф
- 6) фотосессия не обязательна

17. Будете ли Вы дарить свадебные фотографии вашим родственникам и друзьям?

- 1) да
- 2) нет
- 3) сейчас так никто не делает

18. С какой целью размещают свадебные фото в соцсетях?

- 1) чтобы поделиться своими эмоциями со всем миром
- 2) чтобы удовлетворить интерес всех своих знакомых
- 3) это хороший повод получить лайки и расширить круг своих подписчиков
- 4) возможность предстать в новом образе, «показать себя»
- 5) не знаю, но мне кажется, что этого не нужно делать, т.к. это личное воспоминание
- 6) другое (укажите) _____

19. Как вы относитесь к нашумевшей на всю страну свадьбе К. Собчак и К. Богомолова?

- 1) вообще ничего не слышал(а) об этой свадьбе
 - 2) с любопытством, это не свадьба, а шоу
 - 3) с осуждением, такая свадьба противоречит моим моральным принципам
 - 4) негативно, это кощунственно по отношению к русской культуре и русским традициям
 - 5) нейтрально отношусь, церемония – это их личный выбор
 - 6) позитивно: это было очень интересно и прикольно
 - 7) с пониманием: это было сделано для роста популярности Собчак
 - 8) это новый опыт, я бы тоже хотел (а) чего-нибудь подобного
 - 9) другое
- (укажите) _____

20. Среди общенациональных российских праздников выделяется День Победы? Как Вы сами определяете для себя этот праздник?

- 1) это великий праздник, который объединяет весь народ
- 2) это государственный праздник, призванный напомнить о мощи нашего государства
- 3) это праздник старшего поколения
- 4) это праздничный выходной день и возможность отдыха
- 5) это день скорби и печали
- 6) другое (укажите) _____

21. Вы согласны с тем, что День Победы называют «святым праздником народа», поэтому его нужно отмечать как особое торжество?

- 1) Да
- 2) нет
- 3) затрудняюсь ответить

22. Какие эмоции Вы лично испытываете в этот праздничный день?

- 1) эмоциональный подъем, радость
- 2) ожидание целого свободного дня
- 3) воспоминания о своих родных – участниках ВОВ
- 4) некоторое беспокойство и раздражение в связи с обязательным участием в каких-то мероприятиях
- 5) особенных эмоций не испытываю

23. Для Вас День Победы – это...

- 1) утверждение народной славы победителей
- 2) день народной скорби и поминовения погибших
- 3) день празднования победителей и павших героев
- 4) день семейных воспоминаний о подвигах родственников
- 5) обычный выходной день
- 6) другое _____

24. Как в Вашей семье празднуется День Победы?

- 1) в семейном кругу: собирается застолье родственников, смотрим парад победы, ходим возлагать цветы к памятнику
- 2) в городском пространстве: мероприятия в парках, на площади, участвуем в шествии Бессмертного полка, смотрим парад, салют
- 3) для нас это обычный выходной день, смотрим программы ТВ
- 4) мы посещаем захоронения наших родственников-ветеранов ВОВ
- 5) уезжаем на природу и отдыхаем там
- 6) раньше отмечали, когда были живы наши ветераны, сейчас – нет
- 7) не отмечаем праздник, каждый занимается своими делами
- 8) другое _____

25. Какие ритуалы в праздновании Дня Победы обязательны?

- 1) праздничный парад и его трансляция по ТВ
- 2) поздравление ветеранов
- 3) шествие «Бессмертного полка»
- 4) раздача на улицах георгиевских ленточек
- 5) посещение мемориалов, памятников, возложение цветов
- 6) праздничный салют и вечерние гуляния в парках
- 7) праздничные концерты песен военных лет и о войне
- 8) специальные программы по каналам ТВ, демонстрация художественных фильмов о войне
- 9) домашнее застолье
- 10) посещение могил родственников, прошедших войну
- 11) ничего официального не нужно

26. В вашем восприятии шествие «Бессмертного полка» – это...

- 1) эмоциональная демонстрация людьми признательности старшему поколению за подвиг, гордость за народ
- 2) официальное и обязательное мероприятие, организованное органами власти в целях укрепления единства народа, поддержки государства

- 3) желание людей в этот день быть вместе и гордиться своими героями
- 4) меня это шествие психологически подавляет, вызывает ощущение громадной похоронной процессии
- 5) Другое (укажите) _____

27. Как вы считаете, должны ли органы власти принимать участие в организации шествия «Бессмертного полка»?

- 1) да, т.к. должно быть пространство на улицах и площадях, организация порядка
- 2) да, т.к. без этого невозможны массовые мероприятия, салюты
- 3) да, т.к. государство организовывало участия народа в войне, создало военную экономику и привело народ к победе
- 4) нет, т.к. это народное движение, а участие государства его сделает бюрократическим, подавит народную энергию
- 5) нет, потому что государство использует этот праздник для своих целей, манипулирует эмоциями людей
- 6) другое (укажите) _____

28. Ваш пол:

- 1) мужской
- 2) женский

29. Ваш возраст:

1) 18-21 год	3) 41-50 лет
2) 22-30 лет	4) 51-60 лет
3) 31-40 лет	5) старше 60

30. Регион проживания: _____

31. Тип поселения:

- 1) крупный город (от 500 тыс. чел. и выше)
- 2) средний город (100-500 тыс. чел.)
- 3) малый город (до 100 тыс. чел.)
- 4) сельский населенный пункт

Приложение 2

Распределение ответов на вопросы анкеты по теме: «Отношение населения к ритуалам перехода»

Всего опрошенных – 633 чел. = 100%; Мужчин – 288 чел.=45,5%; Женщин – 345 чел. = 54,5%.

1. Как Вы думаете, зачем нужны праздники в культуре общества (в нашей жизни)?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Для перерыва повседневной рутины, чтобы расслабиться, повеселиться	215	27,9	34,0	29,2	26,8
2	Чтобы приобщиться к чему-то важному в обществе	348	45,2	55,1	44,4	45,9
3	Чтобы почувствовать, что ты не один, что-то делать вместе со всеми	161	20,9	25,5	19,1	22,5
4	Это обычный календарный ритуал	34	4,4	5,4	6,2	2,9
5	Для соблюдения традиций, обычаев, передачи знаний	8	1,0	1,3	1,1	1,0
6	Для переживания ярких эмоций	4	0,5	0,6	0,0	1,0
Всего		770	100,0	121,8	100,0	100,0

2. Закончите предложение: «Если бы у меня спросили, какие три события в жизни человека являются самыми главными, я бы выделил:

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Рождение детей,	371	21,7	59,8	18,4	24,3
2	День рождения	300	17,5	48,4	19,2	16,2
3	Свадьба, брак, создание семьи	327	19,1	52,7	17,9	20,1

4	Смерть	122	7,1	19,7	9,5	5,3
5	Рождение внуков	27	1,6	4,4	1,1	2,0
6	Крещение	13	0,8	2,1	0,5	0,9
7	Окончание школы, выпускной	65	3,8	10,5	3,2	4,3
8	Встреча с любимым человеком, первая любовь	61	3,6	9,8	2,6	4,3
9	Новый год	17	1,0	2,7	1,1	0,9
10	Успехи в работе, начало трудовой деятельности	35	2,0	5,6	2,6	1,6
11	Осознание себя, своего предназначения, принятие себя	53	3,1	8,5	3,7	2,6
12	Начало самостоятельной жизни	18	1,1	2,9	1,3	0,8
13	Приобретение собственного жилья	11	0,6	1,8	0,3	0,9
14	Выбор профессии, поступление в ВУЗ, окончание вуза, получение диплома, профессии,	52	3,0	8,4	2,1	3,8
15	Свадьба детей	12	0,7	1,9	0,8	0,6
16	Смерть родителей, смерть родного, близкого человека	15	0,9	2,4	0,8	0,9
17	Дни рождения родителей, близких людей	13	0,8	2,1	0,8	0,7
18	Совершеннолетие, взросление, созревание	12	0,7	1,9	1,3	0,2
19	Жизнь	23	1,3	3,7	2,1	0,7
20	Путешествия, отпуск	22	1,3	3,5	1,3	1,3
21	День победы, 9 мая	15	0,9	2,4	1,3	0,5
22	Достижение глобальной цели, осознание цели, осуществление мечты	19	1,1	3,1	1,8	0,5

23	Пенсия, выход на пенсию, старость	11	0,6	1,8	0,5	0,7
24	Детство	8	0,5	1,3	0,8	0,2
25	Определение любимого дела, призвания, самореализация	22	1,3	3,5	1,1	1,5
26	Переезд	4	0,2	0,6	0,0	0,4
27	Счастье	6	0,4	1,0	0,5	0,2
28	Мудрость, просветление, обретение гармонии, равновесия	10	0,6	1,6	0,8	0,4
29	Семейные события, праздники, встречи с родителями	8	0,5	1,3	0,3	0,6
30	Друзья, общение с друзьями	3	0,2	0,5	0,3	0,1
31	Здоровье, выздоровление	3	0,2	0,5	0,0	0,3
32	Другие значимые, важные даты, события	27	1,6	4,4	1,6	1,6
33	Индивидуально/ у каждого свои	2	0,1	0,3	0,0	0,2
34	Не знаю	4	0,2	0,6	0,5	0,0
Всего		1711	100,0	276,0	100,0	100,0

3. Какие семейные традиции поддерживаются в Вашей семье (или в семье Ваших родителей, если Вы пока живете вместе)?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Ежедневные совместные завтраки/ужины	188	12,7	29,7	11,7	13,6
2	Совместные обеды в выходные дни	159	10,8	25,1	10,5	11,0
3	Совместные семейные праздники (дни рождения, Новый год и др.)	527	35,7	83,3	35,7	35,7

4	Совместное проведение отпуска, путешествия	282	19,1	44,5	18,3	19,8
5	Совместная работа по дому, на участке (на даче)	257	17,4	40,6	19,8	15,4
6	Особых традиций нет	61	4,1	9,6	3,9	4,3
7	Все выше перечисленное	2	0,1	0,3	0,0	0,2
Всего		1476	100,0	233,2	100,0	100,0

4. Как Вы считаете, какой основной смысл у события бракосочетания?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Это важный переход человека в другой период жизни	285	45,0	52,1	39,1
2	Это праздник единения жизни молодоженов	82	13,0	9,0	16,2
3	Семейное событие молодоженов и их родительских семей	89	14,1	13,9	14,2
4	Праздничное событие молодоженов, их родителей, друзей и знакомых	88	13,9	11,1	16,2
5	Это важное событие родителей – уход взрослого ребенка в самостоятельную жизнь	50	7,9	6,3	9,3
6	Бессмысленный, формальный ритуал	16	2,5	3,5	1,7
7	Официальное согласие двух людей, что у них теперь есть обязательства друг перед другом	5	0,8	0,7	0,9
8	Другое	18	2,8	3,5	2,3
Всего		633	100,0	100,0	100,0

5. Как Вы считаете, при бракосочетании нужно проводить свадебный ритуал?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Обязательно, т.к. Это самый главный праздник в жизни человека	97	15,3	13,9	16,5
2	Желательно, при финансовой возможности сторон	247	39,0	32,6	44,3
3	Не обязательно, главное не в празднике, а в акте бракосочетания	215	34,0	38,9	29,9
4	Нет, это лишние хлопоты	41	6,5	9,0	4,3
5	По желанию молодоженов и родителей, все индивидуально	14	2,2	2,1	2,3
6	Другое	19	3,0	3,5	2,6
Всего		633	100,0	100,0	100,0

6. Как Вы считаете, зачем сегодня молодежь проводит свадебный обряд?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Чтобы поделиться радостными эмоциями со всеми, устроить праздник	360	56,9	47,9	64,3
2	Чтобы отдать дань традиции, проявить уважение по отношению к родителям	185	29,2	35,4	24,1
3	Чтобы исполнить нужные символические обряды, которые могут повлиять на будущую совместную жизнь молодоженов	59	9,3	9,7	9,0
4	Для подтверждения состоятельности и материального достатка	12	1,9	2,8	1,2
5	Другое	17	2,7	4,2	1,4

Всего	633	100,0	100,0	100,0
-------	-----	-------	-------	-------

7. Вы планируете устраивать свадьбу, когда будете вступать в бракосочетание?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Да	267	42,2	40,3	43,8
2	Нет	64	10,1	12,5	8,1
3	Зависит от обстоятельств	228	36,0	35,4	36,5
4	Не планирую вступление в брак	74	11,7	11,8	11,6
Всего		633	100,0	100,0	100,0

8. Если вы будете устраивать свадьбу, как Вы ее себе представляете?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Многочисленная свадьба с народными традициями (выкупом невесты, венчанием, дарами, похищением невесты и др.)	86	13,6	15,3	12,2
2	Многочисленная свадьба, но в современном городском стиле без старых народных ритуалов	162	25,6	28,5	23,2
3	Экономный семейный праздник с родителями и близкими друзьями	128	20,2	22,9	18,0
4	Молодежная тусовка с различными приколами (конкурсами)	19	3,0	2,8	3,2
5	Виртуальная свадьба, будем праздновать в соцсетях	2	,3	,7	
6	Регистрация и сразу отъезд в путешествие	122	19,3	13,9	23,8
7	Достаточно, если это будет просто фотосессия, а праздник мы сделаем на двоих	32	5,1	3,5	6,4
8	Достаточно просто зарегистрировать брак без всяких обрядов	38	6,0	8,3	4,1

9	Другое	44	7,0	4,2	9,3
Всего		633	100,0	100,0	100,0

9. Какие свадьбы являются для вас образцом для проведения собственной свадьбы?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Свадьба моих родителей, близких родственников	97	15,3	20,1	11,3
2	Свадьба моих друзей	40	6,3	6,9	5,8
3	Свадьбы знаменитостей шоу-бизнеса	8	1,3	1,4	1,2
4	Свадьбы спортивных кумиров	4	0,6	1,4	0,0
5	Свадьбы, которые проводятся в зарубежных странах в экзотических местах	46	7,3	6,9	7,5
6	Для меня не существует никаких эталонов (образцов)	416	65,7	60,4	70,1
7	Моя свадьба	11	1,7	2,1	1,4
8	Другое	11	1,7	0,7	2,6
Всего		633	100,0	100,0	100,0

10. Какие ритуалы Вы считаете обязательными перед свадьбой и на свадьбе?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Сватовство	157	5,7	24,8	6,0	5,5
2	Обряд обручения	176	6,4	27,8	7,2	5,9
3	Проведение девичника/мальчишника накануне свадьбы	125	4,6	19,7	5,5	3,8
4	Специальный свадебный наряд невесты (белое платье, фата)	251	9,2	39,7	8,0	10,1

5	Выкуп невесты из дома	89	3,3	14,1	3,5	3,1
6	Кроме регистрации, еще венчание в церкви	85	3,1	13,4	2,8	3,3
7	Обмен кольцами при регистрации брака	380	13,9	60,0	12,2	15,2
8	Поездка после регистрации брака по красивым места города с посещением архитектурных памятников, парков для фотосессии	135	4,9	21,3	4,8	5,0
9	Ношение невесты на руках	107	3,9	16,9	5,2	2,9
10	Посещение мемориала воинской славы (Вечного огня)	56	2,0	8,8	2,0	2,1
11	Обсыпание молодоженов при вхождении в пространство праздничного застолья	88	3,2	13,9	2,7	3,6
12	Благословение родителей	302	11,0	47,7	10,2	11,7
13	Свадебный каравай	123	4,5	19,4	3,8	5,0
14	Воровство невесты	41	1,5	6,5	1,7	1,4
15	Свадебный танец молодоженов	243	8,9	38,4	8,5	9,2
16	Подарки молодоженам от гостей	158	5,8	25,0	5,2	6,2
17	Розыгрыш свадебного торта	74	2,7	11,7	2,7	2,7
18	Ритуалы вообще не нужны	114	4,2	18,0	6,7	2,2
19	Другое	31	1,1	4,9	1,3	1,0
Всего		2735	100,0	432,1	100,0	100,0

11. В чем смысл ритуалов на свадьбе?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Это способ приобщения к культурной традиции	388	55,4	61,3	51,9	58,5
2	Это спектакль, шоу для жениха и невесты	137	19,6	21,6	25,9	14,1
3	Это игры, в которых участвуют все	175	25,0	27,6	22,2	27,4
Всего		700	100,0	110,6	100,0	100,0

12. Как Вы считаете, в какой форме нужно знакомить молодежь с культурным смыслом и символикой российских свадебных ритуалов?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	В просветительских передачах по ТВ	150	14,8	23,7	12,0	17,0
2	В различных мультиках и комиксах	64	6,3	10,1	7,6	5,3
3	В специальных программах музеев	81	8,0	12,8	8,0	8,0
4	В образовательных курсах в школе	161	15,8	25,4	13,3	17,8
5	В домашнем семейном общении	454	44,7	71,7	43,1	45,9
6	Такие знания излишни, не нужны	81	8,0	12,8	12,9	4,1
7	Интернет, социальные сети	6	0,6	0,9	0,9	0,4
8	Другое	19	1,9	3,0	2,2	1,6
Всего		1016	100	160,5	100,0	100,0

13. Как вы относитесь к церковному венчанию?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
---	--------	------------	---	-----------	-----------

1	Это красивый и торжественный обряд, запомнится на всю жизнь	225	35,7	28,7	41,6
2	Я верующий(ая) и для меня это обязательно	95	15,1	11,2	18,3
3	Это модно, и выступает элементом шоу	28	4,4	4,2	4,7
4	Считаю это отжившей традицией	147	23,3	36,4	12,5
5	Серьезный, ответственный шаг, важное событие, к которому нужно быть готовым	33	5,2	2,1	7,8
6	Никак, нейтрально	19	3,0	4,9	1,5
7	Не важно	11	1,7	2,1	1,5
8	Нужен только для верующих	11	1,7	0,7	2,6
9	Я не верующий (ая)	6	1,0	1,4	0,6
10	Положительно, нормально	5	0,8	0,7	0,9
11	Это личное дело молодоженов, по их желанию	16	2,5	2,8	2,3
12	Обряд, позволяющий духовно сблизиться	4	0,6	0,7	0,6
13	Зависит от вероисповедания, конфессии	6	1,0	1,4	0,6
14	Ничего не знаю, затрудняюсь ответить	4	0,6	0,0	1,2
15	Другое	20	3,2	2,8	3,5
Всего		630	100,0	100,0	100,0

14.Как должны участвовать родители в свадьбе?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Родители – организаторы свадьбы, так же как молодожены	71	11,2	9,0	13,1

2	Родители – не организаторы свадьбы, а самые дорогие гости	492	77,8	79,9	76,2
3	Они такие же приглашенные, как и все остальные	48	7,6	6,9	8,1
4	Зависит от возраста молодоженов, родителей	3	0,5	0,0	0,9
5	Самые важные, почетные гости	3	0,5	0,7	0,3
6	Другое	15	2,4	3,5	1,5
Всего		632	100,0	100,0	100,0

15. Что для Вас важно при выборе места проведения свадьбы?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Просторность помещения для приема гостей	256	20,7	40,4	23,9	18,0
2	Престижность ресторана (кафе)	66	5,3	10,4	7,0	3,9
3	Экономичность (финансовая доступность, транспортная логистика)	145	11,7	22,9	11,6	11,9
4	Красивые интерьеры, парковая зона	326	26,4	51,5	23,2	29,1
5	Символическое значение места (важные для Вас воспоминания)	206	16,7	32,5	14,7	18,3
6	Ресурсы этого заведения («живая» музыка, фейерверк и др.)	187	15,1	29,5	14,4	15,8
7	Вкусная еда, кухня	7	0,6	1,1	0,4	0,8
8	Сервис, уровень обслуживания	7	0,6	1,1	0,7	0,5
9	Ничего из перечисленного/не важно	7	0,6	1,1	1,1	0,2
10	Комфорт, атмосфера	8	0,6	1,3	0,4	0,9

11	Другое	21	1,7	3,3	2,8	0,8
Всего		1236	100	195,3	100,0	100,0

16. Обязательна ли для Вас свадебная фотосессия у профессионального фотографа с выездом?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Да	379	59,9	45,1	72,2
2	Нет	120	19,0	26,4	12,8
3	Не думал (а)	134	21,2	28,5	15,1
Всего		633	100,0	100,0	100,0

17. Какие сюжеты обязательны для фотосессии?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Акт бракосочетания (подписание брака, поцелуй и пр.)	363	28,2	58,9	26,5	29,5
2	Постановочные кадры в красивых интерьерах	207	16,1	33,6	15,1	16,9
3	Постановочные кадры на природе	242	18,8	39,3	17,2	20,1
4	Фото всех ритуалов свадьбы (родительского благословения, каравай, танец молодоженов и пр.)	218	17,0	35,4	14,7	18,7
5	Сюжеты определяет фотограф	141	11,0	22,9	13,6	8,9
6	Фотосессия не обязательна	96	7,5	15,6	11,5	4,4
7	Живые фото	11	0,9	1,8	0,7	1,0

8	Репортажная съёмка	8	0,6	1,3	0,7	0,5
Всего		1286	100,0	208,8	100,0	100,0

18. Вы дарили (или будете дарить) свои свадебные фотографии Вашим родственникам и друзьям?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Да	260	41,1	38,9	42,9
2	Нет	277	43,8	42,4	44,9
3	Сейчас так никто не делает	96	15,2	18,8	12,2
Всего		633	100,0	100,0	100,0

19. С какой целью молодожены размещают свадебные фото в соцсетях?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Чтобы поделиться своими эмоциями со всем миром	394	40,9	62,2	37,9	43,5
2	Чтобы удовлетворить интерес всех своих знакомых	121	12,6	19,1	11,2	13,8
3	Это хороший повод получить лайки и расширить круг своих подписчиков	83	8,6	13,1	8,9	8,3
4	Возможность предстать в новом образе, «показать себя»	167	17,3	26,4	18,3	16,5
5	Не знаю, но мне кажется, что этого не нужно делать, т.к. Это личное воспоминание	177	18,4	28,0	21,9	15,3

6	Похвастаться	9	0,9	1,4	1,3	0,6
7	У каждого своя цель	5	0,5	0,8	0,0	1,0
8	Другое	7	0,7	1,1	0,4	1,0
Всего		963	100,0	152,1	100,0	100,0

20. Как вы относитесь к нашумевшей на всю страну свадьбе К. Собчак и К. Богомолова?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Вообще ничего не слышал(а) об этой свадьбе	314	44,7	49,9	55,6	35,6
2	С любопытством, это не свадьба, а шоу	48	6,8	7,6	4,4	8,9
3	С осуждением, такая свадьба противоречит моим моральным принципам	50	7,1	7,9	4,4	9,4
4	Негативно, это кощунственно по отношению к русской культуре и русским традициям	63	9,0	10,0	8,1	9,7
5	Нейтрально отношусь, церемония - их личный выбор	167	23,8	26,6	18,8	28,0
6	Позитивно: это было очень интересно и прикольно	15	2,1	2,4	3,1	1,3
7	С пониманием: это было сделано для роста популярности Собчак	33	4,7	5,2	3,1	6,0
8	Это новый опыт, я бы тоже хотел (а) чего-нибудь подобного	3	0,4	0,5	0,6	0,3

9	Никак	9	1,3	1,4	1,9	0,8
Всего		702	100,0	111,6	100,0	100,0

21. Среди общенациональных российских праздников выделяется День Победы. Как Вы сами определяете для себя этот праздник?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Это великий праздник, который объединяет весь народ	472	51,7	74,8	46,0	56,6
2	Это государственный праздник, призванный напомнить о мощи нашего государства	154	16,9	24,4	17,5	16,3
3	Это праздник старшего поколения	65	7,1	10,3	7,6	6,7
4	Это праздничный выходной день и возможность отдыха	20	2,2	3,2	2,4	2,0
5	Это день скорби и печали	178	19,5	28,2	23,7	15,9
6	Это день памяти	8	0,9	1,3	0,9	0,8
7	Другое	16	1,8	2,5	1,9	1,6
Всего		913	100,0	144,7	100,0	100,0

22. Вы согласны с тем, что День Победы нужно отмечать особенно торжественно?

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	Да	408	64,5	57,6	70,1
2	Нет	100	15,8	18,8	13,3

3	Затрудняюсь ответить	125	19,7	23,6	16,5
Всего		633	100,0	100,0	100,0

23. Какие эмоции Вы лично испытываете в этот праздничный день (9 мая)?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Эмоциональный подъем, радость	311	36,6	49,1	34,6	38,2
2	Ожидание целого свободного дня	21	2,5	3,3	3,7	1,5
3	Воспоминания о своих родных – участниках ВОВ	372	43,8	58,8	42,4	44,9
4	Некоторое беспокойство и раздражение в связи с обязательным участием в каких-то мероприятиях	27	3,2	4,3	4,2	2,4
5	Особенных эмоций не испытываю	67	7,9	10,6	9,4	6,6
6	Гордость	6	0,7	0,9	0,0	1,3
7	Грусть, скорбь, печаль	25	2,9	3,9	3,1	2,8
8	Благодарность	2	0,2	0,3	0,0	0,4
9	Радость за победу	5	0,6	0,8	0,5	0,6
10	Смешанные чувства	4	0,5	0,6	0,5	0,4
11	Другое	10	1,2	1,6	1,6	0,9
Всего		850	100,0	134,3	100,0	100,0

24. Для Вас День Победы – это...

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	утверждение народной славы победителей	178	15,4	28,2	16,2	14,7

2	день народной скорби и поминовения погибших	245	21,2	38,8	23,4	19,3
3	день празднования победителей и павших героев	442	38,2	70,0	35,5	40,6
4	день семейных воспоминаний о подвигах родственников	259	22,4	41,0	21,5	23,2
5	обычный выходной день	20	1,7	3,2	2,3	1,3
6	день памяти	4	0,3	0,6	0,4	0,3
7	другое	8	0,7	1,3	0,8	0,6
Всего		1156	100,0	183,2	100,0	100,0

25. Как в Вашей семье празднуется День Победы?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	В семейном кругу: собирается застолье родственников, смотрим Парад Победы, ходим возлагать цветы к памятнику	281	34,0	44,7	36,8	31,8
2	В городском пространстве: мероприятия в парках, на площади, участвуем в шествии Бессмертного полка, смотрим парад, салют	239	28,9	38,1	23,8	33,1
3	Для нас это обычный выходной день, смотрим программы ТВ	26	3,1	4,1	2,7	3,5
4	Мы посещаем захоронения наших родственников-ветеранов ВОВ	48	5,8	7,6	5,9	5,7

5	Уезжаем на природу и отдыхаем там	85	10,3	13,5	11,9	9,0
6	Раньше отмечали, когда были живы наши ветераны, сейчас – нет	55	6,7	8,8	4,3	8,6
7	Не отмечаем праздник, каждый занимается своими делами	87	10,5	13,9	13,5	8,1
8	По-разному	5	0,6	0,8	1,1	0,2
Всего		826	100,0	131,5	100,0	100,0

26. Как Вы считаете, какие ритуалы в праздновании Дня Победы обязательны?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Военный парад и его трансляция по ТВ	446	14,4	71,1	14,6	14,3
2	Поздравление ветеранов	484	15,7	77,2	15,8	15,6
3	Шествие «Бессмертного полка»	371	12,0	59,2	11,2	12,7
4	Раздача на улицах георгиевских ленточек	185	6,0	29,5	6,1	5,9
5	Посещение мемориалов, памятников, возложение цветов	337	10,9	53,7	10,7	11,1
6	Праздничный салют и вечерние гуляния в парках	258	8,4	41,1	7,3	9,2
7	Праздничные концерты песен военных лет и о войне	323	10,5	51,5	9,1	11,5
8	Специальные программы по каналам ТВ, демонстрация художественных фильмов о войне	295	9,6	47,0	9,2	9,8
9	Домашнее застолье	96	3,1	15,3	3,6	2,7

10	Посещение могил родственников, прошедших войну	239	7,7	38,1	9,5	6,4
11	Никаких официальных церемоний не нужно	44	1,4	7,0	2,4	0,7
12	Помощь ветеранам	10	0,3	1,6	0,4	0,2
Всего		3088	100,0	495,2	100,0	100,0

27. В вашем восприятии шествие «Бессмертного полка» – это...

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	эмоциональная демонстрация людьми признательности старшему поколению за подвиг, гордость за народ	387	42,0	61,1	37,3	45,7
2	официальное и обязательное мероприятие, организованное органами власти в целях укрепления единства народа	69	7,5	10,9	8,3	6,8
3	желание людей в этот день быть вместе и гордиться своими героями	377	40,9	59,6	42,2	39,9
4	меня это шествие психологически подавляет, вызывает ощущение громадной похоронной процессии	62	6,7	9,8	8,3	5,4
5	хорошая идея памяти и гордости, превращенная в фарс, принудительный сгон бюджетников	8	0,9	1,3	1,5	0,4
6	манипуляция	5	0,5	0,8	1,0	0,2

7	другое	12	1,3	1,9	1,5	1,2
8	затрудняюсь ответить	2	0,2	0,3	0,0	0,4
Всего		922	100,0	145,7	100,0	100,0

28. Как вы считаете, должны ли органы власти принимать участие в организации шествия «Бессмертного полка»?

№	Ответы	Всего, ед.	%	% наблюдений	Мужчины %	Женщины %
1	Да, т.к. Должно быть пространство на улицах и площадях, организация порядка	400	48,1	63,2	46,1	49,9
2	Да, т.к. Без этого невозможны массовые мероприятия, салюты	156	18,8	24,6	18,7	18,9
3	Да, т.к. Государство организовывало участия народа в войне, создало военную экономику и привело народ к победе	67	8,1	10,6	7,3	8,8
4	Нет, т.к. Это народное движение, а участие государства его сделает бюрократическим, подавит народную энергию	72	8,7	11,4	8,3	9,0
5	Нет, потому что государство использует этот праздник для своих целей, манипулирует эмоциями людей	115	13,8	18,2	17,6	10,6
6	Да должны	8	1,0	1,3	1,0	0,9
7	Другое	9	1,1	1,4	0,5	1,6
8	Затрудняюсь ответить	4	0,5	0,6	0,5	0,4

Всего	831	100,0	131,3	100,0	100,0
-------	-----	-------	-------	-------	-------

29. Ваш возраст

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	18-30	221	34,9	53,4	19,4
2	31-40	213	33,6	29,9	36,8
3	41-50	142	22,4	12,5	30,7
4	51 и старше	57	9,0	4,2	13,1
Всего		633	100,0	100,0	100,0

30. Тип поселения

№	Ответы	Всего, ед.	%	Мужчины %	Женщины %
1	крупный город (от 500 тыс. чел. и выше)	361	57,3	48,3	64,8
2	средний город (100-500 тыс. чел.)	140	22,2	23,8	20,9
3	малый город (до 100 тыс. чел.)	66	10,5	12,6	8,7
4	сельский населенный пункт	63	10,0	15,4	5,5
Всего		633	100,0	100,0	100,0

32. Регион Вашего проживания

№	Ответы	Всего, ед.	%
1	Ростовская область	232	36,6
2	г. Москва	241	38,1

3	Регионы Южного федерального округа	86	13,6
4	Регионы Центрального федерального округа	74	11,7
Всего		633	100,0